

ЖИТИЯ СВЯТЫХ

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ
БОГОРОДИЦЫ
ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ
АПОСТОЛЫ

**Жития святых. Земная жизнь
Пресвятой Богородицы. Пророк,
Предтеча и Креститель Господень
Иоанн. Апостолы Христовы**

«Сибирская Благовонница»

2012

Жития святых. Земная жизнь Пресвятой Богородицы. Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн. Апостолы Христовы / «Сибирская Благовонница», 2012

Книга, представленная вниманию читателя, объединяет повествование о земной жизни Божией Матери, пророке, Предтече и Крестителе Господнем Иоанне и апостолах Христовых. Пресвятая Богородица явила миру великое смирение и неизреченную преданность воле Божией. Весь Ветхий Завет в лице праотцев, ожидавших Мессию, стал лишь приуготовлением для рождения Девы, способной и достойной принять в Себя Божественное Слово. Превозвешенный пророками святой Иоанн Предтеча приготовил народ израильский к слышанию слова Божия, крестил Спасителя, принял мученическую смерть и благоговейно прославляется в церковных песнопениях как «покаяния всемирный проповедник». Апостолы, призванные на служение Господом Иисусом Христом, именуются в гимнографии «самовидцами Слова воплощения», то есть свидетелями, наделенными свыше всей полнотой даров, необходимых для благовестия Евангелия и устройства Церкви на земле. Ученики Христовы, в большинстве своем «некнижные и простые люди», распространили христианство по всей широте Римской империи и за ее пределами, а духовно-нравственный идеал их жизни служит примером для всех, вступающих в ограду Православной Церкви.

, 2012

© Сибирская Благовонница, 2012

Содержание

Предисловие	6
Земная жизнь Пресвятой Богородицы	8
УЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О БОЖИЕЙ МАТЕРИ	9
РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	13
ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	16
ОБРУЧЕНИЕ ПРЕЧИСТОЙ ДЕВЫ	20
БЛАГОВЕЩЕНИЕ	22
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО	27
ОБРЕЗАНИЕ ГОСПОДНЕ	31
ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ	32
СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ В ХРАМЕ	36
БЕГСТВО ВО ЕГИПЕТ	39
ЖИЗНЬ СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ ЕГИПТА	43
ВСТУПЛЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА В ОТКРЫТОЕ СЛУЖЕНИЕ СПАСЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	45
МАТЕРЬ БОЖИЯ ПРИ КРЕСТЕ СЫНА И БОГА СВОЕГО	48
ВОСКРЕСЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА	52
ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ	54
ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ПО ВОЗНЕСЕНИИ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА	56
УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	59
Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн	66
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Жития святых

Земная жизнь Пресвятой Богородицы

Пророк, Предтеча и

Креститель Господень Иоанн

Апостолы Христовы

Предисловие

Вся история человеческой святости – это откровение о тех возможностях, к которым Бог призывает человека. От грехопадения прародителей и до Пришествия Христова эти возможности были недостижимы, человек не был в состоянии исцелить собственную природу, поврежденную грехом. Эта эпоха, противоречивая эпоха Ветхого Завета, явила нам пример святости до Христа, чудо следования за Светом в полной тьме, силу веры в Того, Кто еще не пришел. Святость Ветхого Завета соединяла противоположности, ибо существовала в раздробленном мире, – до тех пор, пока Бог не стал человеком, соединив сильнейшее разделение, которое только может существовать.

Боговоплощение вернуло человеку тот путь, которым он должен был следовать. Высочайшие вершины открыты для нас: мы призваны стать сынами Божиими по благодати. Но осознав до конца силу этого призыва, человек теряется в недоумении: может ли кто исполнить его? Вместе с преподобным Исааком Сириным он может спросить: «Как достигну я этого входа неизреченного?» Мы называем Христа Первенцем нашего спасения – как нового Адама, первого Человека новой Жизни. Но последовал ли кто за Ним, стал ли вторым человеком, «братом» Этого Первенца, братом по усыновлению, по благодати? И здесь нам отзываются слова Спасителя: *Кто Матерь Моя и братья Мои?* (Мф. 13, 48). Так сказал Христос, отказавшись выйти к Пречистой Деве из дома, где Его слушали ученики. В таком ответе Спасителя часто видели унижение Богоматери, но поистине в этих словах – Ее подлинное величие: вот человек, достойный называться Матерью Его не только по плоти, но и по духу! «Матерь» и «брат» Христу – те, кто исполнил слово Его, но никто не исполнил слово Его так, как Пречистая Дева. Ее святость непостижима, Ее величие выше мысли и слова, но вместе с тем оно не закрыто для нас, ибо Пресвятая Мария – подобный нам человек. Она выше Херувимов и Серафимов; святитель Григорий Палама учит нас, что всякий человек по своей природе совершеннее Ангела, но не может раскрыть это совершенство, оставаясь под грехом. Мы называем Марию «Честнейшей Херувим» не только из-за величайшего чуда Боговоплощения, но и по причине Ее личной святости. Пресвятая Дева достигла того состояния, к которому призван каждый из нас. Она никогда не согрешила – и стала тем Даром, который принесло Богу ветхое человечество, даром, ценнейшим целого мира, даром, за который мы не стыдимся.

Таковы два предела, в которых простирается многообразный опыт человеческой святости: проблески света во тьме и Свет, поглощающий всякую тьму. Между этими гранями есть еще один человек, чье земное служение никогда не будет повторено. Мы часто называем его последним пророком Ветхого Завета, но это и первый пророк – единственный пророк, встретивший Возвещенного им, проповедавший не только о Грядущем, но и о Пришедшем. Это Иоанн, величайший из рожденных женами, единственный в своем служении, пророк, предвозвещенный пророками (ср.: Мал. 3, 1), посланник, предвосхитивший апостолов.

Апостолы продолжили служение Предтечи, можно сказать, в обратной перспективе: Иоанн приготавливал народ к Пришествию Агнца, *Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29), апостолы свидетельствовали о свершившемся Искуплении; Иоанн проповедовал только в пустыне Иудейской и крестил в *Еноне, близ Салима* (Ин. 3, 23), и по преимуществу только иудеи слышали его, апостолы обошли весь мир, призывая все народы на «пир Царствия».

В святости Пречистой Девы, Предтечи и апостолов явился первый плод евангельской веры, плод с избытком, *во сто крат*, а не в шестьдесят или тридцать (ср.: Мф. 13, 23). Эта святость – красота обновленного мира, коацос той коацои, по замечательному выражению одного из учителей Церкви. Это *красота Господня* (ср.: Пс. 26, 4), в которой мы видим свое спасение, по слову святителя Афанасия Александрийского. И мы надеемся, что предлагаемая книга,

повествующая о земной жизни Пресвятой Богородицы, Иоанна Предтечи и апостолов, донесет отблеск этой красоты.

Источником для данного повествования послужили книги: «Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание чудотворных Ее икон, чтимым Православной Церковью, на основании Священного Писания и церковных преданий» Софии Снегиревой, «Святой великий пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн» протоиерея Симеона Вишнякова и «Жизнь и труды славных и всехвальных двенадцати апостолов Господних, семидесяти меньших апостолов и прочих равноапостольных благовестников Христовых».

Максим Калинин

Земная жизнь Пресвятой Богородицы

УЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Радуйся, высоте неудобовосходимая человеческими помыслы.

Прежде нежели существовал мир, Дева Мария была предызбрана в Предвечном Совете Пресвятой Троицы послужить спасению рода человеческого.

Как заря Искупления, воссияла Пречистая Дева в то время, когда наши прародители, преступив заповедь Творца своего, внимали в страхе и трепете грозному приговору Правосудного Судии; уже в этом приговоре просияло благодатное обетование Его благодати к падшим созданиям: *Семя жены сотрет главу змия* (ср.: Быт. 3, 15); и это первое из всех Божественных обетований раскрывалось во всех последующих событиях прообразовательного времени, и всё с большею точностью, по мере приближения предопределенного времени.

Господь повторял это обетование неоднократно, чтобы приготовить людей к принятию обещанного Спасителя мира; не изгладилось оно из памяти людей и после рассеяния их по лицу земли; за далекие горы и моря они уносили с собою эту отрадную, хотя далекую, надежду. Века проходили за веками, исчезали народы, появлялись новые страны, изменялись постановления и обычаи, но вера в Спасителя, грядущего от Пречистой Девы, сохранялась незыблемо. Пять тысячелетий прошло в ожиданиях, и наконец, в определенное судьбами Божиими время, исполнились все пророчества, исчезли тени Ветхого Завета и на горизонте вселенной явилась Путеводная Звезда, чтобы привести погибавшее человечество к спасительной пристани.

Все события Ветхого Завета представляют как бы тень или предызображение новозаветных лиц и событий и имеют предметом своим главным образом Спасителя мира – Господа нашего Иисуса Христа, рожденного от Пресвятой Девы.

Первобытная, девственная земля, не возделанная человеческими трудами, не орошенная дождем, произрастила все разнообразие и великолепие растительной природы и послужила для создания тела первого человека: это является, по мнению святых отцов, первым указанием на Деву Марию, из Которой благоволил воплотиться Бог Слово. Пречистая Дева, как одушевленный Рай, проявила в Себе дивные плоды добродетелей, имела в себе Господа – «древо жизни, насажденное богочащею чревоносящи и рождающи» – и в Нем подала людям избавление от вечной смерти и даровала Жизнь Вечную, как и Сам о Себе Господь Иисус Христос говорил: *Ядъи мою плоть и пияй мою кровь, имать живот вечный, и аз воскресу его в последний день* (Ин. 6, 54). От Евы, первой согрешившей жены, произошел на землю весь род человеческий, рожденный в страданиях и для страданий; грехопадением Евы введена смерть в мир и человек изгнан из Рая. Дева Мария принесла миру Жизнь Вечную в рожденном Ею Богочеловеке и возвратила людям вечное блаженство.

Патриарх Ной строил ковчег из негниющего дерева в продолжение ста лет и в этом ковчеге спасся со своим семейством от Всемирного потопа; в этом видно ясное предызображение Пречистой Девы Марии, от Которой рождается Христос, предлагающий верное спасение всем верующим в Него и прибегающим под державный покров Его Пречистой Матери. Послепотопный мир населился от Ноя и его детей; христиане, дети Нового Завета, ведут свое начало от Христа, рожденного от Девы Марии. Голубица, выпущенная Ноем из ковчега и принесшая ему масличную ветвь, предызображает Деву Марию, родившую Спасителя мира от потопа греховного и рождением Его возвестившую окончание гнева Божия и совершенный мир на земле.

Патриарх Иаков имел таинственное видение, в котором ему показана лестница, основанием утвержденная на земле, вершиною достигающая Неба; Святая Церковь называет Деву Марию лестницею духовною, рожденную от земли и соединившую землю с Небом; чрез Нее,

как чрез лествицу, сошел на землю Бог и открыл вход в Царство Небесное всем верным последователям Своим, прибегающим к покрову Матери Бога Вышнего.

Образ Божией Матери видел Моисей в купине, которая горела и не сгорала. Предызоображаемое пламенем и купиною ясно открылось в тайне Девы: купина горит и не сгорает, Дева рождает Свет и пребывает нетленною. По этой причине Святая Церковь неопалимою купиною именуется Богоматерью, и нередко Она изображается окруженною огненным сиянием.

Облачный столп, осенявший днем и озарявший ночью огненным светом израильтян, выведенных Моисеем из Египта, есть указание на Приснодеву Марию как на светоносное облако, носившее Бога, ведущее людей в землю обетования, в Царство Небесное, изливающее на них живоносный источник милости и благодати Божией.

В Черном море, пропустившем по сухому дну израильтян и потопившем фараона с его полчищами, видим образ Неискусобрачной Невесты, которая, чрез непорочное рождение Иисуса Христа, соделалась морем погибели для мысленного, гордого фараона и водами спасения, необоримою стеною для верных, безропотно несущих крест свой за Ее Божественным Сыном¹.

Когда израильтяне, странствуя по безводной пустыне, претерпевали жажду от недостатка в воде, Моисей, по повелению Бога, ударил жезлом в каменную гору – и оттуда истекла вода, утолявшая жаждущих; Пресвятая Дева, чрез рождение от Нее Господа нашего Иисуса Христа, явилась источником благодати, утоляющей жажду Жизни Вечной.

Плодоносна была Ханаанская земля, обетованная израильтянам; она «кипела млеком и медом», по выражению Святого Писания. Пресвятая Дева, произрастившая нам хлеб жизни, есть истинная земля обетованная, из которой течет мед и млеко.

У израильтян были, по заповеди Божией, отдельные города, в которых могли иметь безопасное убежище неумышленные убийцы. Пресвятая Дева есть для верующих душ «спасения град», пристанище, ограждение, утверждение и священное прибежище.

Бог питал евреев манною, ниспадавшею с неба; в ковчеге Завета был поставлен золотой сосуд, наполненный этим Небесным хлебом, и в этом видит Святая Церковь образ Матери Божией. «Христа бо носила еси, – воспевает Ей Святая Церковь, – манну разума, одождившего всем чтущим Тя». В Приснодеве Марии вмещалась манна жизни, Христос, пришедший в мир грешных спасти и души верующих насытить хлебом бессмертия.

Скиния Моисеева и храм Соломонов преисполнились славы Господней, как только были освящены: Пресвятая Дева есть пречистый храм Спасов и священное сокровище славы Божией, вместилище Бога невместимого.

Место, где находился ковчег Завета, называлось Святое Святых и было доступно одному первосвященнику, и только один раз в год, когда он входил туда для кропления жертвенною кровью: ясное предызоображение Матери Божией как вместилища воплощенного Слова Божия. «Радуйся, Святая Святых большая», – воспевает Ей Церковь. В кивоте Завета, покрытом золотом вне и внутри, вмещались скрижали Закона: из кивота святыни Пречистой Девы, позлащенной Духом Святым, явился Сам Господь-Законодатель.

Сухой жезл Аарона процвел и был положен в ковчеге на память будущим поколениям. Пресвятая Дева произошла от бесплодных родителей и поистине есть таинственный жезл, цвет неувядаемый...

¹ Чаще всего история о переходе через Черное море понимается как прообраз Крещения, в соответствии со словами апостола Павла (1 Кор. 10, 1–2). Толкование, приведенное в «Земной жизни Пресвятой Богородицы», основано на песнопении преподобного Иоанна Дамаскина: «В Черннем мори, Неискусобрачнныя Невесты образ написаея иногда: тамо Моисей, разделитель воды, zde же Гавриил, служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокренно Израиль; ныне же Христа роди безсеменно Дева. Море по прошествии Израилеве пребысть непроходно; Непорочная по рождестве Эммануилеве пребысть нетленна. Сый и прежде Сый, явлейся яко Человек, Боже, помилуй нас» (догматик 5 гласа). – *Ред.*

Воскурение пред Господом фимиама означает возношение молитвы к престолу Всевышнего, потому и золотая кадила, которая находилась за второю завесою скинии, представляет образ Пресвятой Девы. «Радуйся, Кадила, золотой сосуд, радуйся, приятное молитвы кадио», – воспевают Ей Святая Церковь, научая нас прибегать к Богородице, как к усердной Заступнице нашей, неусыпаемой Молитвеннице об утолении печалей наших.

Светильник с семью неугасаемыми лампадами, находившийся в скинии, опять образует Пречистую Деву, родившую Истинный Свет, который просвещает всякого человека, приходящего в мир, и освещает вечною жизнью сидящих во тьме и сени смертной.

Трапеза из негниющего дерева, находившаяся в скинии для возложения на нее в жертву Богу двенадцати хлебов, есть предызображение Приснодевы, Которая вмещала в Себе спешивший с Небес хлеб – Христа, питающий нас для Жизни Вечной.

Медная умывальница, устроенная во дворе скинии для омовения священников, прообразует Пречистую Деву, от Которой родился Господь Иисус Христос, открывший всем доступ ко Святому Крещению, в котором верующие омываются от душевной нечистоты. «Радуйся, бане, омывающая совесть», – воспевают Божией Матерью Церковь.

Израильтяне, по указанию Моисея, приносили в жертву Богу животных без физических недостатков; Пречистая Дева еще трехлетним младенцем была приведена родителями во храм, как чистейшая и всенепорочная жертва.

Когда Ангел возвестил Гедеону, судье израильскому, волю Божию об избрании его для спасения народа от власти язычников, тогда Гедеон пожелал получить удостоверение, что на то есть благословение Божие, и сам избрал для того знамение: если на руно, положенное им на гумне, ночью сойдет роса, а кругом него земля будет суха, значит его избрание угодно Богу – это исполнилось.

В следующую же ночь, по его же желанию, руно осталось сухим, а земля кругом была покрыта росой. Руно, орошенное росой, прообразует Пречистую Деву, орошенную Небесным и Божественным дождем, спешившим на Нее. «Пречистое Твое чрево Гедеон виде, Дево Чистая, в неже, якоже дождь, Слово сошед воплотится Божественным Духом», – воспевают Святая Церковь. Руно Гедеона было сухо, а земля омочена росой; и Дева Мария по рождении Господа пребыла Девой, между тем как земля увлажилась росой истинной веры во Христа Спасителя.

Три отрока – Анания, Азария и Мисаил – не устрашились ярости царя Вавилонского и не поклонились твари вместо Творца, за что были ввержены в раскаленную печь и сохранились невредимы силою Всевышнего: это прообразует Деву, зачавшую Зиждителя мира и не опаленную от огня Божества. Как печь огненная для отроков послужила орудием не истребления, а жизни и обновления, так чрез Пресвятую Деву мир достиг своего обновления.

Слово вселилось в Деву и, приняв плоть, сохранило Ее нетленною, и это предызображается пророком Ионою, сохранившимся в утробе кита невредимо².

Все прикровенное в преобразованиях ветхозаветных с большею ясностью раскрывается в пророчествах. Первое предсказание о Божией Матери заключается в обетовании об Искупителе, данном в Раю, вслед за грехопадением наших прародителей: *семя жены сотрет главу змия*; это семя – Господь наш Иисус Христос, рожденный от Девы Марии.

По мере приближения времени, в которое должен был явиться на землю Искупитель мира, пророчества об этом явлении произносятся все с большею ясностью. Царственный про-

² История пророка Ионы получила много толкований в церковной традиции. С прообразовательной точки зрения эта история чаще понимается как указание на погребение и воскресение Спасителя, по свидетельству Самого Господа (Мф. 12, 39–40; Лк. 11, 30); гораздо реже эта история связывается с Боговоплощением. С нравственной точки зрения спасение Ионы из моря осмысливается как спасение грешника: слова пророка *к Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня; Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада* (Иона 2, 3, 7) могут служить образцом покаяния. Песнь Ионы стала основой для шестой песни каждого канона, чаще всего в нравственном смысле («от тли Боже, мя возведи»), но иногда и в прообразовательном («тридневен, яко от кита Иона, воскресл еси от гроба»). – *Ред.*

рок Давид провозгласил многие точные предсказания. Воспевая славу Мессии, он так пророчествует о Пречистой Деве: *Вся слава Дщери Царевы внутрь. Предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена* (Пс. 44, 14, 10). Все ветхозаветные пророки провозглашали о великом событии, грядущем в мир чрез Пречистую Деву. Величайший из пророков Исаия воскликнул о Ней: *Се, Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7, 14). В Ветхом Завете ясно указано, что Матерь Божия произойдет из рода Давидова, родит Сына безмужно и по рождении Его пребудет Девойю, что Она будет украшена всеми добродетелями и прославлена.

Душою, глубоко верующею, преклонимся пред величием Пречистой Девы, Матери Господа нашего Иисуса Христа! Призовем Ее на помощь нашим немощам: мы же, по бессилию своему, не находим слов, чтобы достойно прославить Матерь Бога нашего, Заступницу усердную за нас грешных.

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной.

Пресвятая Матерь Божия родилась от престарелых бесплодных родителей в городе Назарете, лежащем на откосе горы, на три дня расстояния от Иерусалима. Во всей Галилее не было более маловажного городка, как Назарет; от Назарета может ли что добро быть (Ин. 1, 46), – говорили евреи, когда услышали, что оттуда явился великий пророк Иисус.

Согласно с предсказаниями пророков, обетованный Спаситель мира должен был прозойти из царского племени Давидова. Но со времени Вавилонского плена потомки царя

Давида теряли мало-помалу свои права, и, когда возвысилось племя Маккавеев, исчезло все отличие царского племени, и стало оно наряду с простым народом.

Когда в предсказанное пророками время скипетр царский перешел к чужеземцу Ироду³; когда наступило железное, все разбивающее царство Римское; когда обнаружился общий упадок нравственности и религии, – тогда иудеи сознали, что седмицы Данииловы приходят к концу, и с нетерпением стали ожидать появления Мессии, надеясь видеть Его в образе великого царя-завоевателя, который освободит их от чужеземного ига и предоставит им господство над другими народами.

В Назарете жила благочестивая чета – Иоаким и Анна. Иоаким происходил из колена Иудина, царского племени, Анна была младшею дочерью священника от племени Ааронова, Матфана, у которого было три дочери: Мария, Совия и Анна; у Совии была дочь Елизавета, которая была матерью Иоанна Предтечи. Иоаким и Анна были праведны пред Господом и чистым сердцем соблюдали заповеди Его и всем были известны не столько знатностью своего происхождения, сколько своим смирением и милосердием.

Так достигли они глубокой старости. Вся их жизнь была проникнута любовью к Богу и милосердием к ближним: ежегодно выделяли они из своих значительных доходов две трети: одну жертвовали в храм Божий, другую раздавали бедным и странникам; остальное же употребляли для собственных потребностей. Они были счастливы, но бесчадие преисполняло скорбью их сердца: по понятиям того времени, бесчадие считалось бесславием и тяжелым наказанием, тем более прискорбным, что потомкам Давида дана была надежда сделаться орудиями спасения человеческого рода чрез рождение обещанного Мессии.

Прошло 50 лет их брачной жизни, а они терпели поношение бездетства. По закону, поддерживаемому фарисеями, Иоаким имел право требовать развода за неплодство жены; но Иоаким, муж праведный, любил и почитал жену свою Анну за ее необыкновенную кротость и высокие добродетели и не хотел разлучиться с нею. С сердечною скорбью, но безропотно они несли тяжесть испытания и продолжали вести жизнь свою в посте, молитве и милостынях, укрепляя друг друга взаимною любовью и не теряя надежды, что Бог всегда силен помиловать рабов Своих.

В великие праздники они имели обыкновение ходить в Иерусалим. Ко дню обновления храма пришел Иоаким во храм, чтобы вместе с другими своими соотечественниками принести жертву; но архиерей Иссахар отверг приношение Иоакима и, укорив его бесчадием, сказал: «Господь, ради каких-нибудь тайных грехов твоих, отнял от тебя Свое благословение». Другие из предстоящих единоплеменников тоже поносили его: «Непозволительно тебе приносить с нами дары твои, ибо ты не сотворил семени во Израиле». Тяжело было Иоакиму слышать такие нарекания всенародно, и не возвратился он домой, но ушел в пустыню. Сорок дней и сорок ночей праведный старец плакал, постился и молился, растворяя скорбь свою слезами умиления, взывая к Богу, чтобы отняты были от него позор и нарекания, чтобы даровано было ему чадо в старости.

В то же время, узнав об оскорблении, нанесенном ее мужу, Анна плакала неутешно и, чтобы скрыть от домашних свою скорбь, ушла в сад. Сидя под лавровым деревом, она не переставала плакать и молиться с непоколебимою верою, что Бог силен и невозможное по-человечески сделать возможным! В это время, подняв глаза к небу, она увидела среди ветвей лаврового дерева гнездо с неоперившимися еще птенцами – еще сильнее полились из ее глаз слезы, еще жалобнее изливались из ее сердца моления: «Горе мне, одинокой, – вопияла она, – все

³ Имеется в виду предсказание патриарха Иакова: *Не отойдет скипетрот Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов* (Быт. 49, 10); заметим, что др. – евр. текст здесь неясен и перевод «Примиритель» дан только для связи речи. По Септуагинте в этом месте сказано: «...пока не придет отложенное Ему, и Он есть ожидание народов» – т. е. пока не настанет время Мессии. Когда власть перешла к иноплеменику Ироду, стало ясно, что приближается время Мессии. – *Ред.*

в мире утешаются детьми: и птицы небесные, и звери земные плодородны у Тебя, Господи, и земля приносит вовремя плоды свои, и все благословляют Тебя! Одна я как степь безводная, без жизни и растительности! Воззри на меня, Господи, и услыши молитву мою!»

Вдруг пред нею явился Ангел Господень и сказал: «Анна! Господь услышал молитвы твои, и ты родишь чадо, и о семени твоём благословятся все роды земные. Имя твоей дочери да будет Мария, и Ею дастся спасение всему миру». Ангел повелел Анне идти в Иерусалим, предсказав ей, что мужа своего она встретит у Золотых ворот.

Исполнившись благоговейной радости, Анна воскликнула: «Жив Господь Бог мой! Если будет у меня дочь, отдам Ее на служение Богу, и пусть Она служит Ему день и ночь, восхваляя святое имя Его». И, произнеся этот обет, она поспешила в Иерусалим воздать хвалу и благодарение Всевышнему.

Ангел Божий явился и праведному Иоакиму, стоявшему на молитве в пустыне, и сказал: «Господь принял твои молитвы: жена твоя родит тебе дочь, о которой все будут радоваться. Иди в Иерусалим и там у Золотых ворот найдешь жену твою, которой я возвестил это».

Они встретились; вместе принесли благодарственные жертвы в храме Божиим, вместе возвратились домой с твердой верою, что получают по обетованию Господа. Православная Церковь с древних времен празднует в 9-й день декабря Зачатие Пресвятой Богородицы от престарелых, лишенных чадородия родителей, – для того чтобы рожденное дитя было всеми признано за особый дар Божий, потому что чудесами надлежало приготовить главнейшее чудо, единственную благодатную весть, что от Девы родится Спаситель мира. По учению Православной Церкви, Пресвятая Дева Мария зачата и рождена по обетованию Божию от мужа и жены; един Господь Иисус Христос родился от Приснодевы Марии безмужно, по наитию Духа Святого.

Пресвятая Дева Мария родилась в малоизвестном местечке Назарете от униженного, некогда знаменитого дома Давидова, утратившего уже блеск своего величия. Ни блеск, ни слава мира не окружали Ее колыбели: все эти земные преимущества померкли при свете незримой славы, уготованной от века Матери Божией, называемой, по свидетельству Евангелия, благодатною и благословенною со дня воплощения от Нее Спасителя мира: вечная премудрость сокрыла эту благодатную тайну от ограниченного человеческого ума: верою приемлется благодатная тайна.

По обычаю иудейскому, в 15-й день по рождении младенца дано было Ей имя, указанное Ангелом Божиим, Мария, что значит по-еврейски «госпожа», «надежда». Мария, сделавшись Матерью Творца, явилась госпожою и надеждою всех тварей.

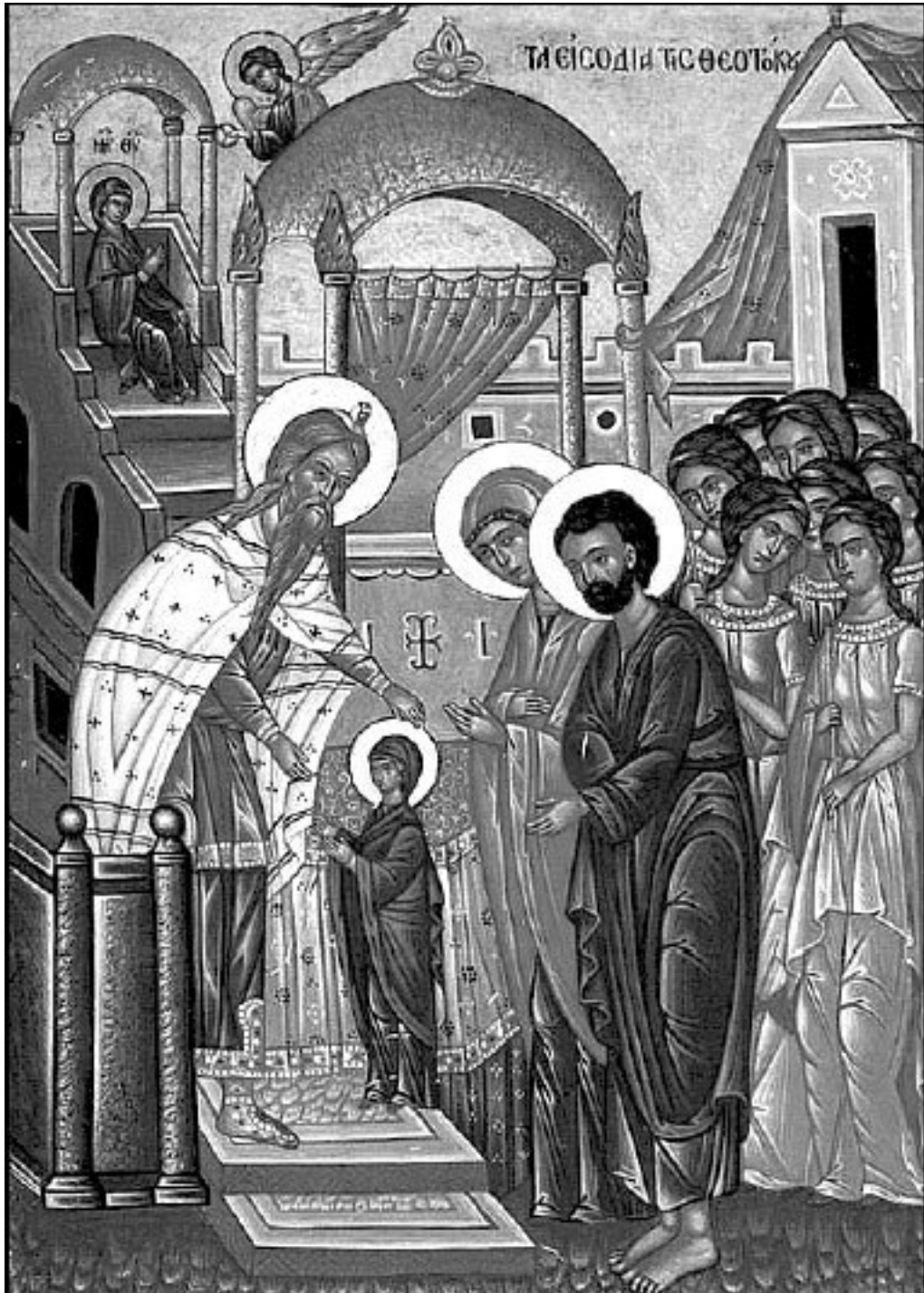
В воспоминание рождества Пресвятой Богородицы издревле установлен Церковью праздник: еще в IV веке равноапостольная Елена соорудила храм в честь и память рождества Матери Божией. Праздник этот великий, двенадесятый, вселенский, установлен на 8 сентября: это праздник всемирной радости, потому что Богородицею весь род человеческий обновился и печаль праматери Евы переменилась в радость.

* * *

Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо воссия Солнце правды, Христос Бог наш, и, разрушив клятву, даде благословение, и, упразднив смерть, дарова нам живот вечный.

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Ангели вхождение Пречистья зряще, удивившася, како Дева вниде во Святая Святых.

Младенец Мария росла и укреплялась, осеняемая благодатью Божиею и окруженная попечениями родителей. Предание говорит, что, когда Ей исполнилось шесть месяцев, мать поставила Ее на землю, желая испытать, может ли Она Сама стоять на Своих ногах: Мария сделала семь шагов и возвратилась в объятия Своей матери. Тогда праведная Анна взяла Ее на руки и воскликнула: «Жив Господь Бог мой! Ты не будешь ходить по земле до тех пор, пока

я не введу Тебя во храм Господень». С той поры праведная Анна устроила особенное место в своей спальне, куда не допускалось ничто нечистое, и выбрала безупречной жизни еврейских дочерей, чтобы они ухаживали за благословенным младенцем.

Когда Марии исполнился год от рождения, Иоаким созвал священников, книжников, старейшин и друзей на торжественный пир и принес в это собрание Марию, прося всех благословить Ее. «Бог отцов наших, благослови Младенца сего и дай Ему имя славное и вечное во всех родах» – таково было благословение священников, произнесенное над главою Марии. Присутствующие ответили: «Аминь! Да будет».

Марии исполнилось два года; всех окружающих поражало необыкновенное развитие Ее ума и сердца, предупреждавшее Ее возраст: детская Ее мудрость была подобна заре благотворного солнца. Мария не похожа была на других детей Ее лет, и праведный Иоаким спешил исполнить обет посвящения дочери храму; но Анна, движимая чувством матери, упросила его отложить это еще на год. Мудрые родители стали готовить дочь свою к посвящению Богу, воспитывая в Ней мысль, что Она обещана в дар Богу, что у Бога гораздо лучше, чем у родителей, и что родители не могут сделать для Нее того, что Бог силен дать.

Слыши, Дици, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя, и дом отца Твоего. И возжелает Царь доброты Твоя (Пс. 44, 11–12), – так восклицал царь Давид в Псалмах своих, и вот приспело время исполниться тайне, предопределенной Богом: Святая Отроковица входит во Святое Святых, чем полагает начало приведения к Богу человеческого рода, отступившего от Святилища по множеству своих прегрешений.

В благочестивых преданиях сохранились подробности введения во храм Пресвятой Девы.

К торжеству посвящения собралось в Назарете много родных и ближних Иоакима и Анны, а также множество юных дев, сверстниц Марии, для сопровождения Ее во храм. Все отправились в Иерусалим, отстоявший на три дня пути от Назарета. После вступления в святой город и семидневного очищения постом и молитвою, по обычаю, предписанному приносящим жертву во храм, праведные Иоаким и Анна со всеми сопровождавшими их приблизились к храму, ведя за руки свою трехлетнюю дочь, Благодатную Марию; лик непорочных дев предшествовал им; сродники и знакомые шли за ними: все спешили с зажженными свечами в руках участвовать в торжестве посвящения храму Девы Марии, единственной дочери престарелых родителей, и пели священные песнопения. Навстречу им вышли с пением из храма священники, имея во главе первосвященника Захарию.

Крыльцо, ведущее ко храму, состояло из 15 ступеней, по числу степенных псалмов, которые священники и левиты пели на каждой ступени, по одному псалму, при входе во храм⁴. Праведные Богоотцы с благоговейными молитвами поставили Марию на первую ступень. К общему изумлению всех присутствующих, трехлетняя Мария скоро и бодро взойшла, без посторонней помощи, до самой верхней ступени, где Ее принял первосвященник Захария, окруженный священниками. Приняв Марию, он не остановился с Нею там, где обыкновенно стояли молящиеся, но ввел Ее за первую и вторую завесу, то есть в глубину внутреннего святилища, называемого «Святое Святых», куда не дозволялось входить не только женщинам, но и священникам, да и сам первосвященник входил туда только однажды в год, после продолжительного поста и молитвы, в день очищения с жертвенною кровью за себя и за грехи народа. Это было сделано по внушению Божию; Дева Мария введена во Святое Святых, подобно древнему кивоту Божию, служившему прообразом Матери Христа, Икупителя мира.

Первосвященник, вводя Деву Марию во Святое Святых, по благодатному внушению, назначил Ей тут место для молитвы; другим же девицам, приводимым в отрочестве на служе-

⁴ См.: кафисму 18, псалмы 119–133, так называемые «песни степеней», т. е. ступеней. – *Ред.*

ние Господу, строго воспрещалось приближаться к Святилищу: им отводилось место между алтарем и церковью, где впоследствии был убит Захария.

«Иоакиме и Анно, веселитесь ныне, во храм приводяще Господень чистую Бога Матерь Христа Всецаря будущего».

Престарелые родители, вручив дочь свою воле Отца Небесного, принесли Ему благодарственные жертвы и возвратились в дом, слава и благодаря Бога. Они не плакали в разлуке с возлюбленной дочерью, не беспокоила их ни печаль одиночества, ни скорбь разлуки с предметом их радости: они благодарили Бога, ниспославшего им на старости лет Божественный дар, они радовались, что удостоились принести этот дар Тому, Кто дал им познать отраду и утешение рода человеческого.

В то время при храме Иерусалимском, созданном Соломоном и возобновленном Зоровавелем, находилось кругом стены церковной тридцать прекрасных каменных зданий в три этажа, в некотором расстоянии одно от другого, с полным удобством для жизни в просторных и удобных комнатах. В одних зданиях помещались девицы, посвятившие себя на служение Богу, в других – вдовы непорочной жизни, а в отдельных келиях жили назореи, посвятившие жизнь свою на служение Единому Богу и представлявшие собою нечто вроде иноков новозаветной Церкви. Другие покои определены были для успокоения странников, приходивших в Иерусалим для поклонения Истинному Богу.

Трехлетняя Мария по введении во храм была помещена в обитель девственниц, существовавшую в самые древние времена. Старшие девицы обучали Ее чтению священных книг и женским рукоделиям по назначению первосвященника. Она имела особенное место для чтения, рукоделья и отдохновения; в святилище же входила только для молитвы.

Жизнь Девы Марии при храме отличалась особенною чистотою и святостью; вся обстановка Ее жизни возбуждала глубокое благоговение к Богу. Следуя установленному порядку, Она вставала с утренним рассветом и, по свидетельству предания, по три раза в день совершала молитву: утром (до 9 часов), в полдень (около 12 часов дня) и после полудня (около 9 часов вечера). Таково было обыкновение всех благочестивых людей того времени и обязательное для пребывающих во храме. Остальное время Она занималась чтением книг Священного Писания и рукодельем. В песнопениях Церкви свидетельствуется о явлении Ангелов Пречистой Деве с Небесною пищею: каждый день они посещали Ее и беседовали с Нею. Ее пребывание внутри храма было освящено Духом Святым.

Из рукоделий Дева Мария занималась пряжею льна и шерсти, вышивала шелками, особенно священные одежды. Она превосходила своих подруг искусством в рукоделиях, и Ее природный разум был замечательно развит чтением священных книг, укрепляемый богомыслием и молитвою. Около девяти лет Ее пребывания во Святое Святых Она жила и служила в страхе Божиим и чистоте сердца. Престарелые священнослужители смотрели на Нее как на драгоценнейшее украшение святого храма и никогда не проходили мимо, чтобы не призвать на Ее главу благословения Божия.

Много уже лет Мария жила под кровом храма, и жизнь Ее была безмятежна и безоблачна, как ясное небо. Но около девятилетнего пребывания во храме Она узнала первую скорбь на земле: Она лишилась престарелых своих родителей. Сначала умер Иоаким (80 лет), а потом скоро умерла и престарелая Анна.

Праведные Иоаким и Анна наречены Церковью Богоотцами, и Церковь ежедневно, по окончании Божественной службы, испрашивает выходящим из храма помилование и спасение от Господа молитвами Богородицы и святых и праведных Иоакима и Анны. Память их празднуется ежегодно 9/22 сентября, на другой день праздника Рождества Богородицы. Место погребения их и теперь указывают в стороне лестницы, по которой спускаются к погребальной пещере Пресвятой Богородицы в Гефсимании.

Лишившись любимых родителей, Мария испытала горькое чувство сиротства и сознала, что ничто уже не привязывает Ее к земле. Всем сердцем Она предалась Единому Богу и питала одно желание – оставаться до конца жизни рабою Господа, всегда покорною святой Его воле, Она дала обет Богу сохранить девство.

ОБРУЧЕНИЕ ПРЕЧИСТОЙ ДЕВЫ

Радуйся, Невеста Невестная!

Девственная чистота, убажжаемая Господом Иисусом Христом и уважаемая в христианстве, не считалась добродетелью у евреев. Все девы, воспитанные во храме, должны были по достижении возраста вступать в супружество, тем более всякая юная отрасль царственного дома Давида обязана была вступать в супружество ради надежды, что Царь-Мессия произойдет из рода царя и пророка Давида.

Когда исполнилось Деве Марии 14 лет и 11 дней, первосвященник объявил Ей, что, по обычаю, имевшему силу закона, Она обязана оставить храм, выйти замуж и переселиться в дом Свой. Пречистая Дева смиренно, но твердо отвечала ему, что от рождения Своего посвящена родителями Богу и впоследствии, когда пришла в возраст, Сама дала Богу обет сохранить навсегда девство и не желает нарушить его.

Удивился первосвященник такой твердой решимости; смутились и священники: они не могли уничтожить закона и неприкосновенность обета, не могли и принудить Деву нарушить обет. Все они собрались во храм и усердно молились, да явит им Бог волю Свою. Первосвященник же, облачившись в священные одежды, вошел за завесу с молитвою, да сподобится услышать волю Божию. Ему явился Ангел Господень и сказал: «Захария! Собери неженатых мужей из колена Иудова от дома Давидова, и пусть они принесут жезлы (посохи свои). Кому Господь покажет знамение, тому отдашь Деву в соблюдение девства Ее».

Тогда по всей окрестности иудейской были посланы глашатаи, и по призыву их все мужи сходились во множестве. Первосвященник собрал 12 благочестивых и престарелых мужей из рода Давидова к храму, взял у них жезлы, вошел в Святилище и всенародно молился, да Сам Господь явит мужа, достойного обручиться с Девой. На всю ночь жезлы были оставлены во храме, а на другой день, когда первосвященник со служителями Церкви и избранными 12 мужами вошли во храм, тогда увидели, что жезл Иосифа расцвел, а когда первосвященник стал раздавать жезлы и подал последнему Иосифу, тогда все увидели, что сверху слетел голубь и сел на его жезл. Иосиф, приходившийся родственником Деве Марии, был праведной жизни и с нетерпением ожидал пришествия Мессии. Он достиг глубокой старости: в это время ему было более 80 лет. Он давно уже жил во вдовстве после смерти своей жены Саломии, и у него было от нее шестеро взрослых детей: 4 сына – Иаков, Иосия, Симеон и Иуда и две дочери – Мария и Саломия⁵. На слова первосвященника, чтобы принял к себе в соблюдение Деву Господню, Иосиф возражал, говоря, что он стар, имеет взрослых детей, а Мария так молода, что он будет посмешищем у сынов Израилевых. На это первосвященник напомнил ему участь Дафана, Авирона и Корея, как за сопротивление их Богу разверзлась земля и поглотила их: «Бойся же и ты, чтобы не случилось сего и с домом твоим!»

Иосиф покорился воле Божией, и тогда же Дева Мария была с ним обручена, то есть поручена ему не для брака, но для хранения Ее девства и служения тайне от вечности, сокрытой от разумения людей. В предании сохранилось также указание, что Дева Мария имела откровение, чтобы Она не боялась идти в дом праведного Иосифа, который под именем мужа будет хранителем Ее девства. После обручения Иосиф отправился с Мариею в свой город Назарет.

Иосиф происходил от царского рода и был потомком Давида; но со знатностью рода не сохранил величия и богатства своих предков: он жил трудами рук своих. Божественная Мария, воспитанная во храме, приученная к занятиям изящнейшими рукоделиями, окруженная вели-

⁵ Некоторые церковные историки дают им имена Есфири и Фамари. Дети Обручника Иосифа называются братьями и сестрами Господа Иисуса Христа; сыновья Саломии, Иаков и Иоанн Зеведеевы, племянниками Его. – *Ред.*

колепием священного храма, не поколебалась следовать за Своим Обручником, который привел Ее в бедную семью, на обычный труд и незавидную долю плотника, жившего трудами рук своих. Но этот плотник был славен благородством и твердостью характера, стремлением ко всему святому, безукоризненной чистотою жизни: смиренный плотник был лучшим человеком своего народа, и Мария верила, что в нем Бог дает Ей отца, защитника и хранителя Ее девственной жизни.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.

Мирную и благодатную жизнь проводила Святая чета первые месяцы союза. Благословение Божие царствовало в их смиренном жилище. Время их проходило в занятиях работами и молитвою, которую освящались все их действия. Праведный Иосиф не отличался богатством

и величием своих предков, из которых многие были царями и пророками, но от лучших из них наследовал сокровище добродетелей.

По древнему обычаю, Иосиф занимался своим ремеслом в отдельном месте, а не в доме, где жило его семейство; его мастерская, находившаяся не в далеком расстоянии от дома праведной Анны, состояла из одной низкой комнаты; с наружной стороны дома была каменная скамья для усталых путников, которая защищалась от жгучих лучей полдневного солнца навесом из переплетенных пальмовых ветвей. Безропотно и усердно производились здесь тяжелые работы и приготавливались все материалы для постройки хижин в долине.

В доме Своего Обручника Дева Мария не изменяла образа жизни, обычного Ей во Святое Святых; жила в уединении и безмолвии, всегда была в трудах: молитва, чтение священных книг, рукоделие и домашние занятия наполняли все минуты Ее смиренной и молчаливой жизни. Среди людей Она жила для одного Бога, и дом Иосифов был для Нее как храм молитвенный. Она занималась пряжею льна и шерсти, вышивала церковные облачения и во всех этих работах была замечательно искусна.

Наконец пришло время благоприятного лета Господня: настал день, ожидаемый родом человеческим в течение более 5000 лет. По сказанию святых отцов, Дева Мария знала из чтения Божественных и пророческих книг, что приближается время Пришествия обетованного Мессии и что седмицы Данииловы приходят к концу. Много раз Она читала пророчество Исаии: *Се Дева во чреве зачнет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил* (Ис. 7, 14) и по соображениям Своим полагала, что эта благословенная Дева уже существует. Душа Ее горела любовью не только к ожидаемому Мессии, но и к Деве, предназначенной быть Его Матерью. Со слезами повторяла Она молитву, чтобы сподобил Ее Бог видеть Матерь обетованного Мессии и послужить Ей хотя бы последней Ее рабою.

Существует предание, что еще во время Ее пребывания во храме Пречистая Дева получила таинственное извещение о воплощении в Ней Бога Слова: однажды в полночь, когда, по обыкновению Своему, Она молилась за второю завесу, вдруг свыше воссиял на Нее свет и послышался голос: «Ты родишь Сына Моего».

По сказанию Евангелия, Архангел Гавриил явился Деве Марии в то время, когда она жила в Назарете у Обручника Своего Иосифа. По преданию, в это время она занималась чтением Святого Писания и размышляла о словах пророка Исаии: *Се Дева во чреве зачнет* – и пламенно молилась, да сподобит Ее Бог скорее увидеть Мессию. Вдруг предстал пред Нею Архангел Гавриил и, как бы в ответ на Ее мысли, произнес Божественное приветствие: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты в женах* (Лк. 1, 28).

Явление Архангела не устрасило Пречистую Деву; пребывая во Святое Святых Иерусалимского храма, Она привыкла к явлениям и беседам ангельским, но необычайное приветствие привело Ее в смятение. Много раз Господь возвещал волю Свою ветхозаветным избранникам чрез Ангелов Своих, но приветствие «Радуйся!» не слышано было в древних явлениях. Дева Мария безмолвствовала в недоумении и страшилась искушения от лукавого змия. С благоговейным трепетом взирал Небесный вестник на смятение Пречистой Девы и спешил успокоить Ее: *Не бойся, Мариам! Обрела бо еси благодать у Бога* (Лк. 1, 30). Он возвестил Ей тайну воплощения теми же словами, в каких предсказывал пророк Исаия за семьсот лет до этого события: *И се, зачнеши во чреве и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус⁶, Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется, и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его, и воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца* (Лк. 1, 31–33).

⁶ В пророчестве Исаии сказано: *Се Дева во чреве зачнет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил*; а Деве Марии Архангел возвестил: *и наречеши имя Ему Иисус*. Но тут нет разногласия: *Еммануил* в переводе с еврейского значит *с нами Бог* и выражает тайну соединения двух естеств, Божеского и человеческого, в одном лице Богочеловека; имя *Иисус* значит Спаситель и указывает на Господа Иисуса, отдавшего Себя на страдания и Крестную смерть, чтобы спасти род человеческий от вечной смерти. – *Ред.*

Первозданную женщину Еву не смутили слова змия, предложившего ей честь быть всеведущей и равной Богу; без размышления Ева внимала лживым обещаниям змия и вкусила от запрещенного плода, а в нем грех и смерть всего человечества. Но Жена, семени Которой предопределено от начала мира *стереть главу змия-искусителя* (ср.: Быт. 3, 15), встретила благовестника с величием девственной чистоты. Не постигая глубины тайны, Она соображала каждое слово его: *«Какое будет сие, идеже мужа не знаю: Я не причастна браку, хотя имею мужа по обряду обручения, но не имею мужа по обету девства»* (Лк. 1, 34). Чистейшая Дева почитала ангельские обетования слишком высокими для Себя.

Архангел успокоил Ее сомнения: *«Ты родишь Сына без мужа – Дух Святыи найдет на Тя, и Сила Вышняго осенит Тя»*, то есть зачатие совершится сверхъестественным образом, чрез наитие Святого Духа, и сделает Ее Матерью непостижимо для ограниченности ума человеческого. Потому *и рожаемое свято наречется Сын Божий* (Лк. 1, 35), не будет походить на обыкновенных людей, «в беззакониях зачинаемых и во грехах рожаемых», а будет чисто и греху непричастно и назовется Сыном Всевышнего.

Высочайшая тайна открыта в благовестии, и Архангел Гавриил, для полного удостоверения Девы Марии, указал на пример родственницы Ее Елисаветы: *И се, Елисавет, юзика твоя, и та зачат сына в старости своей, и сей месяц шестый есть ей нарицаемей неплоды: яко не изнеможет у Бога всяк глагол* (Лк. 1, 36). По убеждениям человеческим, невозможно, чтобы непорочная Дева родила и чтобы бесплодная, состарившаяся женщина зачала, но у Всемогущего Бога все возможно: *«Бог идеже хочет, побеждается естества чин»*.

Свет духа Божия озарил Деву Марию, и Она возрадовалась об истине благовестия и уверилась, что слышит волю Божию. Проникнутая величайшим благоговением к Своему Творцу, сознав ничтожество человеческих достоинств в сравнении со святостью Всевышнего, Мария отвечала: *Се, раба Господня; буди Мне по глаголу твоему* (Лк. 1, 38). Смирение, кроткая покорность воле Божией преклонили Небеса и низвели на землю Сына Божия: *Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14).

Исполнив повеление Божие, Архангел возвратился в Царство света.

Совершилось таинство воплощения Сына Божия; Дева стала Матерью и Матерь пребыла Деву. Избранная из всех родов, святая телом и духом, Она вместила в Своем лице все сокровище благодати. Архангельское приветствие *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* упразднило приговор, осудивший мир на проклятие, и дало человечеству право радоваться. И с той поры, где бы ни появлялась Обрадованная Мария, там все исполняется радостью. Радуйся, Благодатная, дающая радость всему земнородному! Радуйся, Заступница Усердная, вносящая мир и радость в сердца, обращающиеся к Тебе.

Долго размышляла Мария о благовестии Небесного посланника; надежда и радость вселились в Ее душу. Радовалась Она возвещенной Ей Архангелом радостью, тем более что эта радость была достоянием целого мира; радовалась Она и радостью своей любимой родственницы Елисаветы, прозванной неплодною. По внушению Святого Духа, Мария решилась видеться с нею, чтобы разделить с нею взаимную радость. Она поспешила в Горняя – в нагорную сторону, где жили Захария и Елизавета. Не мог сопровождать Ее Иосиф, но, без сомнения, позаботился, чтобы Она присоединилась к Своим родственникам, отправлявшимся в святой город на поклонение во храме истинному Богу. Расстояние от Назарета до нагорной Иудиной страны было на пять дней пути. Вся дорога преисполнена гор, пересекаемых ручьями; Пречистая Дева, осененная Духом Святым, была надежно охраняема Сама для Себя.

Чрез пять дней Пресвятая Мария была у цели своего путешествия: пред Нею показался левитский городок Иута, где жили Ее родственники. Не давая Себе отдыха, Она спешила прямо в хорошо Ей знакомый дом. Елизавета вышла к Ней навстречу и, с благоговением отзываясь на привет Пречистой Марии, в порыве глубокого чувства произнесла вдохновенную речь: *Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего* (Лк. 1, 42).

Благоговейная встреча и пророческие слова были неожиданны для смиренной Марии, но, сознав в этом приветствии повторение архангельского благовестия, Она удостоверилась, что все это происходит по внушению Духа Святого; тогда предстали пред Нею с поразительной ясностью все пророчества, произнесенные в разные времена и разными людьми; тогда возникли в Ее сердце глубокие чувства благодарности к величию Всевышнего и излились в боговдохновенной пророческой песни. Эта песнь величания есть первая благодатная песнь Нового Завета: *Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем: яко призре на смирение рабы Своея; се бо, отныне ублажат Мя вси роди. Яко сотвори Мне величие Сильный, и свято имя Его. И милость Его в роды родов боящимся Его. Сотвори державу мышцею Своею; расточи гордыя мыслию сердца их; низложи сильныя со престол и вознесе смиренныя; алчущия исполни благ и богатящияся отпусти тщи. Восприят Израиля отрока Своего, помянути милости, якоже глагола ко отцем нашим, Аврааму и семени его даже до века* (Лк. 1, 46–55).

Необыкновенными и глубоко знаменательными словами отвечала Пречистая Мария на пророческое приветствие Елизаветы. Все величие Она приносит к Единому великому и всемогущему Господу; Себя же сознает лишь немощным орудием для явления славы Его и исповедует, что Всевышний призрел на смирение рабы Своей. По вдохновению свыше Она видит Себя предметом благоговейного почитания: *Отныне ублажат Мя вси роди*, как избранную от Предвечного Совета Матерь Бога Сына: «Яко сотвори Мне величие Сильный, и свято имя Его». Сознавая милость Божию к Себе, Она исповедует, что эта милость ниспосылается теперь не только Ей, но чрез Нее и на всех боящихся Бога и что народ Израиля не отвержен уже за грехи свои, но Бог вспомнил все Свои обетования святым праотцам и удостоил Свой народ благодати видеть среди себя обетованного Мессию.

Проникнувшись святою верою в непреложность обетования Божиих, обе святые жены назидали друг друга и прославляли Господа. Быстро протекало время этого благодатного свидания, и по прошествии трех месяцев Пречистая Мария возвратилась в Назарет. Со смирением и молитвою ожидала Она обещанного Богом чрез Архангела Гавриила, не переставая заботиться о благоустройстве своего жилища. Все величие Царицы Неба и земли всегда было с Нею и возрастало с неизреченною высотой Матери Господа.

Истекал уже шестой месяц святого чревоношения Пречистой Девы, и Ее положение не могло оставаться тайною для праведного старца Иосифа. Не ведал он, что пред ним совершается тайна воплощения Спасителя мира, хотя и знал он, что Пророк, предсказанный Моисеем, произойдет от Отроковицы неискусобрачной.

В душе его восстала буря сомнений. В страшном волнении он остановился на мысли о возможности гнусного оболъщения: «бракоокрадованную помышляя». Мучительнее этого предположения ничто не могло быть для целомудренного и любящего сердца праведника. Тяжелые думы овладели им, и он недоумевал, как поступить с Пречистою Девою Мариею.

По строгости иудейского закона, Она должна быть побита камнями, если бы он решился обвинить Ее пред судом; но против этого возмущались его сердце, его праведность и благоговейная любовь к Марии, несмотря на бурю сомнений. Закон давал ему право дать Ей разводное свидетельство, не упоминая о причине развода, и он решался тайно отпустить Ее от себя. Он понимал, что в глазах народа он мог казаться жестоким и несправедливым; но это не пугало его: всего важнее для него скрыть мнимый проступок Марии под покровом любви и сострадания: праведник не хотел предать Ее публичному позору. Он решился лучше осудить себя на изгнание и тем принять на себя вину.

Решение принято, и восьмидесятилетний старец готов был покинуть Марию, присутствие которой давало столько мира и радости Ее престарелому попечителю.

Но правосудный Бог внимал помышлениям и молитвам Своего праведника и дал ему откровение о великой тайне спасения рода человеческого: *сия же ему помысливше, се, Ангел Господень во сне явился ему* (Мф. 1, 20). Одному Богу известны тайны сердца, и Он посылает

Ангела Своего успокоить Иосифа и озарить ум его светом истины. Ангел явился ему во сне и сказал: *Иосифе, сыне Давидов, не бойся прияти Мариам, жены твоя, родившаяся в Ней от Духа есть Свята* (Мф. 1, 20). Ангел назвал его потомком Давида, чтобы напомнить ему древнюю неотъемлемую славу царственного рода, хотя униженного, однако сохраняющего обетование, что от него произойдет Царь Славы, и вразумил его, что обрученная ему Дева Мария чиста и непорочна, что он должен удержать Ее в своем доме, чтобы хранить Ее и заботиться о безопасности Матери и рожденного от Нее Царя Славы. «Не смущайся, – провозгласил Ангел, – узнай истину и радуйся: *родившаяся в Ней* не от человека, а *от Духа Свята: родит же Сына и наречеши Ему имя Иисус: Той бо спасет люди Своя от грех их*». Радуйся, праведный старец: Дева по обету родит Сына от Духа Святого! Ты отец Его только по имени, но тебе дана честь, принадлежащая отцу: ты дашь Ему имя и, как истинный отец, будешь заботиться о Нем. *Сие же все бысть, да сбудется реченное от Господа пророком, глаголющим: Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказуемо: с нами Бог* (Мф. 1, 21–23).

Иосиф пробудился от сна, и в его сердце не оставалось уже места сомнению: с давнего времени он знал пророчество Исаии; слова Ангела удостоверили его веру в непорочность и чистоту Девы Марии: он верил Слову Господа и не имел нужды в доказательствах. С благоговейным и радостным страхом *восстав же от сна, сотвори якоже повеле ему Ангел Господень, и прият жену свою и, не знаяше Ее, дондежероди Сына Своего первенца* (Мф. 1, 24–25).

С сердцем, преисполненным любви и благоговейного страха, старец принял Пречистую Деву как всецело принадлежащую Богу, как благословенную Матерь Бога Сына и с усердною, непрестанною готовностью служить Ей как Владычице всего мира.

После Божественного откровения в глазах праведного Иосифа Дева Мария явилась из обрученницы его преблагословенною Матерью Бога, Спаса его. Мужественно вынесенное испытание, самоотвержение и тяжелая борьба принесли великие духовные плоды: неземная слава осияла Деву Марию и Ее Обручника, не подвергая их опасности омрачиться гордостью и утратить смирение, столь необходимое для охранения человеческих добродетелей и преуспевания в делах. С той поры Мария оставалась в доме Иосифа и неразлучно жила при нем до его кончины. Мирно протекали дни Приснодевы Марии, окруженной попечениями праведника, который из слов Архангела уразумел обязанности свои относительно Матери Господа своего и совершал святое служение свое со страхом и благоговением.

Празднество Благовещения Пресвятой Богородицы началось с первых времен христианства. В древнейших писаниях святых отцов Церкви, между прочим, объясняется, что воплощение Богочеловека совершилось 25 марта, потому что сотворение первого человека было также 25 марта / 7 апреля; ветхозаветный Адам, грехом своим увлекший в погибель весь род человеческий, был воссоздан Первенцем Нового Завета для спасения и блаженства в такое же время, в какое он был создан.

Древнейшие проповедники православной веры учили последователей Иисуса Христа называть и почитать Матерь Господа Богородицею. Великие отцы Церкви исповедовали Приснодеву Марию Богородицею – и, по их учению, кто не признает Матерь Господа Богородицею, тот противник веры и учения христианского и недостоин называться именем христианина.

* * *

Архангельский глас вопиет Ти, Чистая: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Господи! Слава Тебе!

Когда прародители человеческого рода подверглись изгнанию из Рая за преступление заповеди Божией, тогда же Господь, по неизреченному милосердию Своему, дал им первое обетование об Искупителе падшего человечества; в этом обетовании заключалось пророчество о Пресвятой Деве: Семя жены сотрет главу змия. Эта первая радостная весть о Пречистой Матери нашего Спасителя много раз повторялась, чтобы приготовить людей к принятию Грядущего Мессии.

Пред Рождеством Иисуса Христа было всеобщее ожидание Спасителя: иудеи ожидали Его Пришествия на основании пророчеств; язычники, бедствуя от безверия и всевозможных зол, также с нетерпением ожидали Избавителя. Все преобразования и пророчества относительно времени воплощения Сына Божия исполнились. Патриарх Иаков предсказал, что Спаситель придет тогда, когда скипетр отойдет от Иуды; пророк Даниил пророчествовал, что Царство Христово наступит после того, как настанет царство крепкое, как железо, которое будет все раздроблять и разбивать, и что Спаситель мира явится в семидесятую седмину лет после выхода повеления о восстановлении Иерусалима.

И вот действительно настало это время, когда скипетр был отнят от потомства Иуды и перешел к Ироду идумеянину; явилось железное царство Рима, все разбивающее, и седмины Данииловы приходили уже к концу. В мире водворился всеобщий мир, предсказанный пророками пред Пришествием Иисуса Христа⁷, имевшего примирить Небо и землю. Немногие избранные ожидали в обетованном Мессии Спасителя от греха и смерти; большинство же иудеев ждали в Мессии великого царя-завоевателя, который освободит их от власти чужеземцев и даст им господство над другими народами.

Рим простирали свой железный скипетр почти на все известные тогда народы и соединял их в одну империю; Палестина сделалась римскою областью. Делами веры заведовал Великий синедрион, в котором заседали первосвященники, священники и старейшины. Ожидания рода человеческого исполнились, когда Римскою империею правил Август, а Иудею Ирод.

В это время вышло от кесаря Августа повеление сделать народную перепись по всей его земле, и в том числе во всей Иудее.

В силу этого указа каждый израильтянин спешил в свой родной город, чтобы записаться в государственные списки. Чудны дела Божественного Промысла для исполнения Его таинственного обетования! Гордый своим земным величием и могуществом кесарь является пред нами слепым орудием воли Божией и служит средством к осуществлению предопределений Божиих. Воля царя земного призывала Иосифа и Пресвятую Марию в Вифлеем, чтобы исполнить волю Царя Небесного! Иосиф и Мария должны были идти в Вифлеем, родину царя Давида, где хранились родословные списки их царственного племени, и имя Иисуса, пред Которым преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних, было вписано в число подданных языческого властелина! Слава, Господи, смирению Твоему! Да исчезнет всякая гордыня из сердец наших!

В суровое время года и без всяких средств должны были странствовать Иосиф и Мария при неблагоприятных обстоятельствах и по трудному пути. Для совершения этого пути требовалось и при больших удобствах более трех суток странствования. Вифлеем, небольшой городок, в древности называвшийся Евфрафа, лежит к югу от Иерусалима, на пути к Хеврону, и отстоит от Назарета на три дня пути. В Вифлееме родился Давид и там же помазан на царство; в Вифлееме был весь род Давида, и потому он по справедливости называется фамильным городом царя Давида.

Наконец достигли они Вифлеема, но здесь не нашлось для них места успокоения: небольшой город был переполнен пришельцами. Напрасно святые странники ищут приюта – никто не принимает их, потому что *в обители не бе им места* (ср.: Лк. 2, 7), нигде не было свободного уголка во всем городе. Без ропота отошли они от жилищ человеческих и искали пристанища в окрестностях города.

⁷ Имеется в виду концепция рах Romana, «римский мир»: выступая жестокими завоевателями, римляне вместе с тем создавали единую империю, на территории которой были невозможны войны. Этот мир на территории вселенской державы римляне считали своим даром человечеству. Едва ли стоит этот мир, основанный на завоеваниях, считать тем миром, который пророки связывали с Пришествием Мессии. Знаменитые слова Исаии: *перекуют мечисвои на орала, и копья свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и небудут более учиться воевать* (Ис. 2, 4) – следует отнести скорее ко Второму Пришествию Христа, к преобразению всего творения и созданию *нового небаи новой земли* (ср.: Ис. 65, 17). – *Ред.*

Неподалеку от ворот, к южной стороне Вифлеема, в 200 шагах от источника царя Давида, среди каменистых скал находится пещера, в которой во время бури и непогод пастухи со своими стадами находили себе убежище. Внутри пещеры в скалистой стене иссеченное углубление служило вместо яслей для животных. В этой убогой пещере поместились святые странники, и были они среди полной тишины и безмолвия, далеко от суеты и тревожений человеческой толпы, одни в невидимом присутствии Творца своего: завеса таинственности прикрывала колыбель Сына Божия. И так исполнилось пророчество Исаии: *Сей вселится в высоце пещере камене крепкого* (Ис. 33, 16); убежище его в неприступных [местах] скалы.

В этой твердыне скал в полночь Дева Мария родила прежде век от Отца рожденного Сына нетленного: *роди и повит Его и положи Его в яслех* (ср.: Лк. 2, 7). Чудесно, выше человеческого естества, зачатие Его; так же чудесно, так же выше естественного явление Его пред очами юной Матери: так лучезарное светило мгновенно разрывает облака, чтобы оживотворить мир силою света и теплоты.

Болезни не сопровождали рождение Спасителя: Дева совершила рождение, будучи преисполнена радости и крепости. Родила Дева Сына Своего и Бога нашего и немедленно приступила к служению Ему. Не нуждалась Она в посторонней помощи, не ощущала Она ни болезней, ни изнеможения, которым подвергаются все обыкновенные женщины.

Матерь Бога нашего Сама спеленала Его пречистыми Своими руками, положила Его в ясли и первая принесла Ему поклонение. Она питала Его сосцами Своими; на руках Ее провел Он и младенчество Свое; неразлучно с Нею проходила Его юность до 30-летнего возраста, когда Он явил Себя миру, чтобы взять на Себя казнь за грехи мира, чтобы Своею Крестною смертью даровать человечеству Искупление.

С трепетом и в благоговейном безмолвии преклонился Иосиф пред Пречистою Матерью и Сыном Ее, Богом нашим. В радостном изумлении созерцал он чудо преестественное и познавал непреложно, что Ее Сын есть воистину от Духа Святого, а до того времени, пока Она не родила Сына Своего Первенца, Первенца новой жизни, Первенца Нового Завета благодати, Иосиф не знал Ее, не знал, что Она была и чем сподобилась быть, не знал Ее Матерью Бога, потому что сокрыто было от него, какое Божественное таинство устроялось в Ней. Тут только, при вышеестественном рождении Ее Сына, он вполне уразумел, что о Ней было сказано: *Се Дева во чреве зачнет* (Ис. 7, 14).

Великое и новое чудо явил Господь миру при рождении Царя и Спасителя человечества: вместо дворца – пустынный вертеп, вместо постели – горсть соломы! Господь, не оставляющий без попечения и птиц небесных, не приготовил, по Своему мудрому домостроительству, собственности на земле для Сына Своего Единородного. Сын Божий, сущий на Небесах, почивает в яслях! На земле, покрытой грехами и беззакониями, не было места для Владыки и Творца мира, когда Он принял на Себя образ человеческий, чтобы спасти человека! Он Сам засвидетельствовал это, сказав: *Лисицы имеют норы, и птицы гнезда, Сын же Человеческий не имеет где голову приклонить* (ср.: Лк. 9, 58). В бесславном городе Назарете совершилось зачатие Христа, а в славном Иерусалиме Его распяли! В малом Вифлееме Он рождается, а в великом Иерусалиме Он на смерть предается! Дивны дела Твои, Господи!

В минуту рождения Сына Божия отверзается Небо; слава Господня осиявает землю, покрытую глубоким мраком. Сонмы Ангелов нисходят с Неба и в радости поют, что настал на земле мир, возвратилось благоволение Божие к человекам.

Что же в это время делала земля, осиянная славою Божиею? Все было погружено в глубокий сон: иудеи почивали на законе в ожидании Пришествия Мессии в блеске земного величия, язычники утопали в пороках у ног идолов своих.

В Вифлееме тоже спали, но не все. В долине Вифлеемской, окруженной горами и на полчаса ходьбы от пещеры, стоял столб, известный под именем Едер, близ которого некогда пас стада отца своего преславный царь Давид. Здесь-то в это время пастухи держали ночную

стражу у стад своих: внезапный свет осиял их, и Ангел Господень явился пред ними и сказал: *Не бойтесь; я возвецаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь. И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях* (Лк. 2, 10–12).

Окончил небесный вестник благовестие, и внезапно, как бы в дополнение его благовестия, явилось многочисленное воинство Ангелов, которые славили Бога и взывали к Нему: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лк. 2, 14).

Не мудрецам, не вельможам, не сильным и богатым мира открыл Господь тайну Свою, а самым бедным, самым последним труженикам на пиру жизни; утаил от премудрых и разумных – и открыл младенцам. О, блаженство нищеты, дающей смирение и безропотную покорность, отнимающей гордыню и самоуверенность! Сам Бог приходит к нищим и изливает на них потоки любви и милосердия.

Ангелы отошли на Небо; окончилось величественное видение. Пришли в себя пастухи и все как один человек решили идти в Вифлеем и посмотреть, что там случилось. Хорошо было им известно то место с яслями, где бедные путники находили себе пристанище по дороге в Вифлеем, и пошли они и нашли Пречистую Деву и Младенца, лежащего в яслях, и поклонились Ему. После лучезарного видения Ангелов и ангельского благовестил Божественный Младенец, окруженный простотою и убожеством, показался им еще Святее, еще Божественнее. В своем поклонении Ему они принесли все что имели: чистоту любви, крепкую веру и сердечную хвалу Спасителю и Владыке своему. И спешили они засвидетельствовать свои благоговейные чувства, рассказав Пресвятой Матери Его все, что видели и слышали от Ангелов. Дева Мария внимательно следила за всеми событиями, относившимися к Богочеловеку с самого Его рождения, и, вслушиваясь в рассказы пастухов, запечатлевала их в памяти Своей и радовалась, что события подтверждают Божественное обетование и утверждают веру в Спасителя мира. Святой Обручник Иосиф дивился и благоговел пред светом истины. Счастливые пастухи еще поклонились Богомладенцу и Его Пречистой Матери и удалились к своему смиренному подвигу, славя и хваля Бога и по всем окрестностям распространяя благую весть о чудесах священной ночи.

ОБРЕЗАНИЕ ГОСПОДНЕ

Закона Творец, законная исполняет.

Чрез восемь дней по рождении Богомладенца совершено было, по закону Моисееву, обрезание Господне и дано Ему имя Иисус, как о том повелел Бог чрез своего Архангела. Имя Иисус означает Спаситель, или Искупитель мира. Каждый еврей имел право совершать этот обряд, но преимущественно глава семейства. Получив свое начало в лице Авраама, закон обрезания был подтвержден на Синае, и самому Моисею Бог угрожал смертью за необрезание своего сына.

В Ветхом Завете этот священный обряд был знамением вступления в союз завета Бога с потомством Авраама и служил преобразованием христианского Таинства Крещения. Обрезание было отличительным признаком избранного народа Божия и вменялось в обязанность всем вступающим в общество израильтян, как и Крещение необходимо всякому желающему быть христианином. Как Крещение, так и обрезание означает отсечение страстей, истинное покаяние и обращение к новой жизни в Боге.

Сын Божий, Спаситель рода человеческого, не имел нужды в обрезании, но принял его по закону, чтобы дать своим последователям пример повиновения церковным законам. Зрак раба принял Творец и Владыка мира для того, чтобы спасти свое творение от рабства злу и смерти.

Всех Господь обрезание терпит и человеческие прегрешения, яко благ, обрезует: дает спасение днесь миру!.. Слава снисхождению Твоему, Едине Человеколюбче.

ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ

Иисусу, рождишюся в Вифлееме Иудейстем, во дни Ирода царя, се волхвы от восток приидоша в Иерусалим.

Божественная слава Богомладенца не утаилась во мраке, в вертепе и в яслях, и не одни поля вифлеемские огласились славою лежащего в яслях; не одни бедные, простые пастухи возвести славу Божию; они были только первыми избранными указателями пути истины, ведущего к Свету. В признании и исповедании Христа Спасителя совершилось чудо: каждая тварь принесла родившемуся Господу дар: Ангелы – пение, Небеса – звезду, пастыри – чудо, волхвы – дары, земля – вертеп, пустыня – ясли, люди – Мать-Деву, язычество – начаток христианства в своих волхвах. Так просияла Божественная слава родившегося Спасителя мира.

Пред Рождением Иисуса Христа на востоке от Вифлеема явилась чудесная звезда, в которой халдейские волхвы узнали звезду от Иакова, предсказанную прорицателем Валаамом за 1450 лет до Р. Х. Вследствие этого предсказания на всем Востоке с древних времен было рас-

пространено верование, что в Иудее родится великий Царь, Который будет владычествовать над всем миром, и что рождение Его будет возведено явлением необыкновенной звезды.

Как только явилась необычайная звезда, не подчинявшаяся в своем движении общим законам небесных светил, восточные астрономы поняли, сообразуясь с окончанием седмин Данииловых, что она знаменует рождение ожидаемого Божественного Царя. Избраннейшие из этих мудрецов отправились в Иерусалим, чтобы найти Царя мира и поклониться Ему.

Предание говорит, что эти волхвы были цари или владетельные особы из Персии, что они были трех возрастов и трех племен. Мельхиор – старец, потомок Сима; Каспар – безбородый и цветущий юноша, потомок Хама, и третий, Валтасар, – человек в первой поре возмужалости, смуглый потомок Иафета. Они назывались волхвами-магами не потому, чтобы занимались волхвованиями или были чародеями, а потому, что так назывались у персов и других восточных народов мудрейшие наблюдатели природы, изучавшие особенно науку звездного неба.

Покинув свою цветущую страну, волхвы долго странствовали по песчаной и пустынной дороге в Палестину; так как они пришли в Вифлеем вскоре по рождении Иисуса Христа, то полагают, что звезда явилась на востоке гораздо прежде Рождества Христова, и именно, как полагают святые отцы, в день и час архангельского благовестия. Все время пред ними шла путеводная звезда, как некогда огненный столб, указывавший путь беглецу Израилю из Египта на берега Чермного моря. Эта звезда, поистине чудесная, не подчинялась общим законам, управляющим небесными телами: она всегда шла впереди их каравана, направляясь по прямой линии к Иерусалиму от востока на северо-запад. Притом же течение ее было постоянно в низших слоях воздуха: низко и близко она шла впереди волхвов, так что они могли следовать за нею; временами она останавливалась, скрываясь за облаками, как бы давая им время для отдыха. По внешнему ее виду одни сравнивали ее с кометою, другие же называли огненным метеором. Воистину это небесное явление следует называть невидимую, разумною силою, указывавшею на воплощение Спасителя мира.

Пред самым вступлением в Иерусалим путеводная звезда внезапно скрывается из глаз изумленных волхвов: значит ли это, что они достигли цели своего пути, находится ли царственный Младенец в Иерусалиме?.. Но если бы эта звезда заблестала в Иерусалиме, то весь народ устремился бы за нею ко Христу и сам Ирод с завистливыми начальниками поспешил бы убить Его преждевременно. Скрылась звезда, вошли волхвы в Иерусалим и начали свою проповедь извещением о появлении звезды, предсказывающей рождение давно ожидаемого Мессии; но эта благая весть не произвела общей радости в Иерусалиме. По великолепной наружности путешественников, по роскошной обстановке их каравана все признали их за царей или за владетельных особ с дальнего Востока, и на вопросы их, где родился Царь иудейский, звезду Которого они видели на Востоке, смутился Ирод и весь Иерусалим с ним.

Смутился Ирод, и как было не смутиться ему? Он был царь не милостию Божиею и не по выбору народа: право царствовать над Иудеею он добыл угодливостью римским владыкам; право это он купил горами золота, насилием и неправдами выжатыми из народа еврейского. Он был ненавистен и богатым сановникам, головы которых летели при первом подозрении; он был предметом отвращения и духовных иудейских властелинов, права и привилегии которых были им попораны. Всеми силами души ненавидел его народ за чужеземное происхождение, за жестокость и гнусное лицемерие. Чтобы угодить римлянам, он посещал языческие храмы, посвященные кесарю их – Августу; чтобы снискать популярность между иудеями, он не жалел сокровищ для украшения их храма. Как было ему не дрожать за себя и за своих наследников?.. Не в первый раз приходилось ему слышать о поднимающейся грозе: незадолго пред прибытием волхвов фарисеи предсказывали ему падение его престола и с презрением отказались принести

присягу на верность ему. Общее ожидание великого Царя с Востока, и именно из Иудеи, пугало его тем более, что, еще будучи в Риме, он имел и там извещение о рождении Царя⁸.

Когда донесли Ироду о прибытии знаменитых чужеземцев из дальнего Востока, которые, вступив в Иерусалим, всех расспрашивали, где родился Царь Иудейский, звезду Которого они видели на Востоке, Ирод перепугался, но не хотел пред народом обнаруживать своего страха: призвал он священников и фарисеев и выспросил у них, где должно родиться Христу. После этого он пригласил к себе волхвов и выведал у них время появления звезды. В душе его созрел уже план, как убить Царя-Младенца, но он сообщил волхвам, что в Вифлееме должен родиться обетованный Царь, и просил их поспешить туда и тщательно разведать о Младенце, и когда найдут его, то поспешнее известить и его, Ирода, чтобы и он мог поклониться Царю.

Как все умы глубокие, люди науки и созерцания, волхвы были добродушны, искренни и не подозревали лукавства и злобы в ближних. Они понимали, что правитель страны может предаваться произволу и жестокости, но не понимали лжи и вероломства. Выслушав Ирода, они отправились из Иерусалима налево, по гористой дороге, в Вифлеем. Вдруг на небе снова заблестала звезда и быстро спустилась к ним, указывая путь. И шла она пред ними до тех пор, пока не остановилась над местом, где находился Младенец. У входа пещеры звезда спустилась еще ниже. Увидев звезду, неподвижно стоящую, ярким сиянием покрывающую убогую пещеру, волхвы преисполнились истинной, непоколебимой веры и возрадовались радостью великою, поняв, что наступил конец ветхому миру ожиданий и тревог, лжи и обмана.

Войдя в пещеру, волхвы не были поражены нищетою и уничтожением святого семейства, но с благоговением вступили в подземный храм, освященный присутствием Самого Бога, и, преклонив колена, поклонились ему. Следуя обычаю своего народа, они сняли сандалии свои и, распростершись наземь головою ниц, поклонились Ему как истинному Богу. Согласно с древнею заповедью, данною от Бога, они поднесли Ему драгоценнейшие дары, все, что считалось достойным для приношения Богочеловеку. Халдейский царь Мельхиор поднес Господу ливан, или ладан, как Богу фимиам; перс Валтасар – золото, как Царю веков; Каспар-эфиоп – смирну, как Богочеловеку, искупившему Крестною смертью грехи всего мира.

Пречистая Матерь и праведный Обручник с изумлением смотрели на это благоговейное поклонение царей Востока и, внимательно вслушиваясь в их слова о чудесном появлении неведомой звезды, дивились благодатному верованию язычников, дивились и далекому их странствованию. Свет великий осиял ходивших во тьме, и волхвы, снова падши наземь, поклонились Богомладенцу и Его Пречистой Матери.

По достижении цели своего странствования волхвы готовились уходить из Вифлеема и, согласно просьбе Ирода, опять зайти к нему с извещением, где находится обетованный Мессия, но Ангел Господень, явившись им во сне, открыл им злобные намерения Ирода и повелел возвратиться другим путем. Искусно задумывал Ирод свои убийственные планы, но вековой опыт указал, что коварство и ложь есть безумие в очах Бога; все замыслы злобы и коварства ничтожны пред всемогуществом Божиим и приводят только к исполнению святой Его воли.

Когда волхвы, по повелению Божию, не исполнив поручения Ирода, отправились из Вифлеема другим путем, тогда в его злобной душе созрел иной умысел, исполнением которого он удивил мир своею жестокостью.

Пример волхвов, представителей науки в древности, показывает, что истинное и глубокое знание есть дар Божий, приводящий к познанию истинного Бога. Священное Предание сообщает, что эти мудрые поклонники Младенца Иисуса, просвещенные Божественною благодатию, были впоследствии крещены апостолом Фомою, проповедником Евангелия в Персии.

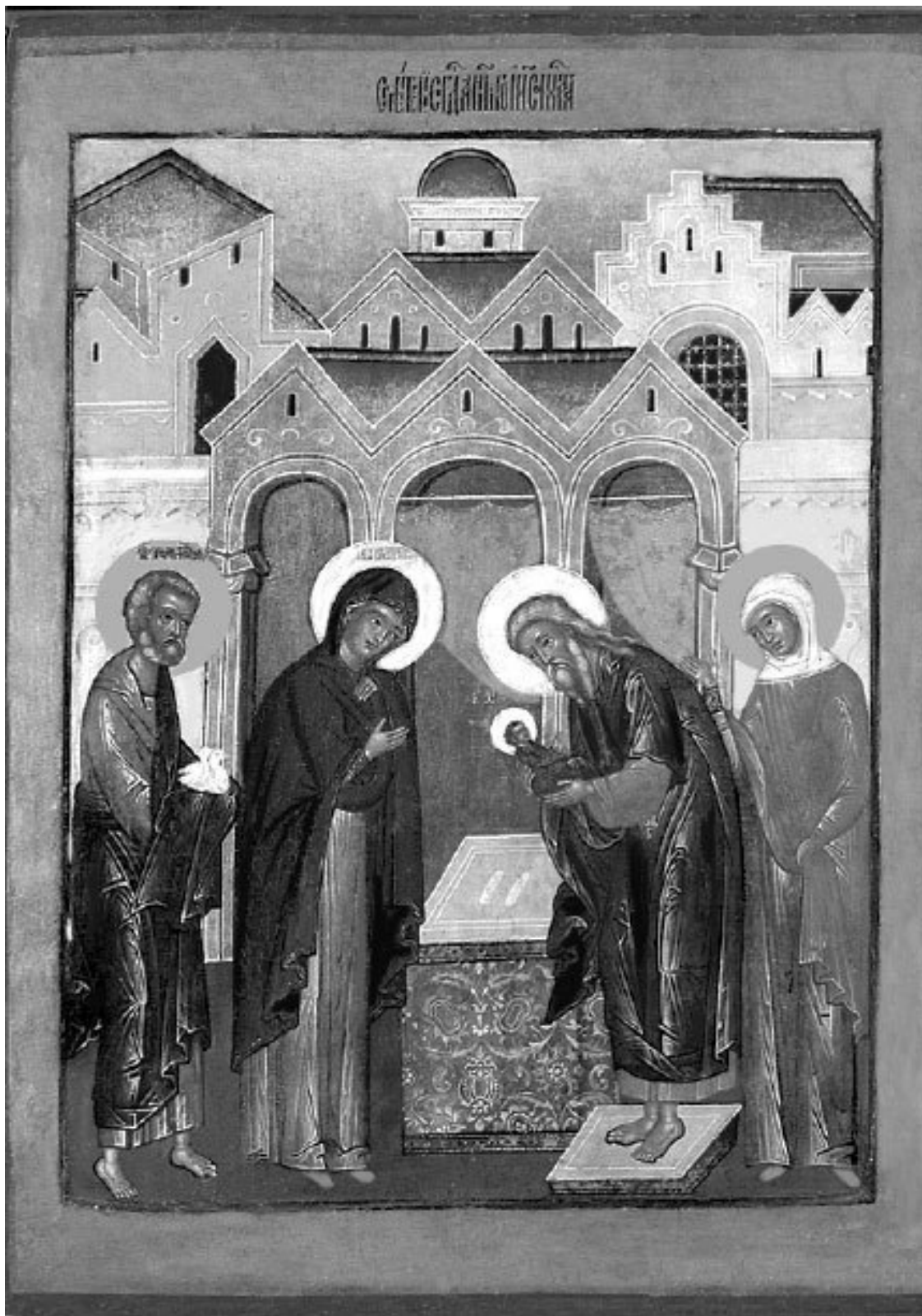
⁸ У Ирода и славного поэта Virgilii был общий друг Поллион, в доме которого они оба останавливались приездах в Рим. Тогда явилась знаменитая эклога, посвященная Поллиону, в которой Virgilii воспел с замечательной выразительностью рождение чудесного Младенца и наступление новой эры золотого века. – *Ред.*

* * *

Люди, стоящие во тьме, видят свет велий!

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ В ХРАМЕ

Сей есть от Бога Бог Слово, воплотившись нас ради и спасый человека. Тому поклонимся!

За древнее избавление от рабства египетского и в память последней казни смертью первенцев египетских закон Господень требовал от евреев, чтобы всякий перворожденный младенец мужского пола, как собственность Божия, приобретенная кровию чуждых первенцев, был принесен в 40-й день по рождении во храм, посвящен Богу и искуплен у Господа: это называлось посвящением младенца. Первенец Девы Марии исполнил закон: принесен во храм и искуплен Тот, Кто пришел на землю, чтобы смертью Своею освятить, искупить и воскресить всех людей. «Ветхий деньми, давший древле на Синае закон Моисею, днесь Младенец видится и, закон исполняя, во храм приносится».

По закону Моисееву, женщина, родившая младенца мужского пола, признавалась нечистой в продолжение 7 дней и после этого еще 33 дня не могла участвовать в общем богослужении, в 40-й же день по рождении своего первенца должна была принести его во храм и представить во всеожжение Богу однолетнего агнца, а в случае бедности – двух горлиц или молодых голубей. Смысл сего священного обряда тот, что если чадородие есть дар Божий, то кому, как не Богу, следует посвятить первый плод этого дара? Евреи должны были посвящать Богу своих первенцев в благодарность Богу за спасение своих первенцев при общем избиении египетских первенцев.

Дева Мария, сделавшись Матерью Господа, освятилась рождением Его и, не переставая быть Пренепорочною и Пречистою Девкою, не имела нужды в очищении; но, по чувству глубокого смирения, подчинилась установленному обряду. Не превозносилась Она Своею чистотою, но, приблизившись к вратам храма, стала на месте, назначенном для родивших. Она принесла с Собою жертву, но то была жертва убогих: пара молодых голубей. По принятии священником жертвы и по принесении всеожжения Пречистая Дева вступила в храм с Божественным Младенцем в сопровождении Иосифа.

В это время пришел в храм, по внушению Духа Святого, старец Симеон и, приблизившись к благодатной Марии, принял из Ее рук Новорожденного, почему и называется Богоприимцем. Прославив Бога, старец в священном восторге произнес пророчественную песнь о Спасителе мира: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей: свет во откровение языком и славу людей Твоих Израиля* (Лк. 2, 29–32).

Священное Писание говорит об этом Симеоне: *Человек бе праведен и благочестив, чая утехи Израилевы* (ср.: Лк. 2, 25). В церковных песнопениях Симеон называется священником и святителем, приносившим законные жертвы. Есть также предание, что Симеон, будучи одним из ученейших людей своего времени, находился в числе 72 толковников, переводивших священные книги, по желанию египетского царя Птолемея-Филадельфа, с еврейского языка на греческий. В истории Никифора Каллиста повествуется, что при переводе книги пророка Исаии Симеон остановился на известном пророчестве: *Се Дева во чреве зачнет* – и хотел исправить это место, зачеркнув слово *Дева*, и написать *Жена*; но явился Ангел, удержал его руку и, запретив исправлять пророчество, сказал ему, что не умрет он, пока сам не увидит исполнение пророчества: «Веруй написанному; ты сам увидишь исполнение». С тех пор Симеон каждый день ходил во храм и, по внушению Святого Духа, узнал Деву Марию с Богомладенцем на руках, потому что Они были озарены необыкновенным светом.

«Отпусти, Владыко, раба Твоего, потому что видели очи мои спасение Твое!» – воскликнул Симеон в священном восторге. Праведный старец обращался к Иисусу как бы не к Младенцу, а к Владыке и Господу, имеющему власть отпускать в другую жизнь или удержать на земле.

Возвратив Младенца в руки Матери, Симеон благословил Ее и Иосифа. По внушению Святого Духа, Симеон, провидев Крестные страдания Спасителя, слезы и скорби Его Матери, продолжал пророчество свое: *Се, лежит Сей на падение и на восстание многим во Израили, и в знамение пререкаемо, и Тебе же самой душу пройдет оружие, яко да открыются от многих*

сердце помышления (Лк. 2, 34–35). «Твой Сын принес на землю спасение, – объясняет он, – но не все воспользуются им: восстанием от падения Он будет для верующих и последующих за Ним, но камнем преткновения для неверующих и отвергающих Его. Он всегда будет предметом противоречий, чтобы открылись помышления людей. Люди предадут смерти своего Спасителя, и Ты будешь свидетельницей всех Его страданий: *и Тебе Самой душу пройдет оружие*». Так предсказывал вдохновенный Симеон, представитель Ветхого Завета, дождавшийся Пришествия обетованного Мессии, Первенца Нового Завета.

Как бы для полноты славы Предвечного Младенца, приблизилась к ним праведная Анна пророчица, престарелая вдова, жившая при храме. По внушению Святого Духа она начала восхвалять и благодарить Бога и прославлять Божественного Младенца во услышание всем ожидавшим избавления в Иерусалиме. Анна была дочь Фануилова, от колена Асирова, известного богатством, силою и вместе кротостью и миролюбием. Семь лет прожила она с мужем и после его смерти посвятила себя на служение Богу в иерусалимском храме. В посте, молитве и трудах проходила ее жизнь, и так достигла она 84-летнего возраста, когда ей была дана неизреченная радость увидеть и прославить Спасителя мира. Святая Церковь называет ее всехвальною вдовою, целомудренною, преподобною старицею и пророчицею.

Исполнивши все по закону очищения, Святое Семейство возвратилось в Назарет.

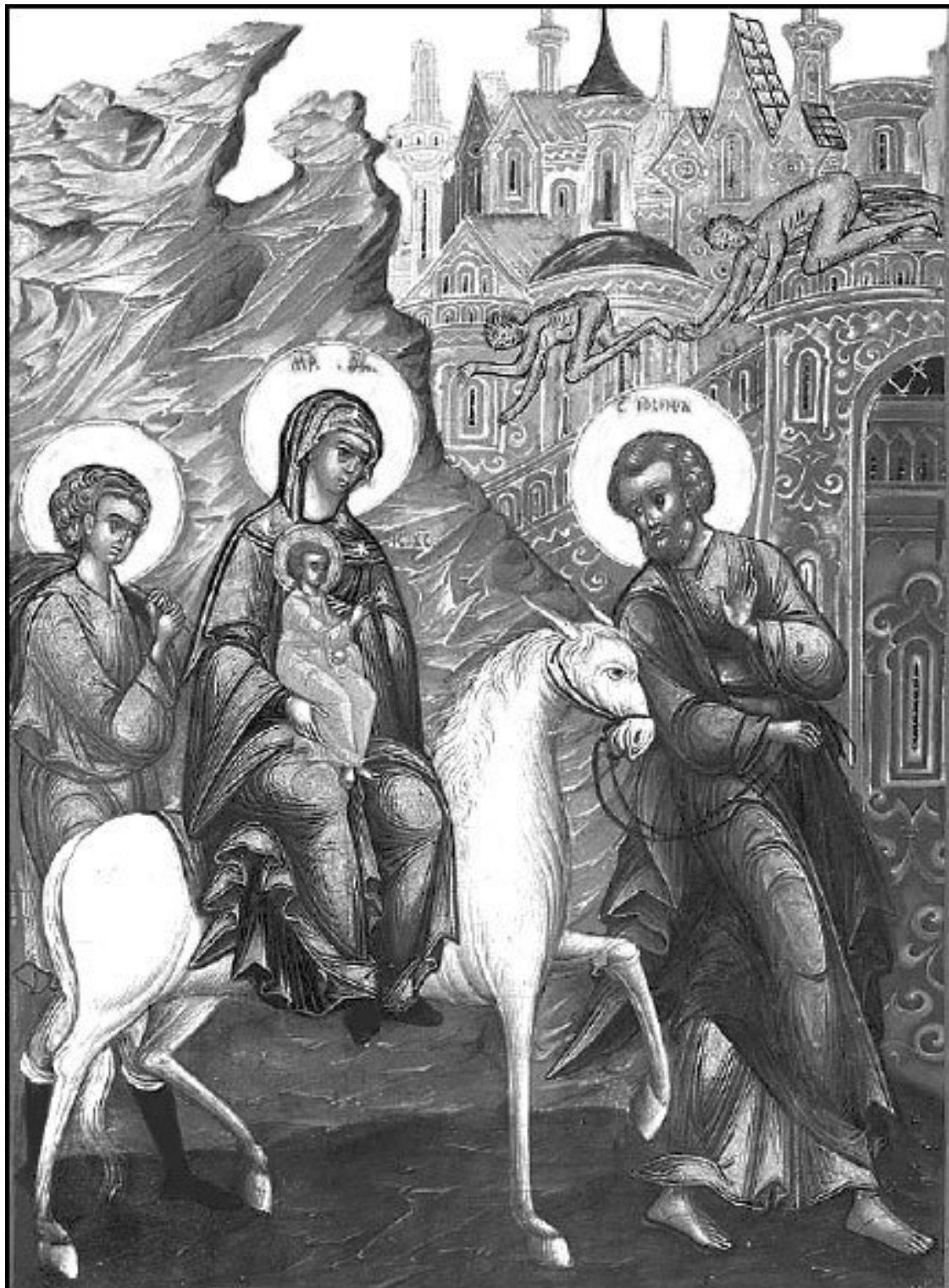
В воспоминание Сретения Господа Иисуса Христа с древних времен установлен Церковью на 2/15 февраля двенадесятый праздник, чем утверждается непреложная истина, что Христос явился миру не мнением, не привидением, но истиною. На другой же день Сретения Господня, 3/16 февраля, Церковь вспоминает Симеона Богоприимца и Анну пророчицу. По воле Божией, жизнь Симеона продлилась более обыкновенного для того, чтобы он своими глазами узрел Младенца Спасителя и с миром отошел в Жизнь Вечную.

* * *

Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш, просвещаяй сущия во тьме. Веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение.

БЕГСТВО ВО ЕГИПЕТ

Рахиль плачущися чад своих и не хотяше утешиться яко не суть.

Вскоре после возвращения в Нижнюю Галилею Пресвятая Мария и Ее праведный Обручник Иосиф испытали тяжкие опасения за жизнь Богомладенца: то была первая болезнь, которая, по предсказанию Симеона Богоприимца, как оружие, пронзила Ее сердце.

Волхвы не исполнили желания царя Ирода и не возвратились в Иерусалим возвестить ему о месте нахождения Царя-Младенца. Ирод принял это за оскорбление и посмеяние себя и пришел в страшную ярость. Кроме того, до него дошли слухи о пророчествах Симеона и Анны, и это еще более подстрекало его подозрительность и страх, что новорожденный Младенец, как законный Царь, отымет у него царство. Ирод усиленно разыскивал место рождения Богомладенца, но все его поиски оставались напрасными. Обезумев от страха и злобы, он отдал приказание избить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев мужского пола от новорожденных до двухлетнего возраста включительно и был уверен, что в том числе убьет и новорожденного Царя Иудейского. Тысячи мечей изошрены на поражение Младенца Иисуса, и 14 тысяч детей сделались жертвою честолюбивого злодея, который, в ослеплении своего безумия, думал победить волю Всемогущего Творца и уничтожить обетованного Мессию. Но Ирод был только слепым орудием Промысла Божия: разглашение Вифлеемского кровопролития придало ожидаемому событию еще большую известность, и самые младенцы, крещенные кровию, явились предвестниками страданий Спасителя, Который Кровию Своею омыл и освятил землю, окверненную беззакониями.

Какими словами можно описать Вифлеемское бедствие? Кровь, истекавшая из ран матерей и детей, сливалась в один поток; стоны и рыдания наполняли мир; вопли детей, стоны матерей носились по воздуху, восходили к небу: матери плакали о детях своих и не хотели утешиться, потому что их не было!

Не удовлетворялся Ирод вопиющим кровопролитием; омраченный бешенством, он отдавал приказание умертвить своих советников, старейшин, фарисеев, книжников, родного сына своего, сестру свою с мужем, жену свою Мариамну с сыном Антипатром и еще многих других⁹. Так свидетельствуют о том древние историки.

Велики были власть и ярость этого изверга, но предмет его ненависти, охраняемый Силою Вышнего, был вне его власти. Промысл Божий избрал для того простое средство: Ангел Господень явился во сне Иосифу и сказал: *Встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, потому что Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его* (Мф. 2, 13).

Иосиф немедленно повиновался; Пресвятая Мария также не медлила покориться извещению Обручника своего. В ту же ночь Иосиф и Пречистая Матерь, взяв на руки Предвечного Младенца, отправились в Египет. Их сопровождал Иаков, старший сын Иосифа. Они отправились в путь, не тревожась предстоящими опасностями и затруднениями его, предоставляя Богу распоряжение о своей судьбе; они заботились только о безропотном послушании воле Его.

Ни в Священном Писании, ни в преданиях нет сведений, какой путь в Египет был избран святым Иосифом, но из некоторых указаний можно догадываться, что он предпочитал, как более безопасный, путь, пролегавший через горы Иудейские к Газе, а отсюда береговою пустынною равниною до Египта. Много трудов и неудобств испытало Святое Семейство; не всегда находило оно кров, чтобы укрыться от холода и непогоды. Нередко святые путники терпели лишения и в пище, и в крове и подвергались многим опасностям.

Древнее предание говорит, что во время странствования Младенец Иисус сотворил многие чудеса, которые убеждали людей в Его Божественности. При вступлении Святого Семейства в Египет в одном месте окружили Его разбойники и хотели ограбить и убить. Старший из них выступил с обнаженным мечом вперед, чтобы осмотреть ближе странников: пред ним стояли Иосиф и Мария с Младенцем на руках. С удивлением посмотрел разбойник на этого убеленного сединами старца, безоружного, с посохом в руке, подобно древним патриархам; посмотрел на молодую Мать, Которая крепко прижимала Младенца к груди Своей, как бы

⁹ Названные события произошли намного раньше Рождества Христова и никак не связаны с намерением погубить Мессию. – *Ред.*

желая защитить Его Собою; посмотрел – и душа его умилилась. Он опустил меч и сказал: «Если бы Бог принял на Себя тело человеческое, то не мог бы быть прекраснее этого Младенца». Он не позволил товарищам своим оскорблять бедных странников и грозно остановил одного из них, настаивавшего на грабеже. Пресвятая Дева Мария сказала доброму разбойнику: «Этот Младенец воздаст тебе воздаянием благостынным». Слова Ее имели пророческое значение: это был тот благоразумный разбойник, которому Спаситель мира, вися на Кресте, сказал: *Днесь со Мною будешь в раи* (Лк. 23, 43). Предание дополняет, что имя доброго разбойника было Тит, а другой, злой разбойник назывался Думах.

О пребывании Святого Семейства в Египте не имеется положительных известий; но сохранились о том, особенно у арабов, предания, которые имеют высокий интерес для чувства верующих христиан. Известно, что первым местом отдохновения Святого Семейства при входе в Египет было селение Матаризэ. Селение Матаризэ лежит на север от Каира, окруженное цветущими садами; дорога к нему покрыта роскошною зеленью. Иосиф отправился с Иаковом в селение, чтобы найти пристанище, оставив Богоматерь с Младенцем близ входа в селение под огромным деревом, которое преклонило вершину свою до земли, воздавая поклонение своему Творцу и Его Пречистой Матери, и осенило их от солнечного зноя своею благодетельною тенью, а внизу, у самого корня дерева, образовалась расселина, в которой укрылась Пресвятая Дева с Младенцем; с тех пор дерево, познавшее своего Творца, осталось в наклонном положении и получило целебную силу: листьями его врачевались всякого рода болезни. В расселине этого дерева и теперь зажигают лампаду в честь Пресвятой Девы и Младенца Иисуса¹⁰.

Кроме этого чуда с деревом, поблизости от него пробился родник чистой воды от прикосновения ступни Богомладенца к земле; этою водою Святые путники утоляли жажду свою.

И донныне существует этот живой источник прекрасной пресной воды, свойством своим поразительно отличающейся от воды других родников в этой местности, которые, как и в большей части Египета, имеют вкус солоноватый. Чудесное сохранение этого дерева и родника в продолжение двух почти тысячелетий поражает удивлением и напоминает слова пророка Исаии: Возрадуется пустыня, земля сухая возвеселится, страна бесплодная процветет, как роза (ср.: Ис. 35, 1). Тем это удивительнее, когда видишь, что соседственные твердыни Мемфиса и Илиополиса давно уже сокрушились и только по грудам своих развалин дают понятие, что когда-то существовали эти города, знаменитые великолепием и роскошью.

Неподалеку от этого места показываются арабами развалины дома, в котором Святые странники жили некоторое время, пока не отправились далее. Путь их продолжался до Гермополиса в пределах Фиваиды, или Верхнего Египта. У египтян сохраняется предание, что в этом городе находится высокое дерево, по имени Персис, исцеляющее разные болезни приложением к больному месту листика или кусочка коры. Такую чудесную силу получило дерево с того времени, когда по приближении к нему Святого Семейства оно нагнулось до самой земли и поклонилось Богомладенцу Иисусу. По словам сказания, это дерево было необыкновенной вышины и не дерзало стоять пред своим Творцом.

Прибытие Иисуса Христа в Египет ознаменовалось еще и другим чудом. В самом городе Ермополе, как и во всем Египте, пали с подножий своих и сокрушились идолы. О низложении идолов говорил еще пророк Исаия: Се, Господь сидит на облаце легце и придет во Египет, и потрясутся рукотворенная Египетская от лица Его (Ис. 19, 1). По древнему преданию, сохранившемуся у коптов, Святое Семейство жило близ старого Каира, в пещере, которая с давних времен была обращена в церковь.

Дивны дела Промысла Божия: страна, наполненная идолами, дала убежище гонимому Спасителю во младенчестве, а впоследствии сделалась убежищем последователей Иисуса Христа и воспитала в своих пустынях светильников веры, которые проповедью своею, запечат-

¹⁰ Дерево это называется у местных жителей сикоморой. – *Ред.*

ленною святостью жизни, разогнали мрак идолопоклонства: известно, что египетские пустыни ознаменовались сонмами великих отцов, называемых святыми и равноангельными людьми.

С точностью нельзя определить, сколько времени прожили Святые странники в Египте. По иным преданиям, называют два-три года, по другим – от пяти до семи лет. Одно верно – то, что они оставались там до смерти Ирода и что в определенное неисповедимыми судьбами время Отец Небесный воззвал из Египта Сына Своего, как о том предсказал пророк Осия: Из Египта воззвах Сына Моего (Ос. 11, 1).

Спустя недолгое время после избиения младенцев Ирод лишился жизни, а с нею и царства, за которое совершал все злодейства. Он умер в таких ужасных мучениях, что все современники познали Небесное правосудие в его отвратительной смерти. Необъяснимая болезнь мучила его страшным внутренним жаром; все внутренности его были покрыты язвами; наружные части его тела были изъедены могильными червями; он с трудом мог дышать, и дыхание его было так зловонно, что нельзя было подойти к нему; вместе с тем мучил его страшный голод, которого ничем нельзя было утолить.

Умер убийца Ирод, и ясно исполнилось пророчество патриарха Иакова: власть царей иудейских кончилась, и земля иудейская разделена римским правительством на четыре части; в каждую из них назначены народона начальники.

Ангел опять явился Иосифу во сне и сказал: Возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца (Мф. 2, 20).

Иосиф взял Младенца и Матерь Его и возвратился в землю Израилеву, но в пределах своей стороны остановился близ источника, на пути от Иордана к Малхе. В это время ниспослано было новое вразумление Иосифу: он узнал, что по смерти Ирода в Иудее царствует его сын Архелай, и убоился оставаться в Иудее, чтобы пребыванием своим не подать случая к новому гонению на Иисуса сыну Иродову. Но явившийся ему Ангел Господень успокоил его тревоги и сказал, чтобы он удалился в окрестности Галилеи и поселился в Назарете. Так исполнились пророческие предсказания, в которых грядущий Спаситель мира представляется в унижении по всему, и даже по месту обитания.

ЖИЗНЬ СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ ЕГИПТА

И сииде с нима и прииде в Назарет: и бе повинуйся има.

Обратный путь из Египта пролегал через долину Аскалонскую, где дорога направляется к источнику Пресвятой Богородицы и уходит в долину Гигантов. Неподалеку от Иерусалима находится тоже горный ключ прекрасной воды, где, по преданию, Святые странники имели ночлег и где Иосиф получил во сне новое повеление от Бога отойти в пределы Галилейские и поселиться в Назарете.

Так после продолжительного отсутствия Святое Семейство возвратилось в свое смиренное жилище в Назарете. Здесь Дева Мария с Божественным Сыном Своим и праведным Обручником Иосифом проводила жизнь Свою в глубокой неизвестности до 30-летнего возраста Господа Иисуса. Тихо и мирно проходила их жизнь в молитве и трудах. Отрок Иисус возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудростью, и благодать Божия пребывала на Нем. Праведный же Иосиф продолжал свое занятие древодела, и Господь Иисус, дающий жизнь и пищу всей твари, вместе с Пречистой Матерью Своею питался трудами рук древодела и Сам разделял его труды. По общепринятым тогда правилам, отец должен был снисходительно обращаться с сыном до двенадцатилетнего возраста, с этого же времени да вводит в жизнь свою. И Иосиф был таким заботливым попечителем Иисуса, что Сама Богоматерь называла престарелого Обручника отцом Своего Сына.

По возвращении из Египта Пресвятая Дева проводила жизнь в прежних занятиях: в молитве, в чтении, в рукоделиях. Неутомимо трудилась Она и между прочими работами соткала замечательный по искусству хитон, который был впоследствии постоянною одеждою Иисуса. Этот хитон был цельный, без швов, и красного цвета.

Для Пречистой Марии не было большей радости, как видеть постепенно раскрывающееся Божественное величие Своего Сына. Он с любовью принимал все заботы о Нем земных Его попечителей, хотя не имел нужды ни в наставлениях, ни в охранении. Пресвятая Матерь Его имела благоговейное внимание к тому, что видела в Своем Сыне, что слышала от Него и о Нем, и соблюдала вся глаголы сия слагающи в сердце Своем (Лк. 2, 51).

В обетованном Мессии таились все сокровища премудрости и благодати: у людей Ему нечему было поучаться, но в человеческом естестве Его все это проявлялось постепенно: Иисус преспеваше премудростию и возрастом и благодатию у Бога и человек (Лк. 2, 52). Он переходил из детства и юношества в лета зрелости постепенно.

Из Евангелия святого Иоанна Богослова видно, что ученейшие иудеи, современники Иисуса, дивились Его глубоким познаниям в Священном Писании, хорошо зная, что Он ни у кого из них не учился, и по личному опыту убеждаясь, что никто из них, ученейших фарисеев, книжников и законников, не имеет таких познаний, как Он. Все время Своего открытого служения человечеству Он обличал их в узком взгляде, по которому они принимали букву за закон, в жажде почестей и богатства и в других недостойных стремлениях властителей синагоги. Он учил не так, как книжники и фарисеи, преемственно друг от друга научившиеся, но как власть имеющий: каждое Его слово было истиной. И слово Его, и учение принадлежали собственно Ему; не от кого было Ему заимствоваться этим источником живой воды, утоляющей всякую жажду, ведущей к совершенству: такое Слово могло быть только от Бога и у Бога.

Простота и смирение жизни Святого Семейства в Назарете покрывали его такую неизвестность, что апостол Нафанаил, происходивший из Каны Галилейской, на расстоянии одного часа езды от Назарета, ничего не слышал об Иисусе и только от апостола Филиппа узнал, что в Иисусе из Назарета обретается Тот, о Котором писали Моисей и пророки.

Иосиф и Дева Мария, по глубокому чувству благочестия, исполняли в точности закон Божий и, следуя заповеди этого закона, ежегодно ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. Иисус достиг двенадцатилетнего возраста, который, по обычаю еврейскому, считается переходом из детства в юношеский возраст, и с тем вместе юноша становится сыном закона с обязанностью исполнять его заповеди, знать какое-нибудь ремесло и принимать участие в общественных служениях. Пресвятая Дева, отправляясь с Иосифом в Иерусалим на праздник Пасхи, взяла с Собою и двенадцатилетнего Иисуса. По окончании праздничных дней все богомольцы стали расходиться по домам; Дева Мария и Ее Обручник Иосиф тоже возвращались в Назарет в толпе смиренных поклонников из жителей Назарета и его окрестностей; они были уверены, что Иисус тоже идет с кем-либо из родственников или знакомых, и потому спокойно продолжали путь свой. На праздник Пасхи собиралось в Иерусалиме до двух миллионов людей; понятно, что при таком многолюдстве и праздничной суете трудно было тотчас собираться вместе каждому семейству. Все выходили небольшими группами и потом, к вечеру, все собирались в назначенном месте для первой стоянки в селении Махмас. Пресвятая Мария и Иосиф обошли все кружки отдохнувших богомольцев, но не нашли Иисуса. Глубокая скорбь овладела ими, и как будто упрек пробудился в их душе: как они могли выпустить из вида драгоценный залог, от Бога данный? Забывая о своей усталости, они опять поспешили вернуться в Иерусалим и в продолжение трех мучительных дней искали Его напрасно. Утомленные и обессиленные печалью и опасениями, они вошли в храм, чтобы излить свою печаль пред Господом и просить у Него помощи. И какое дивное зрелище представилось тогда их глазам! В одном из притворов храма двенадцатилетний отрок сидит среди знаменитых учителей народа и толкователей слова Божия, окруженный многочисленными слушателями! Со смирением отрока внимает Он их речам и с властью Господа вопрошает их. В ужас приходят ученейшие старейшины и книжники, внимая непостижимой премудрости и знанию отрока. С выражением скорби и тревоги, полным сердечной любви, Богоматерь обратилась к Иисусу: *Сын Мой, что Ты сделал с нами? Вот отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя* (ср.: Лк. 2, 48).

Господь Иисус выслушал слова Матери и напомнил Ей, что, кроме земных обязанностей, у Него есть еще другие важнейшие обязанности ко Отцу Небесному: *Зачем вам было искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?* (ср.: Лк. 2, 49). Таковы были первые слова, которые мы слышим в Евангелии из уст Спасителя. Как Сын, Он с любовью отвечал Матери Своей; как Господь и Спаситель всего человечества, Он наставлял Мать Свою, чтобы Она готовилась видеть Его исполнителем дела, для которого Он послан от Отца Небесного; но Он не освобождал Себя от обязанности повиноваться Матери Своей и названному отцу, Ее праведному Обручнику. Он встал и последовал за ними в Назарет.

Предание умалчивает о подробностях дальнейшего их пребывания в Назарете, но евангельское повествование ясно вразумляет нас, что, возвратившись в Назарет, Иисус был в повиновении Пречистой Матери Своей и Иосифу. И Иисус преуспевал премудростию и возрастом и благодатию у Бога и человек (Лк. 2, 52) – такими словами заключает святой евангелист повествование свое об отрочестве Иисуса Христа.

Несколько лет спустя и незадолго перед вступлением Господа Иисуса Христа на дело общественного служения роду человеческому скорбь посетила Святое Семейство: старец Иосиф отошел в иной мир. Познав ожидаемого Мессию в Иисусе, этот праведник тихо опочил, окруженный попечениями и любовью Пресвятой Богородицы и Ее Сына. Предание говорит, что он умер ста десяти лет и погребен в Гефсиманской пещере.

Пренепорочная Мария лишилась своего земного попечителя и всецело предалась покровительству Отца Небесного. Она ждала открытия Царства Сына Своего, Царства не земного, а духовного, Царства благодати и истины.

Так протекли для Спасителя мира 30 лет пребывания в неизвестности.

ВСТУПЛЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА В ОТКРЫТОЕ СЛУЖЕНИЕ СПАСЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Слава силе твоей, Господи!

Высокий жребий Пресвятой Богородицы сделал всю Ее жизнь дивною и для нас спасительною. Она ожидала обетованного открытия Царства Сына Своего, и наконец наступило это время, когда Господу Иисусу исполнилось 30 лет. По обычаю иудейскому, ранее этого возраста нельзя было принимать звания народного учителя или священника. Покоряясь установленному обычаю, Богочеловек не начинал всенародной проповеди Евангелия до назначенного возраста. Он ушел из Назарета к берегам Иордана, где в это время совершал служение свое Иоанн Предтеча, призывавший всех к покаянию и очищению грехов крещением водою.

Взявший на Себя грехи мира не устыдился принять Зрак раба и крестился в Иордане от Иоанна Крестителя, чтобы для всех людей установить Таинство Крещения. Над ним отверзлись Небеса, и Дух Божий в виде голубя сошел на Него, и с Небес слышен был голос Бога Отца: Сей есть Сын мой возлюбленный, о Нем же благоволих (Мф. 3, 17). Божество Спасителя было засвидетельствовано явлением Святой Троицы.

По выходе из вод Иордана Господь Иисус удалился в пустыню Иорданскую, чтобы постом и молитвою приготовить к предназначенному от начала веков делу спасения рода человеческого. Сорок дней и ночей провел Он в этих диких ущельях. После же сорокадневного поста в пустыне, после победы над искусителем-диаволом Иисус Христос в духовной силе возвратился к Матери Своей в сопровождении народа и учеников, последовавших за Ним.

В скором времени после этого Господь Иисус был приглашен вместе с Матерью Своею в Кану на брачное торжество. В предании говорится, что это был брак Симона Кананита, родственника Девы Марии, и проходила свадьба в небогатом семействе. Матерь Божия обратила внимание на беспокойство жениха и невесты: оказалось, что у них вина не достало. Соболезнуя их горю, Она обратилась с ходатайством к Божественному Сыну: Вина нет у них (Ин. 2, 3). В Ее сердце сохранились слова Архангела Гавриила, рассказы пастырей и волхвов, и когда Она увидела, что Иисус выступил из Своего уединения и неизвестности на служение человечеству, тогда с глубокою верою, что Он обетованный Мессия, Она совершает первый опыт ходатайства Своего за скорбящих и бедствующих. «Сын Мой! они скорбят, помоги им! дай им утешение! Вина нет у них!» – тихо сказала Она Сыну, сидевшему близ Нее. Иисус отвечал: Жено, что есть Мне и Тебе? Не пришел еще час Мой (ср.: Ин. 2, 4). Он отвечал так тихо, что никто не мог слышать Его слов, как бы желая вразумить, что, как замечает святитель Иоанн Златоуст, в деле посланничества Его в мир Им управляет лишь один Отец Небесный, Которого волю Он пришел исполнить, и что проявление Его Божественного достоинства имеет другую, высшую цель, чем облегчение, хотя и сверхъестественное, вещественных нужд людских. Слова Спасителя не были отказом, обидным для Матери; Пречистая Дева Мария была так уверена в милосердии Сына, что и не считала Его слов отказом на Свое ходатайство. С этою несомненною верою Она спокойно говорит прислуживающим на пиру: Что Он скажет вам, сделайте! (ср.: Ин. 2, 5).

По древнему обычаю, у входа в дома иудеев всегда стояли большие глиняные кувшины – водоносы – для омовения рук и ног. Христос сказал слугам: Наполните сосуды. Когда они были наполнены до верха, Господь опять приказал: Теперь почерпните и несите к распорядителю пира. Все это было тихо сказано, так что никто о том не знал. Но, когда распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, тогда приказал позвать хозяина и сказал ему: Всякий подает сперва хорошее вино, а когда довольна пили, тогда худшее, а ты хорошее вино сберег доселе (Ин. 2, 7-10).

Так Господь положил начало чудесам по ходатайству Своей Пречистой Матери, давая вразумление людям, что Заступница Усердная всегда будет преклонять милосердие Сына Своего и Бога нашего на помощь скорбящим и страдающим грешникам.

За первым чудом в Кане Галилейской последовало много еще других, ясно свидетельствующих о Божестве пришедшего Мессии: по слову Его бури прекращались, болезни исцелялись, демоны изгонялись, мертвые воскресали. Со всех сторон стекались к Нему, чтобы получить облегчение, здоровье и жизнь, что возможно Единому Богу.

Пробыв в Кане некоторое время, Иисус Христос с Матерью и учениками отправился в Капернаум с целью поместить здесь Пречистую Матерь Свою на все время странствования Своего по земле для спасения людей. В Капернауме был дом апостолов Петра и Андрея: у них в доме пребывал Господь, у них же оставил Матерь Свою.

Благовествование о Царствии Божиим Господь Иисус начал в Капернауме. Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4, 17). Первое слово Его проповеди было о необходимости покаяния. Много сотворил Он чудес пред глазами жестоковейных граждан Капернаума, чтобы возбудить в них веру в Божественность Его послания, но неверием и слепотою своею они навлекли на родину свою грозное наказание от Правосудного Бога. Этот некогда богатый торговый город теперь не существует; в нем полное запустение, ни одной тропинки, только груды черных камней и холмы, покрытые густым и высоким репейником.

Странствуя по Палестине, Иисус Христос пришел в Назарет и в день субботний предложил, по обычаю, поучение в синагоге. Все дивились словам благодати, исходившим из Его уст.

«Что это за новое учение? Откуда взялся этот новый Пророк и Учитель? – рассуждали между собою завистливые книжники и фарисеи. – Мы знаем Его: Сын плотника! Галилеянин...» Они соблазнялись Его незнатным происхождением, и насмешки и ругательства посыпались на Него. Ни один пророк не принимается с честью в отечестве своем (ср.: Лк. 4, 24), – сказал им Господь. Они ждали чудес от Него, но чудеса не совершаются для тех, кто не имеет веры. Много вдов было во дни пророка Илии, а только к одной вдове в Сарепту Сидонскую был послан Илия; много было и прокаженных при пророке Елисее, но ни один из них не очистился, кроме Неемана сириянина.

Поняли эти обличения все властелины, бывшие в синагоге, и сердца их преисполнились ярости: выгнали они Иисуса из города и повели на вершину горы, чтобы свергнуть Его оттуда. Предание говорит, что в то время находилась Пресвятая Богородица в Назарете. Услышав о происходившем в синагоге, Она поспешила туда и увидела неистовство толпы на горном уступе. По яростным крикам и злобным лицам назарян Она поняла, какие ужасы грозят Ему, и в испуге изнемогла.

Но не пришел еще Его час, и никто не мог посягнуть на Его жизнь, пока Он Сам не даст этой власти. Вся толпа разъяренных была поражена слепотою; Иисус Христос прошел невидимо среди них и возвратился в Капернаум, куда последовала за Ним Пресвятая Богородица с Мариею Клеоповою и сродниками их.

Предание указывает и место этого события: это гора, находящаяся на южной стороне Назарета. Она спускается отвесным обрывом до узкого уступа и оттуда идет новым обрывом в бездну, упираясь в долину Ездrelонскую.

В Капернауме Иисус, постоянно окружаемый народом, сотворил множество чудесных исцелений. Но и величайшие чудеса не могут производить благотворного действия на врагов, ослепленных завистью и злобою. По поводу исцеления бесноватого возгорелся яростный спор в капернаумской синагоге. Фарисеи и другие враги Спасителя стали уверять, что все эти чудеса происходят от силы действующего в нем Веельзевула. Иисус Христос отверг обвинение клеветников и заставил их молчать, назвав их слова тяжким грехом против Духа Святого, не прощаемым вовеки.

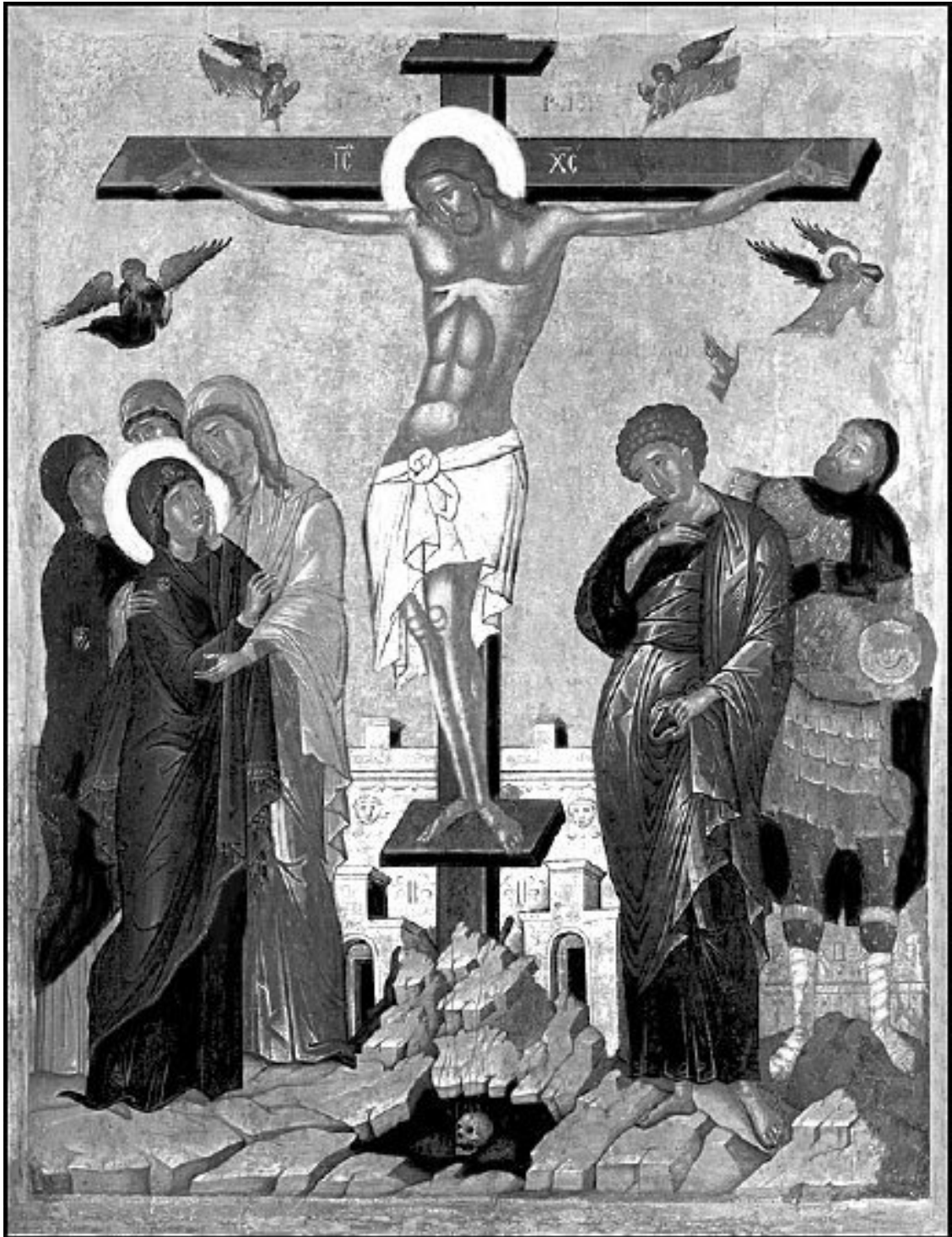
Пресвятая Богородица и с Нею другие сродники по плоти знали ненависть к Нему сильных врагов и, опасаясь печального исхода, пришли взять Иисуса и тем спасти Его от ярости врагов; но за теснотою не могли пройти к Нему. Враги Его воспользовались этим случаем, чтобы помешать продолжению Его проповеди и возбудить в народе недоверие к Его небесному происхождению указанием на Его земных родственников. Вот мать Твоя и братья Твои стоят вне дома и спрашивают Тебя, – поспешили они сказать Ему. Но Иисус Христос, желая научить людей, что Он Сын Марии по плоти, но в то же время Он есть воистину Сын Божий, пришедший в мир для спасения грешных, что Ему надлежит проповедовать Евангелие и прежде всего творить волю Отца Небесного, отвечал: Кто мать Моя, и кто братья Мои? – и, указывая на сидящих вокруг Себя, продолжал: – Вот мать Моя и братья Мои. Ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать (Мф. 12, 46–50). Этими словами Он ясно указывает на высшие обязанности, для которых Он пришел в мир, и поставляет духовное выше плотского. Этими словами Он изображает достоинство Богоматери, самой внимательной слушательницы и исполнительницы Его Божественного учения, и Сам же Он свидетельствует эту истину: когда некая женщина, слыша учение Его, громко воскликнула: Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! – Он немедленно отвечал: Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие ело (Лк. 11, 27–28). Этими словами Иисус Христос возвышает достоинство Своей Матери, блаженной не только потому, что Она родила Богочеловека, но и еще более блаженной потому, что никто не внимал Его словам и никто не сохранил их в своем сердце с такою верою и с таким сочувствием, как Его Пречистая Мать.

Пресвятая Богородица никогда не отступала от благочестивого правила ходить каждый год в Иерусалим на праздник Пасхи и нередко следовала за Сыном Своим, окруженная верующими женщинами, которые служили Ему.

Во время странствований Иисуса Христа для проповеди из Иудеи в Галилею Он обходил многие веси и города. Постоянно окружаемый народом, Он бесконечно благодетельствовал ему, учил, обличал, наставлял его и творил великие чудеса милосердия. По Его слову слепорожденные видели, хромые ходили, прокаженные исцелялись, глухие слышали, мертвые восставали, нищие благовествовали, демоны изгонялись. Всякому просящему по вере его милость давалась. Спаситель плакал об окаменелых сердцах, не видевших своей гибели, и не оставался равнодушен к слезам бедной вдовы, много плакавшей об умершем сыне своем единокровном. Не плачи, – сказало Всесильное Милосердие и, прикоснувшись к мертвому юноше, воскресило его и отдало матери. И всем и всегда Господь творил только добро, но сила адская свирепствовала в озлобленных врагах добра, и они искали убить Его. Многа добра дела явих вам от Отца Моего, за кое их дело камение мечете на Мя? (Ин. 10, 32), – вразумлял Он; но они не внимали Ему. Ненависть их достигла высшей степени. Приближалось время страданий Христа Спасителя, и начинались страдания Его Пречистой Матери. Жестокая внутренняя борьба пронзала Ее сердце: по любви к Божественному Сыну Она страшилась видеть Его страдания; но повиновение воле Божией, любовь к грешникам, для Искупления которых от вечной смерти приносил Себя Ее Сын и Бог в жертву, побуждали Ее принимать безропотно все, что предопределено было Советом Божиим от начала века. Иисус Христос, как Сын Человеческий, скорбел скорбию Своей Матери, а как Бог дал Ей силу для перенесения этого тяжелого испытания. Страдала Мать при виде возлюбленного Сына, окруженного поруганиями и бесчестьем, но, как Мать Богочеловека, во всем положившись на Него, Она с твердостью ожидала этого часа.

МАТЕРЬ БОЖИЯ ПРИ КРЕСТЕ СЫНА И БОГА СВОЕГО

Не рыдай Мене, Мати, зрящи во Гробе, Его же во чреве без семени зачала еси Сына: возстану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Бог, верую и любовию Тя величающий.

Наконец настал час исполнения Предвечного Совета Божия о спасении рода человеческого. В последние годы пребывания Господа Иисуса на земле Пресвятая Богородица не могла быть постоянно при нем; но в то время как настал час страданий и смерти Ее Божественного

Сына, Она находилась в Иерусалиме и Сама сопровождала Его в числе других жен на Голгофу на смертные страдания: бяху же ту и жены многи издалече зряща, яже идоша по Иисусе от Галилеи, служаща Ему (Мф. 27, 55).

Ей попушена была ужаснейшая скорбь: страданиями Ее Сына, как мечами, пронзали Ее сердце; оружие, предсказанное Симеоном, прошло Ее душу.

Три года с половиною продолжалось служение Иисуса Христа ко спасению рода человеческого. Окончив Свою проповедь на земле, Он совершил торжественный вход в Иерусалим как Царь Славы и Победитель. Множество народа вышло Ему навстречу с пальмовыми ветвями в руках; люди расстилали свои одежды на пути Его и оглашали воздух восторженными возгласами: Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних! (Мф. 21, 9).

Первосвященники, фарисеи, книжники и все имеющие власть пришли в ярость. Всенародное прославление как Царя ненавистного им Назорея достигло крайних пределов. Они предрешили уже осуждение Праведника на смертную казнь, но не смели схватить Его среди белого дня, боясь возмущения народа, благодетельствованного Им. Спустя несколько дней, когда ночной мрак покрыл землю, вооруженные воины под предводительством Иуды Искариота поджидали Иисуса близ Гефсимании, где Он любил молиться в ночном уединении. До кровавого пота Он молился за род человеческий, а люди в это время, как хищные звери, ждали добычи!..

Без слез нельзя было представить состояние Богоматери во время этих страшных событий. Она покорялась воле Божией и принимала Крестную смерть Богочеловека как искупительную жертву для спасения человечества; но любовь Матери невыразимо уязвлялась при виде мучений и бесчестия, которые наносились Ему злыми врагами. Она если не видела, то слышала на месте о всем том, что происходило с Ее Божественным Сыном на суде Каиафы, во дворце Ирода, в претории Пилата. Увидеть же Его довелось Ей только в то время, когда Пилат выставил Его на позор миру, когда Божественный Страдалец был выведен к народу и Пилат произнес: Се человек! (Ин. 19, 5).

Окровавленный, покрытый ранами, обезображенный заушениями, облеченный в одежду поругания, с терновым венцом на голове и с тростью в руке, стоял Божественный Страдалец! Одинокий, беззащитный, всеми покинутый!.. Какими словами можно изобразить то, что почувствовала Его Мать? О! Владычица премилосердная! Какие стоны исторглись из сердца Твоего, когда Ты увидела в таком унижении Сына и Бога Твоего!.. Стоя у дома Пилата, Она слышала голос провозвестника, объявившего смертный приговор, произнесенный Пилатом, Она видела поднятие тяжкого Креста, который Спаситель мира нес на Себе до места казни для того, чтобы быть пригвожденным ко Кресту.

Пройдя около ста шагов на повороте улицы, поднимавшейся в гору, Спаситель мира изнемог и упал под тяжестью Креста. Дорога поворачивает еще на большую крутизну, и снова изнемог Иисус. Тяжки были страдания Богоматери, видевшей Его терзания; плакали и рыдали женщины, Ее окружавшие. Иисус Христос обратился к ним и сказал: Не плачьте о Мне, но плачьте о себе и о детях ваших! (Лк. 23, 28).

Вот и поворот к Голгофе по крутому подъему к Судным воротам, на которых вывешивались приговоры осужденным и которыми оканчивался Иерусалим. Далее начиналась юдоль мертвых, или лобное место, Голгофа.

Голгофа! Страшная Голгофа! Привели сюда Божественного Страдальца, и Мать Милосердия должна была увидеть в первый раз бесчеловечное мучение на Сыне Своем! Видит Она все приготовления к поносной казни, слышит удары молота, пригвоздившего к Кресту руки и ноги Ее Сына и Бога, – тяжело отдаются они в сердце Матери! Один только Богочеловек мог читать то, что происходило в сердце Его Матери в эти дни мучительного томления, и только благодать Его подкрепляла Ее силы. Она приблизилась к распятому Сыну и стояла у Креста

Его, поддерживаемая не помощью человеческою, но особенною благодатию Божиею. Со страхом, с неизреченною болью души взирала Она на Его страдания до последнего Его вздоха. Не видно было Ее во время славы Христовой ни на Фаворе, ни при народных кликах «Осанна!..» А теперь, когда, кроме Иоанна, даже из апостолов никого не оставалось, когда и чужие не могли равнодушно видеть печального зрелища и возвращались по домам биюще перси своя, Она безбоязненно стояла при Кресте и распятом на нем Иисусе: Она сознавала, что на Кресте совершается Искупление рода человеческого, что Ее Сын принес Себя в жертву для примирения человеческого рода с Богом.

Когда распинали Иисуса Христа, самые преданные Ему люди стояли вдали, потому что толпы разъяренного народа теснились вокруг Креста и не допускали их; но, когда тьма в полдневное время покрыла землю и народ стал расходиться, тогда любившие Господа стали подходить вслед за Его Матерью ко Кресту. Все сопровождавшие Его женщины плакали и рыдали, но Мать Господа не плакала: Она безмолвствовала! Скорбь Ее была выше слез; Она безмолвствовала от бесконечной печали. Источник жизни, утеха Израиля, убит, поруганный, сопричисленный к злодеям! В лице Спасителя умерло все падшее человечество, чтобы искупленным Его Божественною кровию снова восстать для Вечной Жизни.

Святая Церковь в трогательных песнопениях изображает это страдальческое состояние Богоматери во время стояния Ее при Кресте. «“Вижу Тя ныне, возлюбленное Мое Чадо и любимое, на Кресте висяща и уязвляюся горце сердцем, – рече Чистая, – но даждь Слово, Благий, рабе Твоей... Ныне Моего чаяния, радости и веселия Сына Моего и Господа лишена бых: увы Мне, болезную сердцем, – Чистая плачуши глаголаше. – Се, Свет Мой сладкий, надежда и живот Мой Благий, Бог Мой угасе на Кресте, распалюся утробю, – Дева стеньящи глаголаше. – Солнце не заходяй, Боже Превечный и Творче всех тварей, Господи, како терпиши страсть на Кресте?” – Чистая плачуши глаголаше».

Спаситель видел с Креста, какая скорбь пронзала сердце Его Матери. Одна в мире Она оставалась, но Матерью уже не того Иисуса Который составлял предмет надежд всего Израиля, а Иисуса, отверженного и причтенного к злодеям. Он совершил Искупление рода человеческого и, вися на Кресте, готов был запечатлеть искупительный подвиг смертию Своею, – чем же мог утешить Мать Свою Он, Сын, висевший на Кресте, терзаемый невыразимыми мучениями? Внезапно Сын обращается к предстоящей Ему Богоматери, к участнице Его искупительных страданий. Он говорит Ей, указывая на Своего любимого ученика: Жено! Се, сын Твой (Ин. 19, 26).

Он умирает и хочет оставить Матери Своей залог Божественной любви. У Него не было на земле сокровищ, не было камня, чтобы успокоить на нем голову Свою, и даже гроб доставлен ему милосердием ученика; не мог Он завещать Матери Своей земных благ; но какие неизреченные сокровища вручает Он Ей в этих немногих словах! Он утверждает Ее матью ученика Своего и указывает Ей обязанность любить его как сына и в лице ученика поручает Ее любви все искупленное Его кровию человечество, Его жертвою усыновленное Богу!

Се, Мати твоя! (Ин. 19, 27), – продолжает Христос, обращаясь к ученику Своему и указывая на Пречистую Марию взглядом, последним, прощальным приветом Сына Матери. «Вот Мать твоя! – как бы так говорил ученику Своему. – Я ухожу из этого мира и оставляю тебе Мать Свою: воздавай Ей благоговейное почитание, исполняя Ее волю, прибегай к Ней в скорбях, нуждах и печалях, призывай Ее на помощь во всех твоих немощах и тревогах; Она принесет тебе утешение, защиту и будет твоею Заступницею».

Ученик уразумел волю умирающего Спасителя. Он принял Богоматерь в дом свой, заботился о Ней как сын и до самой Ее кончины не покидал Ее. В Иоанне Богослове подан человечеству образец, с каким благоговейным почитанием мы, люди, должны обращаться к Божией Матери, Которой в лице его Сам Спаситель как бы усыновил нас; как мы должны во всю жизнь не расставаться с Нею и во всех обстоятельствах жизни прибегать к Ней и к Ее заступничеству.

Когда, совершив дело Искупления рода человеческого Своею Крестною смертью, Сын Божий предал дух Свой Богу Отцу, почив плотию, Пресвятая Мать отдала последний долг Сыну в Его погребении. Об этом попечении так говорит Святая Церковь: «Плачуши глаголаше Браконейская ко благообразному: “Потщися, Иосифе, к Пилату приступити и испроси сняти с древа Учителя твоего”. Видев Пречистую горце слезящу, Иосиф смутился и, плачяся, приступи к Пилату: “Даждь ми, – вопия с плачем, – тело Бога моего”».

Получив позволение, Иосиф с Никодимом, потаенные ученики Господа Иисуса Христа, со страхом и благоговением сняли с Креста Святейшее Его тело и, по словам умилительных церковных песнопений, Богоматерь с ними.

«Приемше Его с плачем... положи на колену, молящи Его со слезами и облобызаючи, горце же рыдаючи и восклицаючи: “Едину надежду и живот, Владыко, Сыне Мой и Боже, во очию свет Раба Твоя имех, ныне же лишена бых Тебе, сладкое Мое Чадо и любимое. Болезни и скорби и въздыхания обретоша Мя, увы Мне. видящи Тя, Чадо Мое возлюбленное, нага и уединена, и вонями помазана мертвеца.

Мертва Тя зрю, Человеколюбче, оживившаго мертвья, и содержаща вся, уязвляюся люте утробою. Хотела бых с Тобою умерети, – Пречистая глаголаше, – не терплю бо без дыхания мертва Тебя видети.

Не изглаголеши ли рабе Твоей слова, Слове Божий? Не ущедриши ли, Владыко, Тебе рождшую, – глаголаше Чистая, рыдаючи и плачуши, облобызаючи тело Господа Своего. – Избавляяй болезни, ныне приими Мя с Тобою, Сыне Мой и Боже, да сниду, Владыко, во ад с Тобою и Аз, не остави Мене едину, уже бо жити не терплю, не видящи Тебе сладкаго Моего Света”.

Деву рыдающе Иосиф виде, растерзашеся весь и вопияше горько: “Како Тя, о Боже мой, ныне погребу раб Твой? Какими плащаницами обвию тело Твое?”»

День склонялся к вечеру, и потому спешили с погребением: благообразный Иосиф и Никодим обвили тело Иисусово пеленами с благовониями, положили Его в новом гробе и привалили большой камень к дверям гроба. При перенесении и погребении пречистого тела Господа плакала Пресвятая Мать, и плач Ее изображается Святой Церковью в трогательных песнопениях:

«Увы мне, что вижу! Камо идеши ныне, Сыне Мой, а Мене едину оставлеши?»

Срыдайте Ми и сплачетесь горце, се бо Свет Мой сладкий и Учитель ваш гробу предаётся.

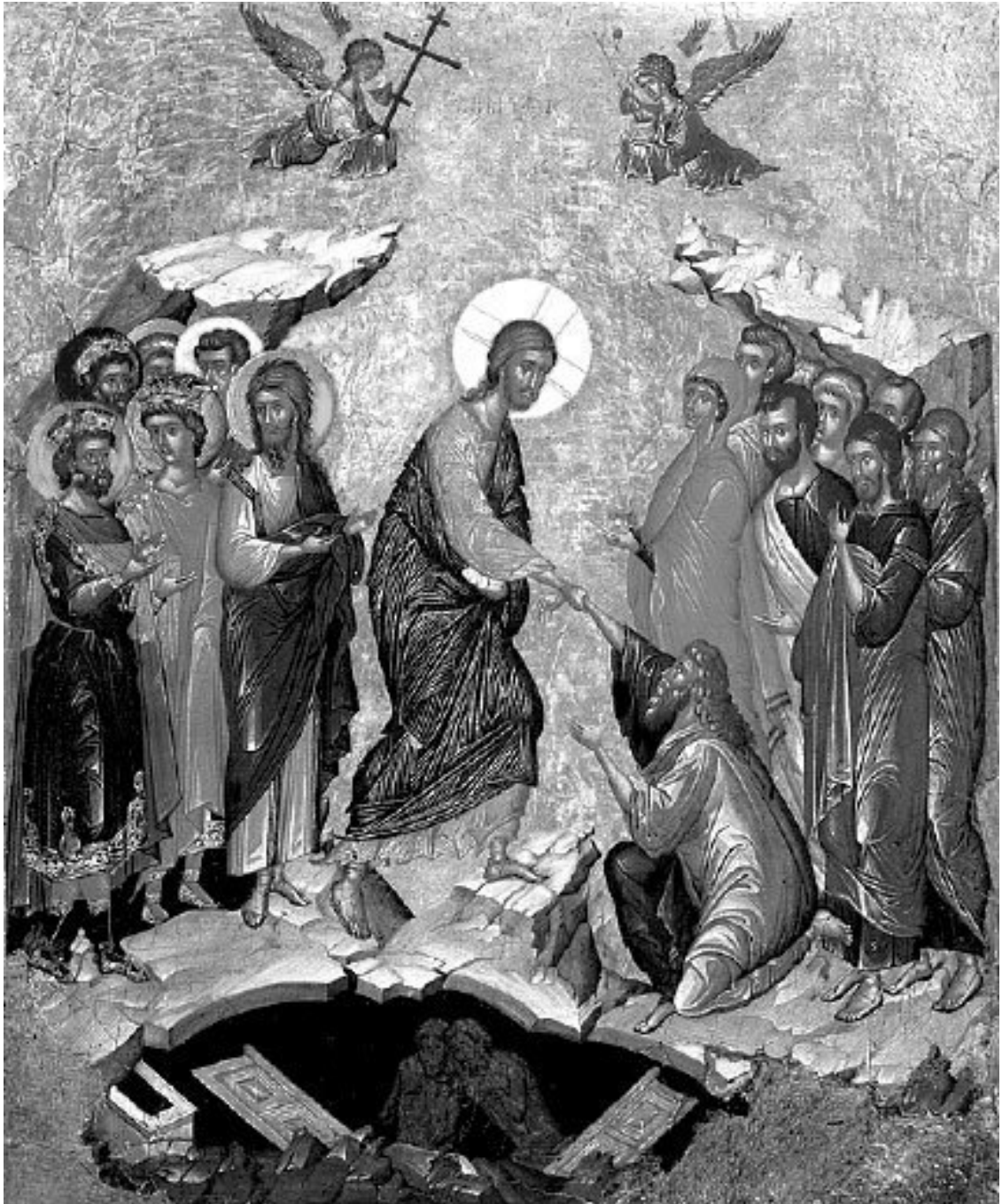
Душевную Мою язву ныне исцели, Чадо Мое. воскресни и утоли Мою болезнь и печаль; можеш бо, Владыко, елико хочеш и твориши, аще и погреблся еси волею».

Старейшины иудейские не удовлетворились, предав позорной смерти ненавистного им Иисуса Христа, и не успокоились их тревоги за свою безопасность, и потому для большего удостоверения они запечатали гроб печатью синедриона и вытребовали у Пилата стражу для охранения Его безопасности. Но что значат злобные ухищрения? Печать растаяла от правды Божией, и плоть Праведника не увидела тления! Спаситель преславно воскрес из гроба.

Да молчит всякая плоть человека и да стоит со страхом и трепетом...

ВОСКРЕСЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

Ангел вопияше благодатней: Чистая Дево, радуйся, и паки реку: радуйся! Твой Сын воскресе тридневен от гроба, и мертвья воздвигнувый, людие, веселитесь.

Христос воскрес!

В Евангелии нет прямого указания, что благодатная Мария видела воскресшего Сына Своего и Господа, но из писаний святых отцов и в церковных песнопениях находится ясное удостоверение, что прежде всех верующих видела Его и радовалась Его воскресению Пречистая Матерь Его.

«Воскресшаго в третий день видевши Сына Твоего и Бога, радуйся со Апостолы, Богоблагодатная, Чистая! Мертва и нага Твоего Сына висяща на древе зрящи, болела еси; абие же сего воскресша тридневно видящи, веселилася еси, Всенепорочная».

Так удостоверяет нас Святая Церковь в своих песнопениях.

Пречистая Дева приняла от Господа ангельское благовестие о зачатии и рождении Сына Божия. Она же первая услышала и благовестие о воскресении Его. Она и прежде всех увидела Его воскресшим. Апостолы не говорят об этом ясно, не желая выставлять свидетельство Матери из опасения подать неверным повод к подозрению. Этим же объясняется и та краткость сведений о Ней у евангелистов, хотя ощутительно, что их боговдохновенные писания проистекают из одного источника знания и веры: Мати Его соблюдайте вся глаголы сия в сердце Своем (Лк. 2, 51). Кроме того, участие Пресвятой Девы в обстоятельствах всей жизни, как и воскресения Иисуса Христа, было так непосредственно, что, казалось, не было нужды и упоминать о том как о деле самом понятном. По Своему глубокому смирению Матерь Божия не позволяла ученикам говорить о Ней; по любви же к Своему Сыну и Богу Она никогда не утомлялась слушать и говорить о Нем.

Лишившись присутствия Сына Своего, Пресвятая Мария жила ожиданием воскресения Его. Слагая в сердце Своем все слова Господа Иисуса и о Господе Иисусе, осененная Его благодатию, Она первая научилась верить Его словам. Она свидетельствовала пред апостолами, что не умер Иисус Христос навеки, но скоро воскреснет со славою, чтобы воскресить род человеческий от смерти и привести его к Вечной Жизни: по Ее верованию дано было исполнение.

Церковное предание удостоверяет, что Иисус Христос по воскресении Своем прежде всех явился Матери Своей. Предание же извещает, что после погребения Господа Иисуса Пресвятая Богородица провела всю субботу и ночь после субботнего дня близ гроба в доме Иосифа Аримафейского, и здесь Иисус Христос по воскресении Своем явился Ей прежде всех. Воскресшего Спасителя увидела и познала первая Его Матерь; Она сделалась апостолом Его апостолов. Она первая постигла значение совершившихся событий: великое землетрясение, отверзшиеся гробы, померкшее солнце, омертвление стражей, отваление камня, опустение гроба, благовестие Ангела – все было исполнением Ее верований и ожиданий видеть воскресшего Сына и Бога.

В Евангелии сказано, что когда Иосиф с Никодимом положили тело Иисусово во гроб и привалили камень к дверям гроба, была тут Мария Магдалина и другая Мария (см.: Мф. 27, 61). По толкованию святых отцов, другую Марию евангелист называет Пречистую Деву Марию¹¹.

* * *

Воскресшаго видевши Сына Твоего и Бога, радуйся со апостолы, Богоблагодатная.

¹¹ Это толкование принадлежит свт. Григорию Паламе. – *Ред.*

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Аз с вами есмь во вся дни до скончания века.

По воскресении Своем Господь Иисус Христос пробыл сорок дней на земле и десять раз являлся Своим ученикам. В последний же день Своего видимого пребывания на земле, явившись апостолам и ученикам, Он заповедал им не отлучаться из Иерусалима. Возводя их на гору Елеонскую, Он преподавал им наставления и обещал даровать им чудесную силу: примите

силу натедеу Святому Духу на вы (Деян. 1, 8). На Елеоне Он поднял руки Свои, благословил их и в глазах всех вознесся на Небо. При вознесении Иисуса Христа присутствовала Пресвятая Богородица. Церковь так воспевае́т об этом чудесном событии: «Господи! Таинство, еже от веков сокровенное и от родов, исполнив, яко Благ, пришел еси со ученики Твоими на гору Елеонскую, имея рождшую Тя, Творца и всех Содетеля; Той бо, в страсти Твоей матерски паче всех болезновавшей, подобаше и славою плоти Твоя премногия насладитися радости».

Присутствуя на горе Елеонской и видя славное вознесение Сына и Бога Своего, Пречистая Мать радовалась совершению дела спасения людей. Иисус Христос, висевший на Кресте, восседит одесную Бога Отца. Спаситель вознесся на Небеса, чтобы послать Утешителя миру. Он Сам заповедал апостолам ожидать пришествия Святого Духа. В воспоминание вознесения Господня Церковью установлен праздник, который она ежегодно совершает в четверг шестой по Пасхе недели. В древних пророчествах предсказано: Се день Господень грядет, и станут ноге Его в день оный на горе Елеонской, прямо Иерусалима, от восток солнца.

ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ПО ВОЗНЕСЕНИИ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

Аз есмь с вами и никто же на вы.

По вознесении Иисуса Христа на Небо апостолы с Мариею, Матерью Его, и другими святыми женами возвратились в Иерусалим; там собирались все в Сионской горнице и там пребывали в единомыслии и молитве. Каждый день приходили к ним верующие во Христа и вместе с ними молились. Это была та самая горница, в которой Иисус Христос совершил Тайную вечерю. Гора Сион получила и в Новом Завете великое значение, как предсказывали о том пророки: От Сиона бо изыдет закон и слово Господне из Иерусалима. Тут явился первый христианский храм.

Возле этой славной горницы находился дом Иоанна Богослова, в котором, по завещанию Господа, пребывала Пречистая Мать Его. Она была то светлое облако, которое руководило первыми шагами младенчеству Церкви. Она была утешением и отрадою апостолов и всех верующих. В беседах с ними Она передавала им все слова, которые слагала в сердце Своем о чудесных событиях до рождения и по рождении Спасителя; и ученики, внимая Ей, находили утешение, силу, мужество и укреплялись верою. Все благословляли имя Преподобной Марии, и общее благоговение к Ней было беспредельно.

В день великого праздника, Пятидесятницы, Богоматерь со всеми учениками находилась в Сионской горнице и готовилась теплыми молитвами к принятию обещанного Утешителя. Внезапно в третий час дня послышался в воздухе сильный шум, как бы во время бури, и наполнил дом, в котором они находились, и явились им как бы огненные языки и почтили на каждом из присутствовавших, и все исполнились Духа Святого. Это произошло в десятый день по вознесении Господа Иисуса.

По сошествии Святого Духа на апостолов они не тотчас рассеялись по вселенной, но оставались в Иерусалиме еще долгое время, пока Ирод Агриппа (44 г. по Р. Х.) не начал преследовать христиан. Пресвятая Богородица все время пребывала в доме Иоанна Богослова. Заботясь об устройении спасения иудеев, апостолы по временам сходились по другим городам и весям, но всегда спешили с возвращением в Иерусалим, чтобы видеть Богоматерь и слышать от Нее боговдохновенное слово. Святой Иоанн Богослов оставался постоянно при Ней и служил Ей с благоговейною преданностию. Один только раз он был послан вместе с апостолом Петром в Самарию для призвания Святого Духа на новопросвещенных христиан и по совершении своего дела, вернувшись в Иерусалим, никогда уже не разлучался с Пресвятою Богородицею до самой блаженной Ее кончины.

В христианских преданиях сохранилась память о многих событиях из последующей жизни Богоматери. Еще при Ее жизни исполнилось предреченное Ею в боговдохновенной песни величания: Се бо отныне ублажат Мя вси роди (Лк. 1, 48). Слава о Господе Иисусе Христе распространялась между всеми народами, огласилось имя Его Пречистой Матери, и ублажили Ее все роды.

Из дальнейших стран приходили в Иерусалим новопросвещенные христиане, чтобы видеть и слышать Матерь Господа. Много сохранилось исторических свидетельств о Богоматери в писаниях современников Ее земной жизни. Святой Игнатий Богоносец писал из Антиохии к Иоанну Богослову: «У нас пронеслась о Ней слава, что эта Дева и Матерь Божия исполнена благодати и всех добродетелей. Она во всех возбуждает к Себе удивление, почтение и любовь, так что все горят желанием увидеть Ее. Да и как не желать видеть Пречистую Деву? Как не желать побеседовать с Тою, Которая родила истинного Бога?»

Высота святости и величия Богоматери сияла сквозь покров Ее глубочайшего смирения: в Ней соединилось естество ангельское с человеческим. Дионисий Ареопагит, знаменитый ученый афинянин, обращенный в христианство святым апостолом Павлом, посетил Приснодеву Марию в Иерусалиме по прошествии трех дней после принятия им Святого Крещения. Впечатление, произведенное на него беседою с Нею, он описывает апостолу Павлу: «Невероятным казалось мне, исповедую пред Богом, чтобы, кроме Самого Высшего Бога, был кто-либо преисполнен Божественной силы и дивной благодати. Никто из людей не может понять, что я видел и уразумел при посредстве не только душевных, но и телесных. Я видел очами моими Богообразную и более всех Небесных духов Святейшую Матерь Христа Иисуса, Господа нашего. Свидетельствую Богом, имевшим жительство в честнейшей утробе Девы, что если бы я не содержал в памяти и новопросвещенном уме твое Божественное учение, то я признал бы Деву за истинного Бога и воздал бы Ей поклонение, подобающее Единому истинному Богу, потому что человеческий ум не может представить себе такой чести и славы для человека, прославленного Богом, которая была бы выше того блаженства, какое я, недостойный удостоился вкушать. Благодарю Бога моего, благодарю Божественную Деву, благодарю преизящного апостола Иоанна и тебя, милостиво оказавшего мне столь великое благодеяние».

В продолжение десяти лет апостолы занимались устройением Церкви в Иерусалиме; но когда Ирод Агриппа начал спустя 44 года после Рождества Христова преследовать христиан, обезглавил апостола Иакова, заключил в темницу апостола Петра и тоже хотел убить его, то апостолы, с согласия Пресвятой Богородицы, признали за лучшее удалиться из Иерусалима и решились бросить жребий, кому какую страну избрать поприщем для проповеди евангельской. Пречистая Мария тоже пожелала иметь участие в этом жребии и получила в удел страну Иверскую (Грузию). Она готовилась посетить Иверию; но Ангел Господень возвестил Ей, что Она должна пока оставаться в Иерусалиме, что Ей предназначен подвиг просвещения в другой стране, о чем в свое время Она услышит волю Господа.

Пребывание в Иерусалиме было самым отрадным для Пресвятой Богородицы: все эти места, освященные присутствием, учением, страданиями и смертью Ее Сына и Бога, так много говорили Ее душе! Часто пребывала Она у Его животворящего гроба, и сердце Ее исполнялось неизреченной отрады: здесь Он был погребен как человек, здесь же Он воскрес как всесильный Бог, смертью Своею сокрушивший смерть.

Сохранилось предание, что некоторые из иудеев, ненавистников христиан, донесли первосвященникам, что Мария, Матерь Иисуса, ходит каждый день на Голгофу, преклоняет колени пред гробом Его, плачет и воскуряет фимиам. Приставленные по этому доносу стражи ко гробу получили строгое приказание зорко подстергать Марию и немедленно убить Ее. Сила Божия сохраняла Богоматерь: Она продолжала каждый день ходить ко гробу, но стражи не удостоились видеть Ее и после долгого времени с клятвою донесли властям, что никого не видали. Пресвятая Дева не знала страха пред врагами, искавшими Ее погибели, и как всегда Ее действия были мужественны; не скрываясь от народа, Она действовала без страха, во славу Божию. Она возносила к Господу молитвы, когда апостолы были заключены в темницу, и по Ее молитве Господь послал Ангела Своего освободить заключенных. Она следовала за первомучеником Стефаном, когда вели его на смерть; Она усердно молилась, да укрепит Господь мужественного страдальца в терпении и да примет его в Царство Свое! Утешительна и назидательна была земная жизнь Заступницы Усердной.

Во время сильнейших гонений на христиан по убиении апостола Иакова Пресвятая Богородица удалилась в Ефес, место, назначенное по жребию Иоанну Богослову для проповеди. В преданиях сообщаются подробности путешествия Богородицы в Кипр по просьбе Лазаря, друга Господа Иисуса Христа, рукоположенного апостолом Варнавою во епископа Кипрского. Лазаря глубоко огорчало, что он давно был лишен счастья видеть Матерь Господа Своего; сам же он не смел прибыть в Иерусалим, зная злобу иудеев, грозивших убить его. Матерь Божия

написала к Лазарю письмо, в котором Она в утешение ему изъявила согласие посетить его и просила прислать за Нею корабль. Лазарь, одушевленный радостью, немедленно послал за Нею корабль. Богоматерь вместе с Иоанном Богословом и другими спутниками отплыли к острову Кипр. Немного уже оставалось пути до Кипра, как внезапно подул сильный противный ветер, и корабль, не слушаясь руля, понесся в другую сторону; быстро промчавшись между островами Архипелага, он вдруг остановился у берегов Афонской Горы, не потерпев никаких повреждений.

Пресвятая Дева вышла на неведомый берег и в этом чудесном случае усмотрела волю Божию, указывавшую Ей жребий, по предречению Ангела. Гора Афонская считалась тогда эллинами особенным святилищем и была наполнена идольскими капищами, с главным храмом Аполлона. Эллины стекались туда во множестве на поклонение богам и для вопрошения оракулов.

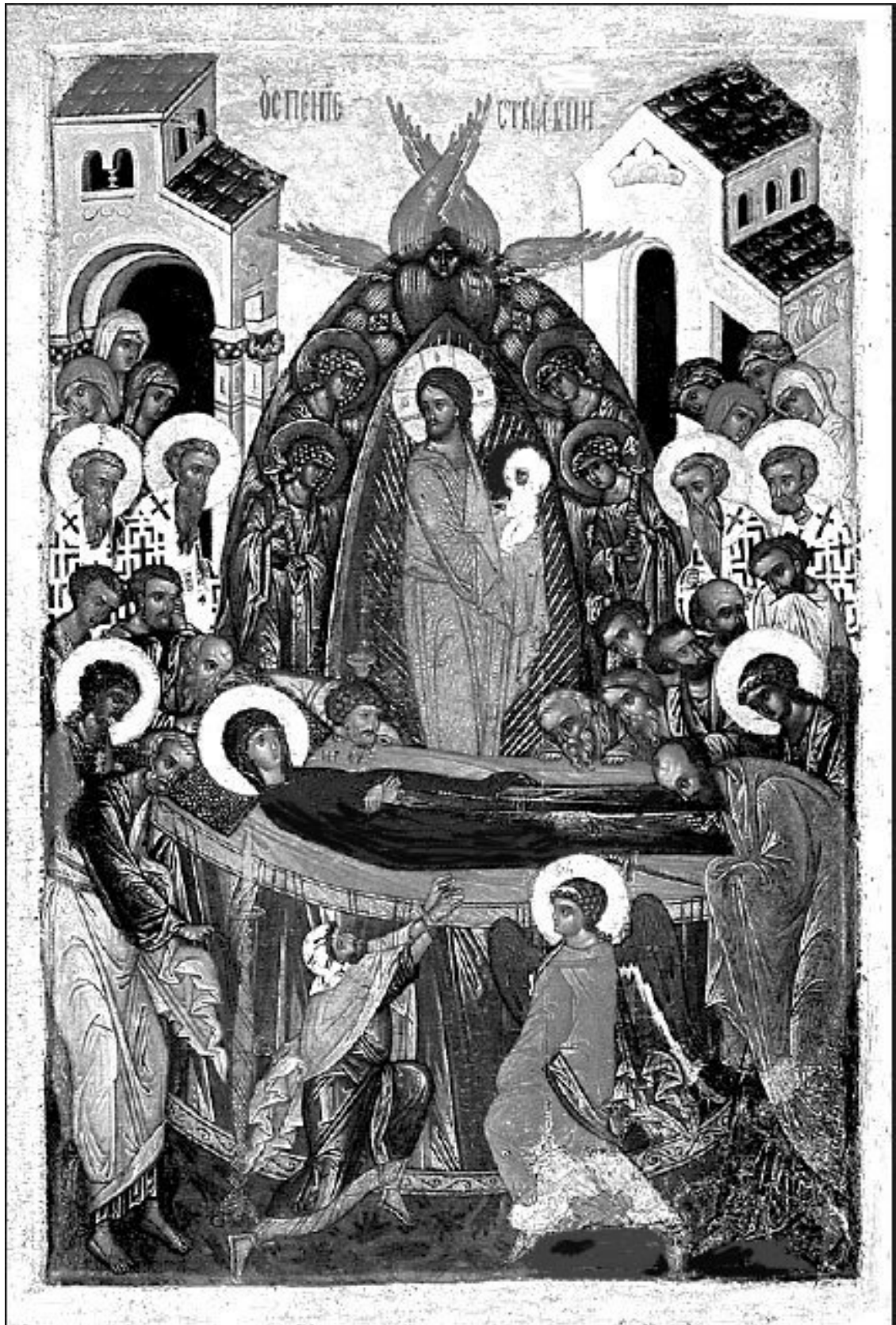
Как только корабль приблизился к берегам Афона, злые духи, находившиеся в идолах, повинувшись Высшей Силе, приговорили: «Людие, обольщенные Аполлоном, спешите сойти с горы, идите в Климентову пристань встретить и принять Марию, Матерь великого Бога Иисуса». Со всех сторон сбегались язычники к пристани и, увидев Боголепную Деву, поклонились Ей с благоговением и потом стали расспрашивать, какого Бога Она родила, где Он и как Его зовут. Пресвятая Богородица раскрыла им силу евангельского учения, и в Ее словах столько было благодатной силы, что язычники тут же прославили Бога и пожелали немедленно принять Святое Крещение. Начальником и учителем новопросвещенных Она поставила одного из прибывших с Нею на корабле. Много чудес было сотворено Богоматерью на Афоне для укрепления веры новых христиан. Давая им последнее прощальное благословение, Она сказала: «Это место да будет Моим жребием, данным мне от Сына и Бога Моего. Я буду Заступницей этому месту и Ходатаицей о нем пред Богом». После этого Пресвятая Богородица отплыла со Своими учениками к Кипру.

Долго не имея известия о Богоматери, Лазарь сильно сокрушался, но вскоре печаль его обратилась в великую радость: он увидел наконец благодатную Посетительницу. Она привезла ему в дар омофор¹² и поручи, устроенные для него Ее пречистыми руками. Утешив Лазаря и благословив верующих, Преблагословенная Мария возвратилась в Иерусалим. В это время, по прошествии тринадцати лет после вознесения Христа, Пресвятую Деву посетил Дионисий Ареопагит, желавший получить от Нее благословение и наставление. Она всех принимала, всех утешала, исцеляла больных, исправляла грешников, сокрушенным давала надежду. Обрадованная Богом, радовала людей.

¹² *Омофор* – наплечник (с греч.), лентообразный плат, украшенный крестами, который возлагают на плечи епископа. – *Ред.*

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

*Величаем Тя, Пренепорочная Мати Христа Бога нашего, и
всеславное славим усение Твое.*

Ублажаемая и прославляемая на земле, Божественная Мария не переставала стремиться к Небу и молилась о переселении в Небесные обители, чтобы наслаждаться лицезрением Сына и Бога Своего. Как сеятельница Христова учения по всей вселенной, Она видела, что созревала святая жатва душ человеческих: основание и устроение Церкви совершалось, и христианство

распространялось по всему миру, – теперь Она еще усерднее начала умолять Сына Своего о скорейшем переселении на Небо.

Пречистая Мария пребывала в доме Иоанна Богослова на горе Сионской и часто посещала места, которые были освящены стопами пречистых ног Спасителя мира; но чаще всего Она приходила молиться на Голгофу и на Елеонскую гору, у подножия которой находился сад, доставшийся Иоанну Богослову по наследству от отца его Зеведея. Однажды, когда Она, по обыкновению, возносила Свои чистые молитвы на горе Елеонской, пред Нею предстал Архангел Гавриил с благодатною вестию о приближающемся часе Ее переселения на Небо, что должно было совершиться чрез три дня. Для удостоверения в истине этого извещения он дал Ей райскую ветвь от финикового дерева и сказал, чтобы эта ветвь, сияющая светом Небесной благодати, была несена пред гробом Пресвятой Девы в день погребения Ее пречистого тела. С благоговейною радостью приняла Богоматерь райскую ветвь и, повергшись пред Господом, благодарила Его и со смирением умоляла Его, чтобы в час исхода Ее души не видать Ей князя тьмы и адских страшилищ, но чтобы Сам Господь принял душу Ее в Свои Божественные руки. Еще просила Она, чтобы при кончине дано было Ей видеть апостолов, рассеянных по вселенной для проповеди Евангелия.

По принятии благовестия о Своем успении Пресвятая Дева возвратилась домой; лицо Ее сияло такою Небесною радостью, что все присутствовавшие были потрясены при виде Божественной силы и славы, осиявших Ее, и все восколебалось от невидимой Божественной силы, окружавшей Ее.

Пречистая Мария готовилась к исходу Своему и прежде всего известила о том святого Иоанна Богослова и, показав ему райскую ветвь, завещала нести ее пред Своим гробом. Она спокойно отдала все распоряжения и приказала приготовить свечи, фимиам и все необходимое для погребения. Иоанн немедленно известил о том апостола Иакова, сына Обручника Иосифа, первого Иерусалимского епископа, который, со своей стороны, распространил эту весть не только по всему Иерусалиму, но и по окрестностям его. Множество народа стекалось со всех сторон в дом Иоанна Богослова, и все, услышав от Самой Богоматери о дне Ее кончины и о Ее переселении на Небо и увидев райскую ветвь, начали горько плакать и громкими рыданиями наполнять дом; все умоляли общую Утешительницу не покидать их сирыми и беспомощными. Пресвятая Богородица утешала всех обещанием не оставить людей в сиротстве, быть скорою Помощницею и Заступницею для всех, кто будет призывать Ее на помощь в бедах и печалях; в Ее обещаниях сохраняется утешение для всего человечества.

Все с благоговением взирали на Ее Божественное лицо и внимали Ее словам. Успокоив всех, Богоматерь сделала завещание относительно Своего скудного имущества и погребения: две одежды, остававшиеся после Нее, Она приказала отдать двум бедным вдовам, которые получали от Нее пропитание и служили Ей с любовью и усердием. Она всех любила, но особенно тех, кто в Ней наиболее нуждался, кому Она могла больше оказывать помощи. Тело Свое Она завещала положить в Гефсиманской пещере, где были погребены Ее праведные родители и Обручник Иосиф.

Когда Она передавала Свои предсмертные желания апостолам Иоанну и Иакову, внезапно поднялся шум, как бы во время бури, и все увидели светлые облака, окружившие дом. Господь исполнил желание Своей Пречистой Матери: апостолы были восхищены Божественною силою с разных концов мира и на этих облаках принесены к дому, где Она пребывала. Самовидцам и ученикам Господа дано было видеть успение Матери Его и послужить Ей при погребении. Апостолы, встретившись у дверей дома, обрадовались и недоумевали: что за причина совершившегося с ними чуда? Иоанн Богослов встретил их и объяснил, что настало время для Пресвятой Богородицы отойти ко Господу.

Глубокая скорбь овладела апостолами. Увидев Пресвятую Владычицу, исполненную светлого веселия, они не могли уже скрыть своих слез, и страшно и скорбно было им лишиться

Матери, всех наставлявшей и утешавшей, как перенести такое сиротство и беспомощность, как оставаться на земле без Матери?

Благодатная Мария просила их не возмущать Ее радости своими слезами, но радоваться вместе с Нею. «Отхожу к Богу и Сыну Моему, вы же отнесите тело Мое в Гефсиманию; там предайте его обычному погребению и возвратитесь на предлежащую вам проповедь. А Меня, если Господу угодно, вы увидите и по успении Моем».

В это время предстал и апостол Павел и с ним ученики его: Дионисий Ареопагит, Иерофей, Тимофей и другие из числа 70 апостолов. Господь всех их собрал, да сподобятся видеть Богоматерь и получить Ее благословение и присутствовать при Ее погребении.

Пресвятая Дева всех призывала к Себе, называя каждого по имени, всех ублажала за веру и труды в благовестии о Христе и всех утешала обещанием не оставить мира в сиротстве и всегда внимать молитвам прибегающих к Ней.

Настал третий день после архангельского благовестия. Приближался третий час дня, когда Архангелом предвозвещено было успение Богоматери. В доме горело множество свечей; апостолы славословили Господа, окружая одр, на котором возлежала Пречистая Матерь Его; Она молилась в ожидании кончины Своей. Внезапно отверзся покров дома, и свет Божественной славы осенил всех присутствовавших. Все ужаснулись: в лучах небесного света все земное померкло. Сам Царь славы, Христос, окруженный сонмами Небесных Сил и праведных душ, явился Своей Пресвятой Матери. Обрадованная лицезрением Сына и Бога Своего, Она возгласила слова боговдохновенной песни: Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Базе Спасе моем: яко призре на смирение рабы Своея – и, приподнявшись с одра, поклонилась Своему Господу и услышала Божественный призыв: «Прииди, ближняя Моя, прииди, возлюбленная, и вниди в обители Вечной Жизни». Пречистая Богородица повторила молитву Свою: «Приими дух Мой с миром и огради Меня от области темной». Господь успокоил Ее: темные силы змия уже попораны ногами Ее, и Она призывалась с дерзновением перейти от земли на Небо. Радостно воскликнула Приснодева: «Готово сердце Мое, Боже: буди Мне по глаголу Твоему». Она опять возлегла на одр и предала душу Свою в руки Сына Своего. Без болезни Она родила Его, и Он разрешил Ее душу от тела без всякого страдания и не дал святому телу Ее видеть тления. Тогда раздалось ангельское пение и слышались слова: Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою. Благословенна Ты в женах. И торжественно несена была в Небесные обители душа Приснодевы руками Господа в сопровождении Небесных Сил.

Апостолы, сподобившиеся видеть славное восхождение на Небо Пресвятой Богородицы, в трепете стояли, смотря на небо, как некогда смотрели за возносившимся на Небо Господом, забыв все земное и самих себя. Пришед в себя от восторга, они с благоговением смотрели на пречистое Ее тело и видели, что лицо Ее сияло Небесным светом, и ощутили, что от Пречистого Ее тела исходило дивное благоухание. Лик апостольский возопиял к Ней с умилением: «Удаляясь в Небесные чертоги к Сыну Твоему, Ты всегда готова спасать, Богородице, наследие Твое!» И с Небесной высоты раздался голос Богоматери, с дерзновением обращенный к Ее Богу и Сыну: «Данных Мне Тобою в удел сохраняй вовеки».

Все окружавшие со страхом и благоговением лобызали Ее пречистое тело; все страждущие получали исцеление при одном прикосновении к священному одру и все прославляли Богородицу архангельским приветом: Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою. Апостолы Христовы приступили к погребению Ее пречистого тела. Они, оплакивая свою потерю на земле, утешались верою, что приобрели на небе Заступницу и Молитвенницу к Богу. Петр, Павел, Иаков и другие апостолы понесли тело на своих раменах; Иоанн Богослов с райскою светозарною ветвию шел впереди; прочие же святые и верующие ученики и множество народа сопровождали одр со свечами и кадилами, направляясь от Сиона чрез Иерусалим к Гефсиманской веси, оглашая воздух пением священных песней. Все время их шествия, до самого места погре-

бения, над телом Богородицы и над всеми провожавшими несло светозарное облако наподобие венца, и в то же время в воздухе разливалось дивное пение Небесных Сил.

Многие из неверующих жителей Иерусалима скоро услышали необыкновенное пение и, увидев торжественное шествие, поспешили донести о том первосвященникам и старейшинам, и все они воспылали гневом и завистью при виде почестей, воздаваемых Матери распятого ими Иисуса. Начальники иудейские немедленно выслали войско и научили народ напасть на христиан с оружием и дреколиями, всех разогнать, апостолов убить, а тело Богородицы сжечь; но сила Божия не допустила такого злодеяния: светозарный облачный венец, сопровождавший погребальное шествие, спустился на землю и оградил его, как стеною. Преследователи слышали шаги и пение, но, пораженные слепотою, ничего не видели, и некоторые из них тут же, стеснившись у городской стены, разбили себе головы, а другие, не зная, куда идти, искали провожатых. Особенно дерзостью отличался один из иудейских священников, по имени Афоний: он изрыгал богохульства над одром Богородицы и поносил Ее Сына, Господа Иисуса Христа. Прежняя зависть и злоба закипели в его сердце, и с яростью он бросился к одру, чтобы сбросить на землю пречистое тело; но едва руки его коснулись одра, как Ангел Господень отсек ему обе руки невещественным мечом гнева Божия; отсеченные руки повисли на одре, а сам он упал на землю со страшным воплем. Ужасное наказание вразумило его; он познал грех свой и воззвал к апостолам: «Помилуйте меня, рабы Христовы!» Апостол Петр остановил шествие и сказал Афонию: «Исцелить тебя мы не можем; все может только Тот, Кого вы распяли: Господь наш Иисус Христос. Но и Он не подаст тебе исцеления, пока ты не уверуешь в Него всем сердцем и не исповедуешь устами, что Иисус есть воистину Мессия, Сын Божий». Тогда Афоний громко возопиял: «Верую, что Христос есть обещанный Мессия, Спаситель мира!» Апостолы и все верующие возрадовались о спасении погибавшей души, и апостол Петр велел Афонию, с верою призывая имя Пресвятой Богородицы, приложить остатки рук к отсеченным частям, висевшим на одре. Как только Афоний исполнил это, рассеченные руки тотчас срослись и стали совершенно здоровы, осталась только красная черта, как нить, около локтей в знак отсечения. Афоний пал пред одром, поклонился Господу Иисусу и Его Преподобной Матери и, ублажив их многими похвалами, последовал за апостолами в Гефсиманию. Многие из иудеев, познав такое чудо, тоже раскаялись и, прикасаясь к одру Владычицы, получали исцеление и возвращение зрения. Милостивейшая Матерь человеческого рода как в рождестве Своем дала радость всему миру, так и в успении Своем никого не хотела опечалить, всех миловала и обрадовала даже врагов Своих.

Когда погребальное шествие достигло Гефсимании, там снова со слезами и рыданиями началось последнее целование пречистого тела, и только к вечеру апостолы могли положить его в гроб и заградить вход в пещеру большим камнем. По окончании погребения они не спешили удалиться, но пробыли в той веси три дня, совершая днем и ночью молитвенные песнопения при гробе Богоматери. Все это время слышалось в воздухе пение Ангелов, славящих Бога и ублажающих Благодатную Марию.

Апостолу Фоме суждено было послужить открытию воскресения Богородицы, как некогда он же своим сомнением содействовал к большому удостоверению воскресения Христова. По смотрению Божию он прибыл в Гефсиманию только на третий день по погребении Ее тела. С воплями глубокой печали он повергся пред гробовою пещерою и с рыданиями выражал скорбь свою, что не удостоился видеть Матери Господа своего и получить Ее последнее благословение, не удостоился видеть славу Божественную и дивные чудеса при Ее успении и погребении. Апостолы, из сердечной жалости к нему, решились отвалить камень от гроба, чтобы, увидев тело Богоматери и облобызав его, апостол Фома получил утешение в своей великой печали. Но когда, отвалив камень, они увидели, что во гробе лежали только погребальные пелены, от которых разливалось неизреченное благоухание, пречистого же тела не было во гробе, они удивились и недоумевали. С благоговением целовали они оставшуюся во гробе пла-

щаницу, умоляя Господа открыть им тайну этого преславного чуда. В тот же день вечером Сама Царица Небесная успокоила их, открыв им эту тайну.

По древнейшим сказаниям, за трапезою апостолов, со дня Воскресения Христова, всегда оставлялось ими первое место незанятым. На этом месте всегда полагалась часть хлеба как «часть Господа», в честь и память Господа Иисуса Христа. По окончании трапезы все вставали, с благоговением брали эту часть и, поднимая ее, славили великое имя Пресвятой Троицы, оканчивая молитвою: «Господи Иисусе Христе, помогай нам». После этого они разделяли «часть Христову» и все вкушали ее как благословение Божие. Так всегда поступали апостолы, были ли во множестве или в одиночестве¹³.

Так было устроено и в Гефсимании на вечерней их трапезе, по возвращении их от гроба. Все время апостолы только и говорили, только и думали о Пречистой Матери, недоумевая, что сделалось с Ее телом. По окончании трапезы, когда они подняли по обыкновению часть хлеба Господня и стали славословить Пресвятую Троицу, вдруг послышалось ангельское пение; они подняли глаза и увидели в воздушном пространстве Пречистую Деву, Матерь Божию, окруженную Небесными Силами и сияющую неизреченною славою. Она сказала им: «Радуйтесь! Я с вами есмь во вся дни». Обрадованные Апостолы и все присутствовавшие с ними воскликнули вне себя от восторга: «Пресвятая Богородица, помогай нам!» Таким образом уверились апостолы и всей Церкви передали свою несомненную веру, что Матерь Божия Сыном Своим и Богом воскрешена в третий день по усении Своем и взята с телом на Небо.

Взяв оставленную во гробе плащаницу для удостоверения отсутствующих и утешения страждущих, апостолы возвратились в Иерусалим и вскоре после того опять рассеялись по всем странам мира для евангельской проповеди.

Кончину Божией Матери Церковь называет Успением, ибо Она «как бы сном на малое время уснула и, как от сна, воспрянула». В Пресвятой Деве побеждены законы природы: смерть, возвращающая в землю тело из земли, такая смерть не коснулась Ее тела; в рождении сохранила Она девство, во усении соединила жизнь; по рождении Она пребывает Девою и по смерти живою пребывает. Она уснула, чтобы пробудиться для жизни вечного блаженства; Она преставилась к Источнику жизни, чтобы избавлять от смерти души наши молитвами Своими. В молитвах Неусыпающая Богородица предстательствует за нас и дает нам веру для утешения в скорбях. Гроб Богоматери, иссеченный из камня, как гроб Сына Ее, остается предметом поклонения всех верующих.

В честь и память усения Богоматери установлен Церковью праздник на день 15/28 августа с древнейших времен христианства. Праздник Успения называется великим, двенадцатым, вселенским, ибо в этот день «Спаситель всех во всей славе Своей сретил и вселил Матерь Свою с Собою».

В усении Своем Пресвятая Богородица не оставила мира и всегда по обещанию Своему ходатайствует за прибегающих к Ее помощи. Много великих чудес сотворило Ее милосердие всем страждущим и скорбящим! Кто из нас, бедствующих в бурном житейском море, не чувствует, как Богоматерь близка к нашим воплям, как скоро послушна, чтобы дать нам помощь и утешение? Призывание ходатайства Пресвятой Богородицы вошло в состав христианского богослужения, и с самого первого века Церковь призывает на помощь и славословит Пресвятую Матерь Бога нашего. Каждый день кончается на вечерне молитвою к Ней: «Пресвятая Богородице, буди ми Предстательницей всей жизни, в час смертный избави от бесов и по смерти упокой!»

В молитвах неусыпающая Богородица предстательствует за прибегающих к Ней и дает веру и утешение.

¹³ В монастырях донныне соблюдается благочестивый обычай возвышать в конце трапезы часть хлеба во имя Пресвятой Богородицы (так называемый «чин о Панагии»). – *Ред.*

О Пресвятая Богородице, спасай всегда наследие Твое! Владычице, помогай нам!

Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн

Приближалось время Пришествия на землю Мессии, Чаяния всех народов. Дни, предопределенные для этого в пророчестве Данииловом (см.: Дан. 9, 24–27), подходили к концу. Жезл правления отнят был из рук Иуды, как это предсказано было патриархом Иаковом (см.: Быт. 19, 10). Иудеи томились под чужеземным игом. Могущественный Рим прекратил свои завоевания. На всей земле был глубокий мир; все и всюду ожидали явления Великого Властителя. Но Грядущему Царю, праведному и спасающему, должен был предшествовать необыкновенный посланник.

Мессия до Своего Пришествия на землю предызображен, возвещен и описан был ветхозаветными патриархами и пророками. И светлый лик Предтечи Господня представал пророческому взору ветхозаветных прозорливцев.

За много веков до своего явления на земле святой Иоанн изображен в писаниях пророческих как Предтеча, провозвестник Сына Божия, как приурочитель путей Мессии, как Ангел, вводящий Христа на чреду евангельского служения, как глас Бога Слова, предназначенный расположить к Нему сердца людей и открыть миру новые тайны...

Евангелист Лука повествует, что родители святого Иоанна Предтечи жили в дни Ирода, царя иудейского. Этот Ирод был первый царь-иноплеменник¹⁴, поставленный римлянами для управления Иудеей; он достиг царского венца хитростью и коварством, угодничеством и подкупам сильных в Риме¹⁵. Всю жизнь свою Ирод трепетал на своем троне, опасаясь, что у него похитят царство, и все усилия употреблял на то, чтобы непомерной царской пышностью заставить иудеев забыть о своем темном происхождении. Окружив себя довольно сильной партией единомышленников (иродиан), Ирод уничтожил все архивы, в которых хранились родословные прежних иудейских царей начиная с Давида, и постоянно старался ослабить силу и влияние первосвященников на народ, возводя и низводя их только по своему личному произволу¹⁶. Нещадно предавал он смерти всех, кто или по своему высокому положению, или по влиянию на общество, или по богатству представлялся опасным для его честолюбия. Подозрительный и свирепый, он не пощадил даже троих своих сыновей и любимой жены Мариамны, осудив их на смертную казнь.

И в такое темное царствование были еще в иудейской земле светлые личности, привлекавшие к себе и особенное Божие благоволение, и искреннее народное уважение. Таковы были родители Предтечи – Захария и Елисавета.

Оба они происходили из благородного священнического рода¹⁷. Захария был из поколения Авии, отправлявшего чередой служение при храме Иерусалимском, а Елисавета имела по прямой линии своим родоначальником первого первосвященника Аарона.

Благородная чета поддерживала честь своего славного происхождения блеском своих собственных добродетелей. По свидетельству слова Божия, оба они были праведны не только пред людьми, но и пред Самим Богом, ведающим самые тайные человеческие помышления. Оба они поступали по всем заповедям и уставам Господним беспорочно¹⁸. Редкое между людьми нравственное совершенство! Если Захария и Елисавета были праведны пред Богом, то

¹⁴ В Новом Завете упоминаются три Ирода. Первый из них – тот, о котором здесь идет речь, – был главой нового поколения царей. Он искал смерти Спасителя-Младенца и у светских историков называется Великим. Вторым – Ирод Антипа, сын первого, человек любознательный, но без любви к истине, лукавый, распутный и суеверный. Он был тетрархом (четверовластным) или областеначальником Галилейским. Четверовластным он назван потому, что ему назначена была в управление только четвертая часть тогдашнего Иудейского царства. Он позволил обезглавить Иоанна Крестителя и издевался над Спасителем в Его великих страданиях. Третий – Ирод Агриппа, племянник Ирода Антипы и внук Ирода Великого; он повелел казнить апостола Иакова и за свое высокомерие был съеден червями. Он был отцом другого царя, Агриппы, перед которым апостол Павел говорил свою защитительную речь (см.: Деян. 25 и 26).

¹⁵ Ирод (иудей по вере внешне, но в душе истый язычник-римлянин) всеми силами старался, чтобы погасить в иудеях их национальный дух и отнять силу и значение их древних уставов и священных отеческих преданий. Двор был устроен, и дворцовая жизнь велась у Ирода по образцам тогдашних римских вельмож-богачей. Своих сыновей он воспитывал в Риме и прелестью греческой образованности, введением льстящих чувственности языческих нравов и обычаев старался привлечь к себе лучших из молодого иудейского поколения и тем растлевал их души. В самом Иерусалиме построил он театр, а в полях иерусалимских – амфитеатр и устроил языческие зрелища и игры. В честь императора Августа строил города: Севастию, Кесарию, а вне Иудеи, в областях, присоединенных Августом к его царству, воздвигал даже храмы и ставил в них его изображения. Домогаясь славы в потомстве, Ирод великолепно украсил храм Иерусалимский; но на главных его воротах поставил римского золотого орла и сжигал живыми тех ревнителей отеческой веры, которые осмеливались срывать этот ненавистный им знак власти.

¹⁶ Даже первосвященнический ефод – необходимую и отличительную часть первосвященнического облачения – хранил Ирод в укрепленном замке и выдавал по своему усмотрению. То же делали по его примеру впоследствии и римские прокураторы.

¹⁷ Словосие священников всегда пользовалось у иудеев уважением.

¹⁸ Бог через Моисея дал народу израильскому три рода заповедей: 1) заповеди нравственные, начертанные на двух скрижалях; 2) заповеди судебные, составлявшие свод еврейских гражданских законов; 3) заповеди обрядовые, относящиеся к богослужению и вообще ко всем религиозным обрядам в народной жизни. Они в указанном месте Евангелия названы уставами Господними.

эту праведность приобрели они не только своими человеческими силами, но преимущественно помощью и милостью Божией. Они принадлежали к числу тех благочестивых душ в народе иудейском, которые с крепкой верой в Божественные обетования предавались надежде, что скоро должен явиться обетованный Мессия.

Но и праведным Своим Господь попускает иногда терпеть лишения, чтобы усовершенствовать их в любви к Себе, терпении и уповании. Праведные Захария и Елисавета были богаты духовными сокровищами, но лишены были утешения иметь детей. В них даже исчезла сама надежда чадородия, потому что Елисавета была бесплодна и оба они были уже в годах преклонных. Но Премудрый и Всеблагый Господь, иногда долго испытывая твердость веры и упования Своих избранных, потом не только исполняет их пламенные желания, но и награждает их тем, на что они едва ли могли надеяться. Так и праведным Захарии и Елисавете определено было Господом не только дожить до радостных дней Пришествия Мессии, но и быть родителями его Предтечи. Самим своим зачатием святой Иоанн должен был стать Предтечей Мессии. Бесплодное лоно его матери, ставшее чудесно плодоносным, явилось предвестием естественного чуда зачатия и плодоношения Девы.

В древнем городе Иутты жили праведные родители Предтечи – Захария и Елисавета¹⁹. Когда наступала очередь служить в храме Иерусалимском, Захария приходил в Иерусалим и жил в нем всю неделю своей очередной службы. Смена священнических очередей была определена законом²⁰; но никому из священников одной и той же чреды не предоставлялось навсегда одно и то же священнодействие: каждый из них получал то или другое назначение при богослужении по жребию. Таким образом, иному приходилось служить утром, иному – вечером; одному – заколоть жертвы, другому возносить всесожжение, третьему – совершать каждение и т. д.

Жребий каждения почитался особенно счастливым жребием служения, наиболее угодным Иегове. Каждение совершалось дважды в день – утром и вечером.

Священник, назначенный совершать каждение, после предварительного омовения рук и ног брал с жертвенника всесожжения горящие угли, клал их в золотую кадилницу, входил в первую часть храма, называемую «Святая Святых», за первую завесу, поставлял кадилницу на жертвеннике курения или золотом алтаре, потом наполнял обе горсти своих рук мелко истолченными благовонными веществами и сыпал их на горящие угли. Дым от сжигаемых благовоний, как облако, покрывал алтарь и потом возносился к небу; священник между тем молился: «Вечный Боже, – зывал он Иегове, – да прославится имя Твое, и да святится оно в сем мире, который Ты создал по благому Своему соизволению! Да продлится над нами Твое царствие; да наступит Искупление; да придет к нам желаемый Мессия!» Во время совершения каждения было всегда значительное число молящегося народа. Простые люди не входили внутрь храма, но стояли у внешней решетки в тишине, благоговейно. Некоторые падали ниц, соединяя свои молитвы с молитвой священника.

¹⁹ Некоторые указывают на Хеврон и даже другие города как на местожительство родителей Предтечи; но новейшие и внимательнейшие из ученых путешественников по Святой земле не находили там ни древних преданий, ни древних памятников, подтверждающих эту мысль.

²⁰ Для избежания беспорядков при отправлении богослужения в скинии свидения Моисей разделил потомков первосвященника Аарона на шестнадцать очередей, или классов. Когда священническое племя размножилось еще более, Давид разделил всех священников на двадцать четыре класса. Каждый класс, в свою очередь, совершал богослужение в продолжение одной недели, или семи дней. Каждый класс, состоящий из весьма значительного числа священнослужителей (более 5000), находился под распоряжением одного начальника, и по имени этого начальника, избранного в первый раз Давидом, называлась каждая чреда, или класс. Порядок преемственного служения в Скинии был определен жребием, и восьмая чреда выпала на долю Авии, от племени которого и происходил святой Захария. То же разделение подтвердил и Соломон после построения Иерусалимского храма; тот же порядок восстановили Езекия после нечестивого Ахаза и Неемия по возвращении из плена Вавилонского.

Такой жребий служения в храме Иерусалимском, по усмотрению Божию, пал на долю Захарии, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом²¹.

И вот после того как он, совершив законное каждение, произнес из глубины своей души пламенную молитву к Господу и готов был отойти от алтаря к народу, чтобы преподать ему обычное благословение, ему явился Ангел Господень, стоявший по правую сторону кадильного жертвенника.

Неожиданное явление Ангела поразило Захарию: смущение объяло всю его душу, и на него напал великий страх, ведь в то время люди верили, что явление небесного существа предвещает человеку близкую смерть.

Небесный посланник поспешил успокоить трепещущего старца. Не бойся, Захария, – сказал ему Ангел, – ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн. И будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются. Ибо он будет велик пред Господом... (Лк. 1, 13–17).

Эта утешительная речь Божественного посланника уменьшила страх в душе Захарии, но проречение о вещах, для Захарии неожиданных и удивительных, не успокоило смятение в его уме.

Священник и учитель Израилев, знавший пророчества и бесчисленные памятники промыслиения Божия о Церкви, Захария не оказал полной веры ангельскому возвещению, не внял, что спасение Израиля готово уже совершиться...

Ангел отвечал Захарии: Я – Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие (Лк. 1, 19). Чтобы уничтожить в душе Захарии всякое сомнение о чистоте существа, с ним беседующего, небесному вестнику достаточно было открыть свое имя. «Гавриил» значит «сила Божия»; слова предстоящий пред Богом означают, что он есть Ангел света, близкий к Творцу вселенной. Имя этого Ангела известно было Захарии из книги пророка Даниила, которому Гавриил открыл тайну о пришествии Мессии, Его смерти и благодетельных ее действиях на избранных. Указывая на свое имя и свое особое преимущество, Ангел Божий невольно приводит Захарии на память обетования Божии, описанные у пророка Даниила, и уверяет в несомненности своих предсказаний.

Не ожидая от Захарии ответа, но зная его мысли и чувства, Архангел властью Божественного посланника произносит приговор за его неверие. И вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам

²¹ Златоуст, Августин, Амвросий и предание нашей Православной Церкви говорят, что Захария был иудейским первосвященником. Это мнение главным образом основывается на глубоком уважении современников к высоким нравственным достоинствам Захарии и на следующем соображении. Время года, когда Захария исполнял обязанности своего служения в храме Иерусалимском, совпадает с днем праздника Очищения, который совершался в десятом месяце тисри, соответствующем концу нашего сентября и началу октября. Только однажды в год, и именно в этот день Очищения, верховный первосвященник иудейский входил для совершения каждения во Святая Святых, куда не входил за ним никто из обыкновенных священников; между тем в повествовании святого Луки представляется, что Захария был один в том месте, где явился ему Ангел. Обыкновенный священник, каждодневно совершавший каждение, не имел нужды уединяться от подобных же священников и левитов. По мнению позднейших толкователей Святого Писания, Захария был обыкновенный чередовой священник. Это мнение основывают на следующих доказательствах: 1) Евангелист Лука называет великого первосвященника Архиереем, а Захария называется у него не только священником, но и некоторым из священников; 2) Захария был из Авиевой чреды, а для первосвященника чреды не существовало; он мог, когда ему угодно было, совершать всякое богослужение, предоставленное обыкновенным священникам; 3) Иосиф Флавий в списке первосвященников Иерусалимского храма не упоминает о первосвященнике этого времени с именем Захария. Однако эти два мнения не противоречат одно другому. В то смутное время в Иудее имя первосвященника в одно и то же время давалось не одному только лицу из потомков Аарона, которое действительно занимало место первосвященника в Иудее, но и прежним первосвященникам, еще живым, и даже готовящимся на место первосвященника (кандидатам). Первосвященниками назывались также старейшие в каждой из двадцати четырех священнических очередей. Весьма вероятно, что Захария был главой священнического класса Авии, а потому и мог называться первосвященником. В этом смысле самого Иоанна Крестителя, как сына Захарии, главы племени Авиева, равнины называют великим священником. В случае болезни первосвященника, его отлучки или законом указанных препятствий к отправлению богослужения должность его мог исполнять и обыкновенный священник.

моим, которые исполнятся в свое время (Лк. 1, 20). Действительно, слово как бы замирает на устах Захарии; язык его связуется, его слух закрывается²².

Захария сделался глух, потому что не вполне был внимателен к вещанию Архангела; нем – потому что оказал ему противление в своем слове.

По закону, после совершения каждения священник должен был отходить от кадилъного жертвенника с благоговейным поклонением головы к внутреннему святилищу, совершая поклонение имени Божию. Народ, молившийся в это время, знал, сколько нужно времени для принесения фимиамской жертвы; но так как был отделен завесой и не мог видеть, что случилось с Захарией, то удивлялся, что он так долго медлит в святилище и не возвращается преподать обычное благословение.

Еще больше поразил молящихся вид Захарии, когда вышел он из священного места. На лице его, до этого ясном и спокойном, отражались смущение и радость, которыми исполнена была душа благочестивого старца во время беседы его с посланником Всевышнего. Но когда Захария вместо обычных слов благословения стал объясняться с народом знаками, всех объял невольный трепет: из такой необычайной перемены в нем поняли, что ему было видение в храме.

По закону Моисееву, при двойном телесном недостатке священник не был допускаем к отправлению богослужения; между тем евангелист замечает о Захарии, что он не прерывал своего очередного служения до конца недели. Ясно, что все, при глубоком уважении к благочестию Захарии, убеждены были, что и немота и глухота произошли в нем по воле Божией.

Когда окончились дни служения Захарии при храме, он возвратился в свой дом вполне уверенный в истинности данного ему обетования, но не без сокрушения в сердце о том, что прогневал он Господа первоначальным своим недоверием.

Благословенная чета недолго ожидала исполнения ангельского слова: Елисавета зачала вождевленный плод. Пять месяцев не открывала она никому из посторонних этого дара Божия. В тишине уединения благодарила она Господа, что Он в дни старости призрел на ее смирение и по милосердию Своему избавил от неплодства. В иудейском народе неплодие супругов почиталось явным знаком неблаговоления Божия и на неплодных смотрели с презрением.

В Нижней Галилее в нагорной ложине находится небольшой и незнатный прежде город Назарет. Во всем Ветхом Завете нигде не упоминается о Назарете. Как вообще вся Галилея, населенная жителями из бедных иудеев и разных племен языческих, так, в частности, Назарет во времена евангельские не пользовались особым народным уважением. Местоположение Назарета прекрасно: с вершин окружающих его гор открывается величественная картина долины Эздрелонской, гор: Фавора, Гелвуйских, Кармила, Ермона, а на заднем плане – Средиземного моря. В Назарете жила близкая родственница (двоюродная сестра) праведной Елисаветы, Пресвятая Дева Мария²³...

Дивное послушание Пречистой Девы преклонило Ее душу под осенение Духа Святого, соединило Ее волю с волей Божией, отверзло Ее сердце для входа силы Вышнего; и Вечный Свет пришел и засветил в Ней жизнь, новую не только для земли, но и для Неба – Небесную в земной, вечную во временной, Божескую в человеческой, всеоживляющую в умирающей. И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины (Ин. 1, 14). Два или три дня после архангельского благовестия Пречистая Дева оставалась в Назарете; по преданию,

²² «Будеши молча и не могый проглаголати» святой Амвросий, Феофилакт и другие переводят: «Ты будешь глух и не будешь иметь возможности говорить». И Святая Церковь в своих песнопениях в день зачатия Предтечи говорит устами Ангела: «Будеши глух и безгласен... не веровав моим глаголам, ныне оглохни и молчанию научися».

²³ Ближайшим родоначальником их был Матфан, из колена Иудина. У него были три дочери – Мария, Совия, Анна. Совия была мать Елисаветы – жены Захарии, матери Предтечи. Анна была женой Иоакима – мать Пречистой Девы Марии. Таким образом, Елисавета была двоюродной сестрой Девы Марии, а Иоанн Креститель троюродным братом по плоти Иисусу Христу. Имя Деве Мариам. «Мариам», «Мария» значит «Госпожа».

праведного Иосифа в это время не было в Назарете: для своих обычных занятий он вызван был в другое место. А ближайшими родными Ее были тогда Захария и Елисавета, жившие от Нее далеко. Известие Архангела о неожиданном чревоношении Елисаветы и слух о чудном онемении Захарии возбудили в Пречистой Деве желание посетить их²⁴.

Предание говорит, что Дева Мария на пути в Иудею заходила в Иерусалим воздать поклонение Господу в Его святом храме и представить священникам храма заказанное ей рукодeлие. Первосвященник, благословляя Деву за трудолюбие, вдохновенно сказал Ей: «Мариам, Господь Бог возвеличит имя Твое, и ты будешь благословенной во всех родах земных». Присутствующие при этом в храме, за исключением Самой Богоматери, понимавшей истинный смысл этих слов, приняли их за простую похвалу. Из Иерусалима Пречистая Дева пришла в Иудею, вошла в дом Захарии и словами «мир тебе» приветствовала свою любимую родственницу Елисавету. Господь явил в этом свидании двух святых жен новые чудесные знамения. Приветственное слово Марии слышит Елисавета, но таинственную, чудесную силу его первым ощущает незримый в утробе Иоанн и через него уже и мать его, Елисавета.

Еще во чреве матери исполнившись, по предсказанию Архангела, Духа Святого, Иоанн радостным взыгранием начинает великое служение свое, указав миру его Спасителя. Гласом Иисуса Христа через приветствие Марии Иоанн не только сам исполнился Духа Святого, но исполнил Тем же Духом и мать свою Елисавету. И Елисавета исполнилась Святого Духа (Лк. 1, 41). Озаренная Им, она видит теперь перед собой не простую, бедную, хотя и любимую свою назаретскую родственницу, но величайшую из жен – Матерь Господа Своего! В живом сердечном восторге, не имея сил удержать святых своих чувствований, громким голосом воскликнула она Пречистой Деве: Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего! (Лк. 1, 42). В ясном свете видит праведная Елисавета все свое ничтожество перед Великой Посетительницей, в глубоком смирении не находит в себе ничего такого, чем могла бы она заслужить честь этого посещения; а между тем первая на земле сподобляется приветствовать в своем доме Матерь Божию! Откуда это мне, – говорила она, – что пришла Матерь Господа моего ко мне?

²⁴ По свидетельству Священного Предания, прав. Захария принимал самое живое участие в первых важных обстоятельствах земной жизни Пресвятой Девы. Так, когда праведные родители Ее, Иоаким и Анна, привели Ее, трехлетнюю, в храм Иерусалимский, чтобы по обету своему посвятить Господу, Захария, как священнодействующее тогда лицо, по вдохновению свыше превознес похвалами юную Деву как будущую Матерь обетованного Мессии и совершил дело удивительное и странное для всех ревнителей закона – ввел отроковицу Марию в Святое Святых, куда не дозволялось входить никому, кроме великого первосвященника, и то однажды в год. Во время пребывания Ее при храме Иерусалимском, особенно после смерти праведной матери Ее, Захария с отеческой нежностью заботился о Святой Деве, поручив Ее надзору самых благочестивых жен, посвятивших себя Богу (по некоторым преданиям, праведной Анне, дочери Фануиловой, пророчице). При выборе попечителя и хранителя девства Святой Марии Захария был также первым действующим лицом.

ВСТРЕЧА БОГОРОДИЦЫ И ЕЛИСАВЕТЫ

О! блаженна Ты, уверовавшая: все совершится так, как возвещено Тебе Господом (Лк. 1, 42–45). Во вдохновенном приветствии праведной Елисаветы слышались Пречистой Деве слова архангельского благовестия. Теперь Она убедилась, что тайна воплощения в Ней Сына Божия Самим Духом Святым открыта любимой ее родственнице. Глубокое, живое чувство радости и умиления при мысли, что наступило время избавления Израиля, что готово открыться на земле вожделенное Царство Обетованного Мессии, до того преисполнило сердце Благодатной Девы, что из уст Ее невольно излилась вдохновенная песнь хвалы и прославления Господу,

сотворившему дивные чудеса: Величит душа моя Господа, – воскликнула теперь любившая прежде молчание Святая Дева, – и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе Моем! (Лк. 1, 46–55).

Тихо и радостно потекли дни пребывания Пречистой Девы в доме Захарии. При печальной немоте его Святая Мария была для Елисаветы ангелом-утешителем. В благоговейных беседах проводили время богомудрые Жены, размышляя о милости Божией, явленной над ними и превзошедшей все их ожидания. Доверчиво открывая друг другу свои душевные тайны, свои радости и надежды, свои заботы и желания, Святая Дева и праведная Елисавета старались доставить себе взаимное утешение, назидание и укрепление в своей необыкновенной судьбе. Покорные Божию предопределению, радостно видели они, как начинает исполняться тайна спасения мира посредством благословенных плодов их чревоношения.

Около трех месяцев пробыла Святая Дева у праведной Елисаветы. По словам святого Амвросия, причиной такого довольно продолжительного пребывания Преподобной Девы в доме Захарии была не только искренняя, сердечная привязанность Марии к Елисавете, но и благодатное возрастание пророка, предназначенного на великое служение.

Еще до рождения Иоанна Пресвятая Дева Мария, с благословения Своих любимых родственников, возвратилась в Назарет.

Между тем для праведной Елисаветы наступило время разрешения от бремени, и она родила сына, как предсказано это было Архангелом Захарии²⁵.

Если в народе, ревновавшем о чадородии, неплодные, думая, что над ними тяготее гнев Божий, скорбели о своем бесчадии и, несмотря на личные нравственные свои совершенства, были предметом не только сожаления, но и поношения со стороны людей, их окружающих, то разрешение неплодия, особенно таких лиц, от которых, по-видимому, нельзя было и ожидать чадородия, не только благотворно действовало на сердца самих рождающих, но как бы мгновенно изменяло по отношению к ним мысли и чувства других людей. Так было и с Захарией и Елисаветой. Радостью и весельем исполнились сердца родителей Предтечи, потерпевших такое долгое и тяжкое испытание бесчадия. Весть о необыкновенном разрешении Елисаветы, тщательно скрывавшей от людей свою беременность, скоро разнеслась по всем окрестностям Иудеи и поразила ее соседей и родственников. Все они теперь обрадовались ее счастью и видели в этом чудном событии явление особенной, великой к ней милости Господней. Так исполнились слова Архангела к Захарии: И будет тебе радость и веселие, и многие о рождении (твоего сына) возрадуются (Лк. 1, 14).

У иудеев восьмой день после рождения младенца мужского пола в доме его родителей был днем радостного семейного праздника. В этот день над новорожденным по закону совершалось обрезание, через которое младенец еврейский вступал в завет с Богом и в общество избранного народа Божия²⁶. Для участия в семейной радости и молитвенных благожеланиях новорожденному приглашались знакомые – соседи и родственники. При совершении обрезания присутствующие пели обыкновенно псалом 127-й: Блажени вси боящиеся Господа. Такой же семейный праздник был и в доме праведного Захарии на восьмой день после рождения

²⁵ Если на основании древнейшего предания, принятого Восточной и Западной Церквями, зачатие святого Иоанна отнесено к 23 сентября 748 года, то 24 июня 749 года от построения Рима должно почитаться днем рождения Предтечи.

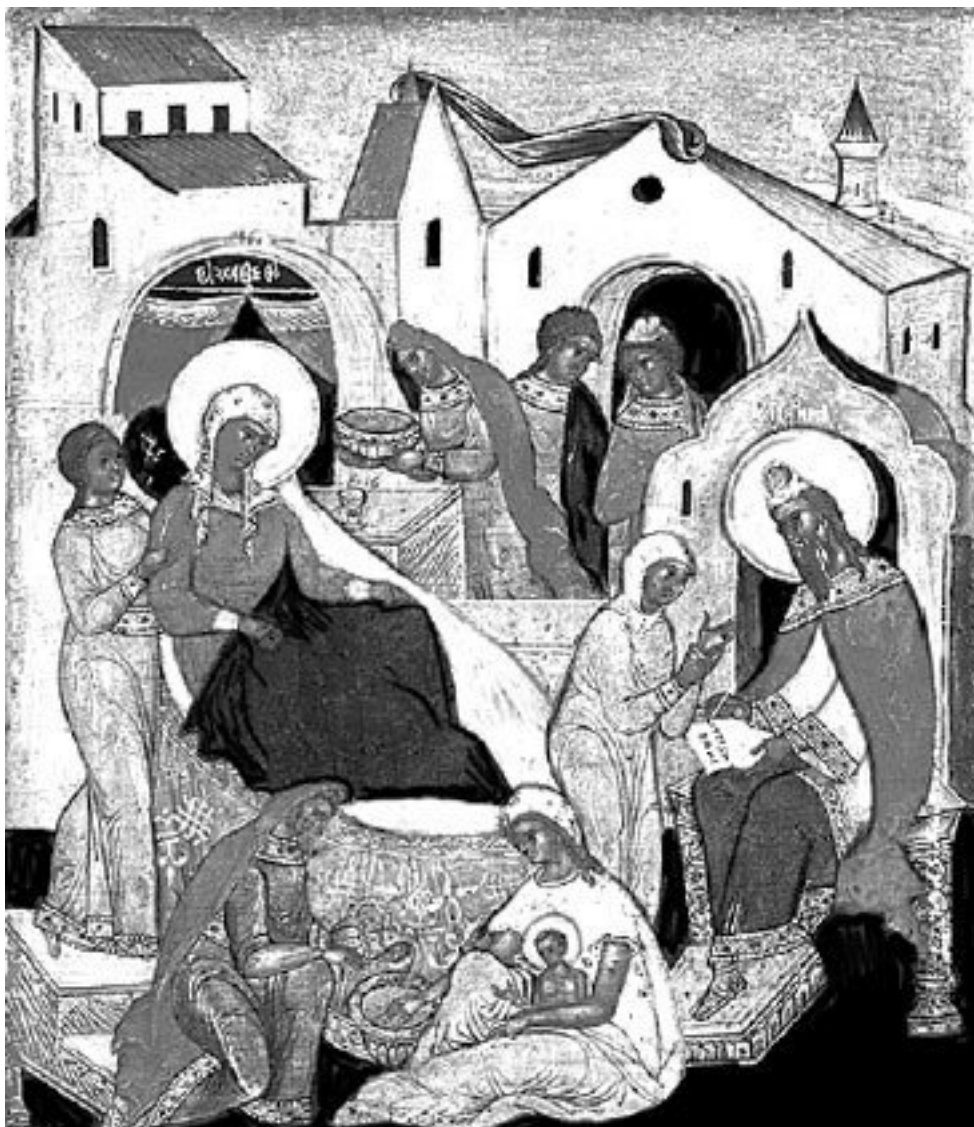
²⁶ Обрезание служило отличительным признаком народа Божия, отделяло его от всех других народов и глубоко уважалось евреями как знак народного превосходства. Закон обрезания получил свое начало в лице Авраама и был видимой и потоптенной печатью завета с Богом. Заповедь обрезания дана была с такой строгостью, что всякий из рода Авраамова, необрезанный в известный, определенный срок, осужден был на истребление от своего рода. Закон обрезания повторен был целому народу еврейскому через Моисея, который познал собственным опытом всю важность этого Божественного постановления, прежде чем сделался законодателем: на пути в Египет из земли Мадямской Бог угрожал ему смертью за необрезанного сына. Обрезать нужно было крайнюю плоть, а орудием обрезания могли быть острый камень или стальной нож. Обрезание имело таинственное значение: предшествующее ему состояние знаменовало нечистоту и порчу человеческой природы, а обрезание – исправление этого повреждения через Мессию, имевшего родиться без мужа; само действие символизировало внутреннее обрезание, или умерщвление плотского и рождение духовного человека.

сына. После совершения обряда обрезания по древнему обычаю новорожденному давалось имя²⁷.

Право нарекать имя новорожденному предоставлено было отцу; но в настоящем случае из-за глухонемоты Захарии между присутствующими возник вопрос: каким именем назвать новообрезанного? По древнему обычаю нарекать новорожденного именем отца или какого-либо близкого и более уважаемого родственника, собравшиеся в доме Захарии хотели назвать младенца именем отца его – Захарией. Услышав об этом, Елисавета, зная, какое имя должно быть дано ее младенцу, сказала окружающим: «Нет, не Захария, но Иоанн да будет имя ему».

Елисавета могла знать имя ее младенца или по предварительному письменному извещению от Захарии, или по внушению от Духа Святого, как об этом говорится и в богослужбной книге: «Пророкова сущи супруга, и пророческая родительница Елисавета святая, бяше и сама дара пророческого исполнена и пророчески веляше нареци рожденное их отроча тем именем». Но родственники возразили ей, что во всем их родстве нет никого, кто бы назывался таким именем, и за разрешением этого дела обратились к отцу младенца.

²⁷ Евреям не дано было особенного повеления Божия на то, чтобы при обрезании детей нарекать им имена; но этот весьма древний обычай мог иметь своим основанием или то, что Бог, при Своем обетовании Авраму перед установлением закона обрезания, нарек новое имя Авраам, а потом Саре – Сарра и наследнику обетования – Исаак; или то, чтобы в самом имени давался обрезанному постоянный случай вспоминать Святой Завет, от соблюдения которого зависело его благополучие. Иногда, при особых, впрочем, обстоятельствах, давалось имя младенцу и материю.

РОЖДЕСТВО ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Захария с покорностью и терпением переносил наказание, изреченное ему словом архангельским; но по тому же слову он мог надеяться, что с рождением ему сына разрешатся узы его языка и слуха. Сын рождается, и истекает уже восьмой день после этого события; на радостный праздник обрезания младенца собрались друзья Захарии, но сам он все еще немوتствует. С живым сочувствием следил он теперь своим взором за всем, что делалось вокруг него, но не мог еще принять деятельного участия в том, что так близко касалось его сердца... Когда родственники стали знаками²⁸ спрашивать его о том, как бы он хотел назвать своего сына, Захария попросил передать ему дощечку для письма и написал на ней: Иоанн имя ему. Все родственники удивились тому, что вопреки их ожиданиям и желаниям отец и мать без видимого между собой соглашения одинаково нарекли своего младенца необычным в их семействе именем. Это удивление перешло потом в страх, когда вдруг все услышали, что у Захарии, лишь только написал он имя младенца, снова открылся дар слова. Написав имя «Иоанн», которое по пове-

²⁸ Всего вероятнее – письменными, потому что иными знаками трудно было объяснить то, чего хотели теперь от Захарии его родственники.

лению Божию он должен был дать своему сыну, Захария явил теперь полную веру бывшему ему архангельскому извещению, и это послушание веры не только вернуло его слух и язык, но и низвело на него благодать Святого Духа. Милости Божии, в таком изобилии излившиеся на Захарию, исполнили сердце его глубокой благодарностью, и первыми звуками возвращенного ему дара слова была хвалебная песнь Господу Благодетелю.

Благословен Господь Бог Израилев, – воспевают Захария, – что посетил народ свой, и сотворил избавление ему; и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока своего; как возвестил устами бывших от века святых пророков своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворит милость с отцами нашими, и помянет святой завет свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, по избавлении от руки врагов наших, небаязненно служить Ему, в святости и в правде пред Ним, во все дни жизни нашей (Лк. 1, 68–75).

Озаренный Духом Божиим, праведный Захария еще не осуществившееся предсказание ему Ангела о Пришествии Мессии видит как бы уже осуществившимся и благословляет Господа, посетившего Своей милостью народ Свой и ниспославшего ему нетерпеливо ожидаемое им избавление через Мессию – потомка Давидова. Благодатное царство Мессии будет состоять в том, что народ иудейский, освобожденный Им от порабощения врагом, озарившись новым светом богопознания, будет уже безбаязненно, в святости и правде служить своему Господу.

Обращаясь потом к сыну своему – младенцу, как бы уже понимающему его пророческое слово, Захария говорит: *И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего; ибо предвидишь пред лицем Господа приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, коим посетил нас Восток свыше, просветить сидящих в тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира (Лк. 1, 76–79).*

Для изображения будущего пророческого служения богодарованного ему сына Захария заимствует черты то из архангельского о нем благовестия, то из пророчеств Исаии, Захарии и Малахии. Этот сын – пророк Всевышнего, величайший из пророков – предназначен Господом приготовить путь для Мессии, показать давно и с нетерпением ожидавшему его народу иудейскому, что спасение его зависит единственно от Мессии, вразумить этот народ, что желаемое им спасение заключается не в избавлении его от политического рабства иноплеменникам, теперь его угнетающим, но в очищении души его от грехов – рабства тягчайшего и вечного; что избавление это даровано будет иудеям не по каким-либо их заслугам и не потому, что они семя Авраамле, но единственно по неизреченному милосердию Бога через воплощение Единородного Его Сына, Который, как Восток (Отрасль) свыше, прольет Свой благотворный свет не только на иудеев, но даже на язычников, находящихся во тьме и тени смертной, на крайней степени неверия и нечестия.

Святой Иоанн с первых дней своей жизни уже начал исполнять свое высокое предназначение. «Что отрока сие будет?» – гадали в нетерпении люди.

В еврейском семействе ряд детей начинался первородным сыном; на него возлагались лучшие надежды и благословения отца и матери; братья его относились к нему с особенным уважением; он имел над ними силу и власть, в некотором роде отцовскую. Семейная важность первородных была ценима так высоко, что слово «первенец» сделалось выражением особенных достоинств и отличия. При разделе родительского наследства первенец получал вдвое больше, чем братья. Это право было так священо, что никакой отец без особенного повеления Божия ни в каком случае не мог изменить его. Но главное преимущество первенцев израильских состояло в том, что они посвящались Богу и Ему особенно принадлежали. Отдавай Мне первенца из сынов твоих (Исх. 22, 29). Освяти Мне каждого первенца... Мои они, – говорил Господь Израилю в Своем законе (Исх. 13, 2). Такая заповедь о первенцах дана была народу еврейскому в память о том, что в ночь перед исходом его из Египта Ангел – погубитель всех первенцев египетских не коснулся первенцев еврейских.

При посвящении первенцев еврейских Господу знаменательно было их посвящение и потом выкуп. Посвящение совершалось через сорок дней после рождения младенца мужского пола. Эти дни назывались днями очищения для матери²⁹. После дней очищения мать приходила в храм после совершения утреннего каждения и молитвы и ожидала обряда очищения у врат, находившихся на восточной стороне храма. Она приносила с собой очистительную жертву. Эту жертву составляли – от лиц богатых – однолетний агнец во всежжение и молодой голубь или горлица в жертву за грех. Люди небогатые могли приносить только двух горлиц или вместо них двух молодых голубей, одного – во всежжение (вместо агнца), а другого – в жертву за грех. При вратах храма священник принимал приносимое для жертвы и после окончания обыкновенного всежжения приносил жертву, требующую очищения. Кровью этой жертвы окроплял он мать младенца, после чего она объявлялась чистой. Когда бывало много требующих очищения, священник приносил от всех одну общую жертву. Если принесенный младенец был первенец, то священник поставлял его пред Господом, или освящал его. Как совершалось освящение первенца, подробно неизвестно: весьма вероятно, что над ним совершался обряд возношения. Священник брал дитя на руки и, обратясь к алтарю, возвышал оное, как бы вручая его Господу.

Как посвященный Господу, каждый первенец израильский был лицом церковным. Но так как право священства и все службы церковные при храме Самим Богом предоставлены были одному только колену Левиину, то за первенца из других колен назначен был выкуп, называвшийся ценой искупления. Размер его составлял пять сиклей серебра.

Нет сомнения, что обряд принесения в храм и посвящения Господу совершен был и над первенцем Захарии и Елисаветы. На это не указано в Евангелии, но, основываясь на словах евангелиста Луки, что родители святого Иоанна оба были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно (Лк. 1, 6), и принимая во внимание неотложную для каждого израильянина обязательность закона о посвящении первенцев Богу, мы должны допустить, что и святой Иоанн, как первенец, после истечения сорока дней со своего рождения был принесен своими родителями в храм Иерусалимский и посвящен Господу.

Особенность посвящения Иоанна Господу состояла в том, что он, как потомок Левия, не был искуплен, но по обычаю священничества только представлен был своим отцом в храме сонму священников, чтобы имя его было внесено в список потомков Аарона и чтобы утверждены были за ним права на служение перед алтарем Господним.

Наконец, из слов Ангела, возвестившего Захарии, что его сын велик будет пред Господом, не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей (Лк, 1, 15), праведные родители святого Иоанна могли уразуметь, что сыну их предназначено совершить великое свое служение как назорей. Нет сомнения, что и сами они в чувстве живой любви и благочестия желали посвятить Господу дарованное им дитя как чистую благодарственную жертву. Какое же время могло представиться им удобнее, какие часы знаменательнее часов посвящения сына их Господу при принесении его в храм? Весьма вероятно, что в это время святой Иоанн посвящен был Господу как назорей, на всю его жизнь³⁰.

²⁹ По закону Моисееву, мать, разрешившаяся младенцем мужского пола, почиталась в продолжение семи дней нечистой и, кроме того, 33 дня не могла приходить в храм, участвовать в общественном богослужении и прикасаться к чему-либо священному. Если младенец был женского пола, то родившая его считалась нечистой 14 дней и, кроме того, 66 дней не могла приходить в храм и прикасаться к святыне.

³⁰ Святой Иоанн с детства до самой кончины своей был назореем; между тем ниоткуда не видно, чтобы он когда-нибудь самостоятельно и открыто в храме Иерусалимском принимал на себя обеты назорей. Назорейми в Ветхозаветной Церкви назывались лица мужского и женского пола, дававшие перед Богом обет воздержания от употребления некоторых вещей, дозволенных законом. Сам Господь изрек законы для назореев (Чис. 6). Назорей должны были соблюдать три главных правила: 1) не пить вина и никакого опьяняющего напитка; даже не есть сушеного винограда, его зерен, самой его кожи; 2) не стричь и не брить волос на голове своей; 3) всемерно избегать прикосновения к мертвым. Назорей были двоякого рода: одних посвящали Господу с первых дней жизни до смерти, каковы были, например, Сампсон и Самуил; другие давали обеты назорейства только на известный, определенный срок. В законе не предписано никаких особенных обрядов при произнесении кемлибо обетов

Дети ветхозаветных священников принадлежали Господу и с младенчества посвящались на служение Ему, но родителям позволялось брать их в свои дома для воспитания. С юных лет дети потомков Левия могли служить при храме; но священное помазание, а с ним вместе и право на совершение богослужения они получали не ранее двадцатипятилетнего возраста. Таким образом, святой Иоанн по совершении над ним обряда посвящения Господу в храме Иерусалимском передан был священником на руки своей праведной матери. С живой радостью, с благими надеждами, с глубокой благодарностью к Господу возвратилась она в свой дом. Жизнь в ней как бы обновилась для того, чтобы воспитать дорогое дитя. Равным образом и праведный старец Захария чувствовал себя как бы возродившимся в лице своего сына; в нем пробудились силы и бодрость духа, оживляемые надеждой, что всем, к чему только способна была святая душа его, послужит он сыну своему – выполнит предназначенное ему свыше великое посланничество... Без сомнения, праведники пламенно молились Господу продлить их жизнь до того радостного часа, когда Ему благоугодно будет призвать их сына на великое служение; но Господь не сулил исполниться их святым ожиданиям.

По свидетельству древнего церковного предания, слух о необыкновенных обстоятельствах, окруживших зачатие и рождение сына священника Захарии, долетел до царя Ирода. Подозрительный и коварный Ирод тогда как будто не обратил на это никакого внимания. Между тем родился Христос, Спаситель мира. Чудная звезда привела восточных мудрецов на поклонение Ему. Прибытие их в Иерусалим и вопрос их – где родившийся Царь Иудейский? – возмутили властолюбивого Ирода, который как иноплеменник постоянно трепетал за свое царство, сознавая, что оно ему не принадлежит. Взволновались все жители Иерусалима, опасаясь, чтобы встревоженный тиран-честолюбец не прибег к обычным ему в подобных случаях жестокостям. Эти опасения действительно оправдались. Когда Господь через волхвов разрушил хитрость Ирода – выведать через них о времени и месте рождения Богомладенца, чтобы беспрепятственнее и вернее выполнить свой тайный замысел его убийства, – тогда Ирод в неистовом гневе издал поразившее даже язычников бесчеловечием повеление – избить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев мужеского пола младше двух лет, надеясь, что среди этого всеобщего избиения погибнет и новорожденный Царь Иудейский³¹. Тогда Ирод и вспомнил о сыне священника Захарии, о котором недавно рассказывали ему столько чудесного. «Уж не этот ли младенец будет Царем Иудейским?» – представилось подозрительному тирану, и он стремился погубить его, послав убийц в дом Захарии. Но рука Господня спасла святого младенца. Захария был в это время на чреде своего служения в храме Иерусалимском; в Иутте, в доме его, оставалась одна праведная Елисавета со своим сыном. Между тем весть о бесчеловечном приказе Ирода дошла и до Елисаветы. Вскоре в Вифлееме и его окрестностях раздались жалостные вопли и стоны отцов и матерей, у которых были убиты дети. Елисавета, опасаясь за дорогого своего сына, убежала в соседние пустынные горы и со слезами молилась здесь Господу защитить ее и младенца. Скоро с вершины одной горы увидела она толпу воинов, приближавшихся к ней. Сократься от них Елисавета не могла. Подбежав к одной отвесной скале, она с крепкой верой в Бога воскликнула: «Гора Божия, прими мать с сыном». Скала чудным образом раскрылась, приняла ее и снова замкнулась за ней, скрыв ее от преследователей.

Воины донесли Ироду о безуспешности своих поисков. Неутомимый в злобе тиран послал их в храм спросить Захарию, где он скрыл своего сына. Старец ответил посланным: «Я

назорейства; по окончании срока назорейства совершались в храме особые жертвы и обряды, указанные в законе. Впрочем, были примеры, что те назорей, которые находились вдали от Иерусалимского храма, между тем как срок их назорейства кончался, могли слагать с себя обеты назорейства через одно только острижение волос на голове своей.

³¹ По преданию, 14 тысяч младенцев сделались жертвой Иродовой ярости. Говорят, что будто бы в это время даже один из сыновей Ирода пал под мечом убийц – слепых исполнителей его воли. Слух обо всем этом достиг Рима. Когда император Август услышал, что в числе детей, которых Ирод повелел умертвить, убит и сын Ирода, он сказал: «У Ирода лучше быть свиньей, чем сыном» (потому что Ирод, соблюдая обычаи иудеев, не убивал свиней). По мнению большей части толковников, избиение младенцев Вифлеемских произошло на втором году от Р. Х. Ирод вскоре после этого умер лютой смертью.

теперь служу Господу Богу Израилеву и не знаю, где сын мой». Услышав это от своих слуг, Ирод приказал сказать Захарии: «Скажи истину, где твой сын? Или не знаешь, что кровь твоя в моей руке?» Священник Божий отвечал посланным: «Бог мне свидетель, что я не знаю, где мой сын. Вы можете пролить кровь мою, но Господь примет мою душу, потому что вы прольете кровь неповинную!» Предание свидетельствует, что Захария в это время был не один в храме: его окружало множество собратий – священников, книжников и фарисеев, но все они питали тогда глубокую ненависть к Захарии. Эта ненависть возгорелась в них по следующему обстоятельству. Когда Пресвятая Дева Мария в сороковой день после рождения Спасителя пришла в храм Иерусалимский для законного очищения, Ее с предвечным Младенцем принял праведный Захария и поставил Пречистую Деву не там, где обыкновенно стояли жены, а на месте, назначенном для девиц, где не дозволялось стоять замужним. Книжники и фарисеи, заметив это, негодовали; но Захария объявил им, что Дева не перестала быть чистой, хотя и стала Матерью. Когда же они не хотели верить этому, то святой Захария сказал: «Естество человеческое и все, что создано, подвластно своему Создателю. И по Своей всемогущей воле Он может устроить в создании своем так, чтобы и Дева рождала, и родившая осталась Девой. Вот почему и эта Мать поставлена мной с девицами, как Дева истинная!» Такое открытое исповедание Таинства Воплощения Бога Слова, соединенное со столь знаменательным действием в знак присодевства Богоматери, возбудило во всех иудеях, окружавших Захарию, глубокую к нему ненависть и поселило в злобных их сердцах ужасное намерение – предать его смерти. Они ждали только благоприятного для этого случая, и вот случай этот представился... Беззащитный старец пал под мечами убийц, присланных Иродом, и кровь его осталась на мраморном помосте между храмом и жертвенником (всесожжения) в вечное осуждение бесчеловечных убийц³². Господь Иисус Христос, обличив жестоких иудеев в убийстве стольких пророков, прорек им страшное наказание и за убийство праведного Захарии: Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником (Мф. 23, 35)³³.

Праведная Елисавета, рукой Божией сокрытая от убийц, посланных Иродом, поселилась со своим младенцем-сыном в горном ущелье, в скале, где нашла удобную для этого пещеру. Внизу этой пещеры струился источник чистой, прохладной воды, а сверху росло густое, покрытое плодами финиковое дерево.

Но недолго наслаждался святой Иоанн нежной заботливостью своей матери: через сорок дней после мученической смерти Захарии скончалась и праведная Елисавета. Таким образом,

³² Тертуллиан говорит, что еще в его время указывали следы крови Захариной на месте его святотатственного убийства. В мечети Омаровой, построенной на месте Иерусалимского храма, находится небольшая пещера, называемая магометанами сходом в подземное царство душ. Наш древний русский паломник, игумен Даниил, сообщает предание, что в этой пещере убит Захария, сын Варахии.

³³ Святой Василий Великий, святой Петр Александрийский, святой Иоанн Златоуст, святой Епифаний и др. говорят, что Иисус Христос имел здесь в виду Захарию, отца Иоанна Крестителя. И действительно: 1) Спаситель, в указанном месте (Мф. 23, 29–35) обличая иудеев за избивание пророков, приписывает эти злодеяния виновным в том отцам их; их же называет только сынами убийц, сочувствующими делам своих предков; а умерщвление Захарии, сына Варахиина, приписывает прямо тем людям, к которым обращает речь Свою, и представляет их самих виновниками этого убийства (*Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником*). 2) По церковному преданию, отец Захари, родителя Предтечи, назывался Варахией. Если святой Лука употребляет имя Захарии без отеческого его названия (см.: Лк. 11, 51), то он делает то же и в первой главе при наименовании отца Предтечи (1, 5, 12, 13, 67). Между тем святой Матфей, говоря о том же Захарии, прямо называет его сыном Варахии (см.: Мф. 23, 35). Примечательно, что святой Матфей, повествовавший также и об Иоанне Крестителе, только раз, и именно здесь, назвал по имени его родителя. 3) Иисус Христос в рассматриваемом нами месте поставляет Захарию в числе пророков, и притом как бы последним из предвозвестивших о Пришествии Спасителя мира и убитых самими иудеями. Святому Захарии, отцу Предтечи, действительно приписывается в Евангелии дар пророчества. Он же по справедливости может считаться последним из убитых иудеями пророков, ибо, хотя собственно последним ветхозаветным пророком называется сын Захарии – Иоанн Креститель, но убийцами его были не собственно иудеи, а Ирод Антипа, правитель Галилеи. Следовательно, в указанном изречении Спасителя вряд ли можно говорить о каком-то другом Захарии.

с раннего детства суждено было святому Иоанну остаться сиротой в мире. Но Господь повелел Своему Ангелу питать и хранить сироту-младенца в пустынной пещере.

Жизнь святого Иоанна в пустынном уединении до призвания его на общественное служение покрыта таинственностью. Только несколько указаний на это можно находить в слове Божиим и писаниях отеческих. Молчание евангелистов о первоначальной жизни святого Иоанна Предтечи можно объяснить их желанием изобразить преимущественно общественное его служение, так же как и при изображении земной жизни Самого Спасителя. «В пустынях ходя, – говорит Святая Церковь, – яко светосиянно жил еси царски; власы вельбужи покрываем, яко царску обнося красоту, над страстьми воцарился еси».

Как устроилась нравственная жизнь избранника Божия с первого обнаружения его сознания до полного укрепления его характера, на это Евангелие указывает только в общих чертах: Младенец возрастал и укреплялся духом, – говорит святой евангелист об Иоанне, – и был в пустынях до дня явления своего Израилю (Лк. 1, 80).

Для человека возможны два способа возрастать: один способ возрастания телесного, где воля человека несколько не может участвовать; ибо кто из нас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть (Мф. 6, 27). Второй способ возрастания – духовный, в котором принимает деятельное участие личная свобода человека. Об этом духовном возрастании и говорит здесь евангелист. Святой Иоанн возрастал духом, то есть дух его не пребывал на одной степени первоначального в нем состояния, но постоянно развивался во всех своих силах и способностях.

Сыну Захарии предстояло быть особенно твердым и мужественным. Духовные силы человека сами по себе слабы. И исполины телесными силами бывали слабы духом. Источник духовной крепости для человека есть Дух Святой. При Его благодатной помощи человек не только может свою плоть покорить владычеству души своей, но и твердо отражать и побеждать всякое внешнее мудрование плотское – всякое возношение ума человеческого, взимающееся на разум Божий. Чем же в пустынном своем уединении святой Иоанн привлекал к себе свыше благодатные силы для духовного своего укрепления?

Благословенный плод праведных родителей, святой Иоанн наследовал от них любовь и благоговение к Господу, веру и преданность обетованиям и заповедям Божиим. С детства знал он, что вся жизнь его земная, как жизнь назорея, нераздельно посвящена Единому Богу, и потому, естественно, уклонялся от всего мирского, шумного, обольстительного. Первоначальным средством общения его с Богом была его детская, чистая и пламенная молитва, ставшая впоследствии постоянной потребностью его души. С развитием его самосознания раскрывалось в нем и богопознание, которое почерпал он в Слове Божиим. Дух Святой, исполнивший Иоанна еще в чреве его матери, несомненно, был и постоянным его руководителем при чтении слова Божия: Он внушал ему верные понятия о Боге, открывал ему свойства Моисеева закона и его цель, проливал свет на все ветхозаветные пророчества о Мессии и на время их исполнения. Чтение Слова Божия сопровождалось богомыслием, которое устраняло его от увлечений и занятий земными предметами. Внимательно следя за своей совестью, храня ее в ненарушимом спокойствии, святой Иоанн столько утвердился в истине и добродетели, что никакие искушения не могли уже отклонить его от прямого пути истины. Все это образовало в святом Иоанне тот строго нравственный, отшельнический дух, которым отличалась вся земная жизнь праведника.

Внутренняя чистота души святого Иоанна, глубокое подвижническое его настроение отражались в самой его внешности. Глава его, как назорея, покрыта была длинными, волнистыми волосами. Одежду носил он из грубого, жесткого верблюжьего волоса. У иудеев лица из священнического сословия обычно носили льняную чистую белую одежду, но Иоанн, по словам Златоуста, для того власяную носил одежду, чтобы и самой одеждой научить нас удаляться от человеческого и ничего не иметь общего с землей, но возвращаться к прежнему благодод-

ству, в каком был некогда Адам, прежде чем возымел надобность в пище и одежде. Таким образом, сама одежда Иоанна служила знаком и царского достоинства, и покаяния. Блаженный Иероним говорит, что Иоанн в знак проповедуемого им покаяния имел одежду из волос верблюда, согбенного животного. Чресла его препоясаны были широким кожаным поясом. Пищей для великого пустынножителя служили акриды³⁴ и дикий полевой, не сладкий на вкус, мед. И эту малопитательную пищу святой Иоанн употреблял в таком незначительном количестве, что Господь Иисус Христос говорил об этом иудеям как о предмете им известном: пришел Иоанн ни ест, ни пьет (Мф. 11, 18).

Евангелие не указывает нам, в каких именно пустынях иудейских подвизался величайший из пророков Господних; но до сих пор сохранилось живое предание о местах его уединенных подвигов. До семнадцатилетнего возраста он пребывал в пещере в одном часе пути от Иутты, где сокрыт он был со своей праведной матерью от злобы Иродовой. В годы юношеские святой Иоанн избрал для своего пребывания более строгую, малоплодную и скалистую местность близ Хеврона. Перед своим призванием на проповедь народу иудейскому Предтеча жил недалеко от Иерихона, в пещере, в скале, недалеко от того места, где евреи чудесно перешли Иордан под предводительством Иисуса Навина при возвращении из Египта в обетованную землю.

Безысходно ли жил святой Иоанн в пустынях до дня явления своего Израилю? Нет сомнения, что великий подвижник предпочитал тишину пустынного уединения мирскому шуму и волнению, глубоко сознавая, что одно из верных средств не заразиться людскими пороками – удалиться от грешного человеческого общества; между тем с достоверностью можно предполагать, что он оставлял иногда свою любимую пустыню для того, чтобы пойти, например, в Иерусалим. Всего скорее, из пустыни он выходил в дни великих иудейских праздников: Пасхи, Пятидесятницы, Кушей. Такое путешествие в Иерусалим обязательно было для всякого иудея. Господь предписал в Своем законе: Три раза в году весь мужеский пол должен являться пред лице Иеговы, Бога твоего, на место, которое избрет Господь Бог твой: в праздник опресноков, в праздник седмиц и в праздник кушей, и никто не должен являться пред лице Иеговы, Бога твоего, с пустыми руками, но каждый с даром в руке своей, смотря по благословию Иеговы, Бога твоего, какое Он дал тебе (Втор. 16, 16–17). Сам Господь Иисус Христос с двенадцатилетнего возраста Своего подчинялся этому закону. Святой Иоанн, как назорей, как сын священника, как Предтеча Мессии, сознающий свое назначение, должен был исполнять этот закон Божий. Весьма вероятно, что перед такими праздниками выходил он из своего пустынного уединения и смешивался с толпами народа, со всех сторон стекавшегося в Иерусалим. Его необыкновенная наружность не могла не обращать на него внимания спутников; но привычка святого Иоанна к молчанию, его глубокое смирение невольно удерживали его спутников от праздного любопытства или бесполезных бесед. Во время таких путешествий святой

³⁴ Большая часть толкователей Евангелия под словом «акриды» понимает саранчу – небольшое крылатое насекомое, видов которого довольно много. Некоторые виды саранчи жителями Востока употребляются в пищу. Она не запрещена и законом Моисеевым и употреблялась в Палестине бедными жителями. Другие толкователи, например святой Афанасий и Климент Александрийские, Исидор Пелусиот, Никифор и многие из новейших, под акридами понимают побеги или почки молодых растений и деревьев, которые составляли пищу святого Иоанна. Арабы, живущие недалеко от пещеры святого Иоанна, на основании древних преданий до сих пор указывают на одно растение, называя его деревом хлеба святого Иоанна; бедные из обывателей и теперь питаются им. Это растение – рожковое дерево. В пользу последнего мнения можно привести следующее: 1) саранча в Палестину прилетает редко; в иные годы ее вовсе не бывает; 2) сбор, приготовление саранчи в пищу и ее хранение требуют особых забот: как же согласить с этим слова Златоуста, что святой Иоанн стол имел всегда готовый, даже в самом нежном возрасте? Что было бы необыкновенного, если бы Иоанн употреблял пищу для бедняков на Востоке обычную? Не выше ли его в этом отношении были бы пустынножители Фиваиды, питавшиеся одними травами и кореньями? Поэтому некоторые ученые под акридами не решались понимать саранчу, почитая ее пищей, не приличной для святого Иоанна. Мед в Палестине был домашний, добываемый из пчелиных ульев при домах, и дикий, который собирали в полях, горах и лесах. В прежние времена меду здесь было много: в лесах он тек иногда по земле; каменные расселины, в которых пчелы клали мед, назывались камнями меда. Святой Иоанн питался диким медом, а этот мед горек. Полагают, что дикий мед, которым питался в пустыне Иоанн Креститель, из сахарного тростника, который впоследствии служил главной пищей святых отшельников здешних мест.

Иоанн имел возможность ближе познакомиться со свойствами и образом мыслей своих современников, с духовными потребностями разных классов иудейского народа, приметить в городе и храме многое, чего не примечали тогдашние учителя и блюстители народного благочестия или оставляли без внимания. Мало отрадного представлялось богопросвещенному взору будущего проповедника покаяния в современном ему иудейском народе. И возвращаясь в свою пустыню, он усиливал подвиги своего благочестия для духовного своего укрепления, предвидя те сильные препятствия, которые неминуемо предстояли ему при исполнении великого его назначения.

СВЯТОЙ ИОАНН ПРЕДТЕЧА АНГЕЛ ПУСТЫНИ

Раввины времен Предтечи были, по слову Господню, вождями слепыми, а народ иудейский представлял собой смятенное и изнуренное стадо овец, блуждающих без пастыря. Простой класс иудейского народа томился духовной жаждой, постоянно старался слушать раввинское учение и изъяснение закона; но сухое и безжизненное учение раввинов не трогало простых сердец, не просвещало ума, потому что сами учителя не имели духовного чувства Божественной истины: они привязывались к слову и букве закона, но не проникались его духом и истиной. Они не руководили к спасению, но только обременяли народ измышленными преданиями и заповедями, которые без нужды и пользы увеличивали и без того тяжелое рабство закону. Ограничивая всю праведность исполнением обрядов и хранением преданий, раввины подавляли в народе сознание человеческой немощи и необходимости в Божественной помощи. Таким образом, иудейские законоучители, современные Предтече, по слову Господню, взяли ключ разумения: сами не вошли и входящим воспрепятствовали (Лк. 11, 52). Мало того, что иудейские раввины так губительно действовали на своих единоплеменников, в неразумной ревности многие из них ходили в дальние языческие страны, переходили море и сушу, чтобы обратить хоть одного язычника в иудейскую веру; но когда обращали его, то делали его сыном геенны, вдвое худшим, чем были сами³⁵.

Самыми ревностными последователями раввинского учения и проповедуемой им законной праведности были фарисеи. Эта секта выделилась из народа перед восстанием Маккавеев, среди горячей борьбы с приверженцами эллинизма. Фарисеи вначале были строгими ревнителями и блюстителями закона Моисеева, но большинство их скоро потеряло свой первоначальный характер. Понемногу их праведность утрачивала свою искренность и любовь к закону и переходила в праведность только наружную, лицемерную. Внутренним характером фарисейства времен Предтечи была духовная гордость, высокое мнение о своей святости и праведности. Между тем праведность фарисеев была только лицемерием – орудием, которым они покоряли умы и сердца простого народа, всегда способного увлекаться внешностью; все дела свои делали они с тем, чтобы видели их люди. Ходили они, например, тихой величавой поступью; голова их склонялась к земле, глаза были полузакрыты; губы двигались, как бы произнося слова молитвы или закона. В одежде их было много особенностей. Принимая в буквальном смысле слова Моисея: Положите сии слова мои в сердце ваше и в душу вашу, и навяжите их в знак на руку свою, и да будут они повязкою над глазами вашими (Втор. 10, 6, 8), фарисеи делали широкие и красивые ящички, вкладывали в них листки из папируса или пергамента, на которых написаны были священные изречения, и прикрепляли их к головной повязке на лбу и к одежде на левой руке, напротив сердца. Такие ящички (филактерии) носили они не только тогда, когда приходили в храм или синагогу, не только во время домашней молитвы, но и когда проходили по улицам и возлежали на пиршествах. По краям их пышной верхней одежды шла широкая лента ярко-красного цвета. Это было знаком национального отличия иудеев и напоминало им о законе, а у фарисеев это было и знаком непримиримой их вражды ко всему иноплеменному. На семейных праздниках и в синагогах фарисеи всегда занимали первые места;

³⁵ Филон говорит: «Наши законы привлекают к себе всех: варваров, иноплеменников греков, обитателей материка, а равно и жителей островов, на востоке, западе и в Европе». Обращающиеся в иудейскую веру из язычников назывались прозелитами. Их было два рода: а) прозелиты правды, которые вполне принимали иудейскую веру, были обрезываемы, полностью подчинялись закону Моисееву, и б) прозелиты врат, от которых требовалось только исполнение так называемых семи заповедей Ноя: 1) не служить идолам, 2) не хулить имени Божия, 3) не убивать, 4) не грабить и не красть, 5) не совершать блуда, 6) не есть удушенных и мяса, оторванного от живого животного, 7) наблюдать законные отношения к другим и иметь судей и судилища. Писатели иудейские называют прозелитов язвой Израиля.

ласково принимали почтительные приветствия на площадях; любили, когда из чувства уважения простые люди, указывая на них, говорили: «Учитель, учитель!» Если фарисей раздавал милостыню бедным, он делал это преимущественно в синагогах и на людных улицах, где иногда с помощью трубы созывал к себе нищих. С особенным усердием фарисей молился в храме и синагогах; а если застигал его положенный час для молитвы на улице, то непременно останавливался он на углах, где проходило больше народу, чтобы видели примерное его благочестие. Время поста было праздником для фарисейского лицемерия: являлись они тогда среди народа с лицами мрачными, унылыми, неумытыми; волосы на головах их были беспорядочно сбиты и посыпаны пеплом; одежда их была разодранная и нечистая. Субботу хранили они с такой суеверной строгостью, что не позволяли не только дел самых ничтожных, но и безотложных дел любви и милосердия. Считали великим грехом не совершать установленных преданием омовений своего тела и своей столовой посуды. Они платили десятину от всего, что приобретали, даже от таких предметов, о которых и не упомянуто в законе, например мята, анис, тмин. С особенным усердием строили и украшали гробницы праведников и пророков, убитых их предками; но в то же время перед народом порицали своих отцов и хвалились, что они сами не допустили бы подобных злодеяний. Так, праведными казались они снаружи, а внутри полны были лицемерия и беззакония; сострадания, правосудия, милости в них не было. Лучшие из них, почитая для себя достаточным воздержание от преступных действий, без зазрения совести позволяли себе преступные мысли и желания; более грубые обирали вдов, грабили сирот и под личиной религии совершали все, к чему увлекала их собственная несправедливость и жестокость.

Между тем это наружное благочестие, эта лицемерная набожность фарисеев сильно действовала на народ, привлекала к ним глубокое уважение.

Самое губительное из фарисейских заблуждений, перешедшее от них и усвоенное большинством народа, было ложное понятие о Мессии как царе-завоевателе и о видимом земном Его Царстве. Пророчества об уничтожении Мессии, о Его болезнях и страданиях ради нас, о взятии Им на Себя грехов мира, о Его искупительной смерти – все такие пророчества, не согласные с односторонними и чувственными понятиями фарисеев, они или вовсе устраняли из внимания как непонятные и необъяснимые, или перетолковывали их сообразно со своими взглядами и самоочеловечивыми ожиданиями. По их понятиям, достаточно было быть потомком Авраама путем обыкновенного исторического происхождения, без всякого отношения к нравственным совершенствам, чтобы иметь право на участие в будущем славном Царстве Мессии. «Весь Израиль будет причастником будущего века (то есть Царства Мессии), – говорили раввины, – потому что каждый израильтянин более значит в очах Божиих, чем все бывшие и будущие народы». Ради нас [иудеев], – говорится в книге Ездры, – Ты, Господи, создал мир. О прочих же язычниках, от Адама происшедших, Ты сказал, что они ничто (Езд. 6, 55–56). Отсюда проистекла глубокая ненависть фарисеев и единомысленных с ними из народа к иноплеменникам; отсюда – самое горячее, нетерпеливое желание свергнуть с себя иго римлян и отмстить им за все те бедствия, какие потерпели они от своих притеснителей. Фарисеи признавали и чувствовали свое политическое бессилие открыто бороться со своими поработителями и всю надежду возлагали на Небесную помощь ожидаемого Мессии – Победителя. «Он придет внезапно, – говорили они, – поразит иноплеменников, очистит всю землю обетованную, соберет из рассеяния десять колен Израилевых, займет трон Давидов, будет царствовать во всем блеске земного своего величия. Народ Великого Бога будет плавать тогда в золоте и серебре и облекаться в багряницу; к его ногам море и суша повергнут свои сокровища». Современные Предтече фарисеи верили, что Спаситель Израиля должен прийти скоро; взоры всех к Нему стремились, все сердца израильтян тосковали по Нему. Что Бог именно за грехи народа предал их на время в руки иноплеменников – это фарисеи хорошо понимали: доказательства гнева Божия были видны им на каждом шагу; но они в то же время убеждены были, что Он не может

гневаться на избранных сынов Своих вечно. Как вспомнил Он о них в Египте и Вавилоне, так вспомнит и еще раз. Поэтому добрый патриот (каким считал себя каждый фарисей) должен стараться, чтобы Пришествие Избавителя не застало его неготовым, его меч – заржавевшим, тетиву его лука – порванной, острие меча – притупившимся... Мечтая о восстании, молодые фарисеи зорко следили за событиями дня, возбуждали народ, готовили войну.

В каждом уличном смятении, в каждом народном волнении против римлян фарисеи непременно участвовали. Кто знает, думали они, быть может, в одну из таких битв прозвучат трубы Небесных воинств и Господь Сам снизойдет на землю, чтобы с пламенным мечом стать во главе Своих сынов. В таких жалких мечтах, при таком глубоком ослеплении и с такими неукротимыми стремлениями фарисеи скоро и навсегда погубили свое любимое отечество.

Кроме фарисеев, важнейшими из иудейских религиозных сект были саддукейская и ессейская секты.

Современная Предтече секта саддукейская была немногочисленна в сравнении с фарисейской, но политически сильная. К ней принадлежали большей частью люди знатного происхождения, занимавшие высокое положение в тогдашнем иудейском обществе: сыновья Ирода, первосвященники с их семьями, члены некоторых знатных фамилий со своими родственниками. Имея постоянные связи с иноземцами, саддукеи питали привязанность к эллинскому образованию и римской цивилизации, но нимало не заботились о том, чтобы свои познания сделать полезными для страны, которой управляли, и для простого народа, который в душе презирали. В обыденной своей жизни саддукеи были людьми тихими, спокойными, свободными от фарисейского фанатизма и равнодушными к людской о них молве. Опасаясь потерять многое из того, чем владели, и зная, что ничего существенно полезного они не получили бы от политических перемен, саддукеи заботливо охраняли существующий тогда порядок в стране, стараясь не допускать никакого, особенно военного, вмешательства римлян. Не разделяя фарисейских понятий о будущем Царстве Мессии, едва ли даже веря в Его Пришествие и не обращая внимания на мечтания, какими жила тогда большая часть простого народа, саддукеи тогда только принимали на себя деятельную роль, когда дело касалось общественного порядка или угрожала опасность их высокому положению или богатству.

В отношении к ветхозаветному учению саддукейство было сущей ересью, а потому саддукеи свои верования содержали в тайне и хитро лицемерили, когда им предстояло действовать среди народа в храме или в синагоге; когда им нужно было исполнять какие-либо обязанности по общественным должностям, они подражали фарисеям – иначе народ не потерпел бы их.

Саддукеи принимали одно только Пятикнижие Моисеево, но отвергали писания пророков, равно как и все устные религиозные предания, всякие дополнения и объяснения закона. Они приносили жертвы в храме, но домашних молитв не совершали. Нужда высшего освящения, высших нравственных подвигов ими не сознавалась. Не веря в награды и наказания человеку в загробной его жизни, они отвергали бессмертие души и вообще бытие всего духовного мира. Убежденные, что душа умирает вместе с телом навсегда, саддукеи почитали обладание лучшей земной долей единственным блаженством человека, единственной целью его земной жизни. Богатый и образованный саддукей был вполне доволен, когда мог сладко есть, пить и спокойно веселиться, не обращая внимания на томимого голодом бедняка, который лежал иногда у ворот его дома.

Простой народ и фарисеи ненавидели саддукеев за их жизнь и убеждения.

Среди нравственного растрепанного и духовного помрачения в большинстве современного явлению Предтечи народа иудейского резко выдавалась немногочисленная, но замечательная по своему устройству секта ессеев³⁶. Как общество эта секта образовалась не более ста пятиде-

³⁶ Название этой секты производят от сирийского слова «назап» – «воздержанный, терпеливый». Писатели, пристраст-

сяти лет до Р. Х. – немного ранее времен Маккавейских, когда верные сыны Израиля, спасаясь от кровавого преследования, воздвигнутого на них Антиохом Епифаном, принуждены были скрываться в горных пустынях и пещерах и вести здесь жизнь уединенную и сокровенную. Ессеи жили в разных местах Палестины, но преимущественно у западных берегов Мертвого моря.

В писаниях Нового Завета не упоминается о ессеях, вероятно, потому, что ни Сам Господь Спаситель, ни Его Предтеча, ни Его апостолы не имели с ними прямого соприкосновения. И это очень естественно. Секта ессеев была скрытная, замкнутая, отличавшаяся нетерпимостью. Новые члены при вступлении своем в общество ессеев давали клятвенный обет (единственно позволенный у ессеев) никому не открывать учения своей секты. Ессеи не ходили ни в Иерусалим, ни в храм для молитвы; в городах и селениях открыто не проповедовали своего учения. Гордые своей собственной мудростью, услаждавшиеся своей мнимой праведностью, они и могли слышать проповедь покаяния из уст Предтечи, раздававшуюся близ места их жительства, но не хотели идти на его призывание.

Большая часть ессеев пребывала в безбрачном состоянии; общество их преимущественно восполнялось детьми, которых они брали на воспитание. Посторонних лиц ессеи принимали с особенной осмотрительностью и после строгого трехлетнего испытания.

Все доброе в правилах есейства заимствовано было из ветхозаветного учения, но так как это заимствование не подчинено было руководственному началу Церкви, то отсюда произошла только форма нравственной жизни, без нравственной силы и духа. Так, например, у ессеев не было рабов; но низшие члены в их обществе считались нечистыми, исполняли все черные работы, связаны были безусловным повиновением в отношении к старшим. Безбрачие их имело побуждением и целью не высоту целомудрия, но один только внешний покой от земных забот, недоверие к женщине и взгляд на материю как источник зла или греха. Тело они считали темницей души. В мелочности, внешней законности ессеи едва ли не превосходили даже фарисеев. Никто из иудеев не соблюдал так строго субботы, как ессеи: в этот день они не возжигали огня, боялись переставить сосуд с одного места на другое. Омовениям в холодной воде ессеи приписывали какое-то освящающее действие и спешили омыться всякий раз, когда почитали себя нечистыми – хотя бы от прикосновения к низшему члену своей секты. Намащение тела елеем, так полезное и употребительное на Востоке, ессеи запрещали у себя, как скверну. Пища, приготовленная не членом секты, почиталась нечистой...

Основное вероучение ессеев было заимствовано также из Ветхого Завета, но оно дополнялось и искажалось у них многими чуждыми воззрениями. В качестве руководства для исследования истины они принимали, кроме ветхозаветных, некоторые другие книги, вероятно, писания древних мужей их секты. Священное Писание изъясняли иносказательно. С чистым понятием о Боге они соединяли какое-то особенное уважение к солнцу: в молчании ожидали они его восхода и первые лучи его приветствовали молитвами, чтобы оно озарило их своим небесным светом.

Были ли у ессеев какие-нибудь мессианские ожидания – сомнительно. Учение об Ангелах, которому ессеи придавали весьма много значения и которое хранили в особой тайне, делает вероятным предположение, что для них был чуждым пророческий образ Ангела Великого Совета. Ессеи, по всей вероятности, считали Ангелов единственными посредниками между Богом и людьми и, удалив от себя всякое ветхозаветное откровение о едином истинном Посреднике, предались неразумному почитанию Ангелов. Если же у ессеев и были какие-либо

ные к ессеям, говорят, что ессеи древнее всех мудрецов греческих, и начало их возводят даже к самому Моисею. Такие же сектанты из иудеев, но оторвавшиеся от Палестины и жившие в Египте, особенно в окрестностях Александрии, были ферапевты. Они отличались от ессеев своим более созерцательным характером и преимущественно аскетическим образом жизни. «Ферапевты, – говорит преосв. Порфирий, – рабы Божии, провождавшие жизнь благочестивую, иудейские монахи, жившие общинами раньше появления христианства; потом они уверовали во Христа».

мессианские ожидания, то, по крайней мере, для них была невозможной мысль о явлении на земле Бога во плоти. Этой великой тайне христианства в есеевском учении прямо противоречит представление о материи как злом начале и о теле как темнице души. В мироправлении есеи допускали участие судьбы. Дара пророческого, по их понятиям, можно было достигать внешними средствами, например изучением Писания, различными омовениями. Душа человеческая, по учению ессеев, образована из тончайшего эфира и заключена в тело как в темницу вследствие своего падения. Освобождаемая смертью из этой темницы, она улетает на небо, чтобы наслаждаться бессмертием, а тело, принадлежащее материи, разрушается. Вечная жизнь праведных будет протекать по ту сторону океана, в прекрасной стране, где не будет беспокоить их ни дождь, ни снег, ни зной и где непрерывно будет освежать их тихий ветерок с моря; злые снудут под землю, в темную и хладную пропасть, исполненную нескончаемыми мучениями. Понятие о душе и загробной жизни заимствовано ессеями у греков. Итак, в есеевской секте много было доброго, но многое достойно осуждения.

Между тем некоторые из западных писателей утверждают, что в этой секте воспитался и к ней принадлежал святой пророк и Креститель Господень Иоанн! Так как подобные мыслители не представляют на это никаких исторических доказательств, то такое мнение является одним предположением. На чем же оно основывается? На том ли, что святой Иоанн вел строгую пустынную жизнь, подобие которой мы видим у ессеев или, лучше, у ферапевтов? Но это сходство естественнее всего объясняется тем, что святой Иоанн был назореем, от чрева матери своей посвященный Богу, и что во всю земную жизнь свою сознавал он свое великое предназначение; к ессеям ничто его не привязывало, ни обстоятельства его рождения, ни предварительное его воспитание. Иные говорят, что подвижническая жизнь святого Иоанна, а потом его проповеди происходили близ того места, где было главное общество ессеев. Но это справедливо может указывать только на то, что святому Иоанну не могла быть неизвестной есеевская секта, что от его внимательного взора не могли укрыться ни уединенная жизнь ессеев, ни их учение, ни их обычаи, точно так же, как известны ему были и другие религиозные иудейские толки с их особенностями.

Иосиф Флавий, говоря об Иоанне Крестителе, прямо противопоставляет проповедание его о крещении есеевским омовениям. «Сие омовение (крещение), – проповедывал Иоанн иудеям, – тогда только угодно будет Богу, когда вы станете употреблять его не для одной чистоты тела, но и для очищения себя от пороков, расположив к истине сердца ваши». Кроме того, есеи не проповедывали своего учения вне мест своего обитания, привязаны были к обрядовой внешности; а святой Иоанн был призван на поприще общественной деятельности – возвысить свой грозный голос против лицемерия и пристрастия к внешности, главных пороков иудейских, и преклонить людей к покаянию и внутреннему благочестию. Само требование покаяния проистекало у святого Иоанна из указания на грядущего Мессию; но у ессеев не заметно было ни ожиданий, ни представлений о Мессии.

Нет, святому Иоанну нечего было заимствовать у есеевской секты! В святом Иоанне при содействии Святого Духа постепенно собиралась и готовилась самостоятельная сила, могущая благотворно действовать на современников.

Святой Иоанн провел более тридцати лет своей жизни в пустыне; но он не объявлял прав своего священнического происхождения, не являлся для этого в храм Иерусалимский и не принимал помазания, которое давало потомкам Аарона право служить на том единственном в мире алтаре, на котором почивал истинный Бог. Он довольствовался тем, что постоянно приносил сам себя в чистую, духовную жертву Господу. Равным образом сознавал он и свое великое призвание, но знал также и то, что никто сам собой не должен присваивать себе честь, но только званный от Бога – и потому смиренно ожидал призывного к себе гласа Божия.

В пятнадцатый год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четверовластником в Галилее, Филипп, брат его, четверовластником в Иту-

рее и Трахонитской области, а Лисаний четверовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне (Лк. 3, 1–2).

Такими точными чертами обозначает святой евангелист Лука время вступления святого Иоанна Предтечи на общественное пророческое служение, перечисляя современных гражданских и церковных правителей, и указывает на его происхождение.

Прежде всего евангелист упоминает о Тиверии – сыне Августа и его преемнике на императорском римском престоле, потому что в это время почти все известные народы были покорены римскому владычеству. Август умер в 767 году от основания Рима; Тиверий еще за два года до смерти Августа объявлен был его соправителем; следовательно, пятнадцатый год его правления падает на 780 год, когда святому Иоанну было более тридцати лет. Понтий Пилат управлял провинциями Иудеи³⁷. Ирод Антипа, сын Ирода Великого, был правителем Галилеи и Перее. В управление Филиппу назначена была Итурея и Трахонитская область. Лисаний был правителем Авилинии – Сирской области между горами Ливаном и Антиливаном, примыкавшей с северо-востока к Галилее. Первосвященником иерусалимским был тогда Иосиф Каиафа; наместником был его тесть Анан, или Анна.

Итак, наступило время, предопределенное Богом и предвозвещенное пророками, когда пришедший на землю обетованный Мессия должен был устроить новое, благодатное Свое Царство.

Послушный велению Божию, святой Иоанн оставляет свое глубокое пустынное уединение. Есть предание, что Предтеча жил тогда в горных пустынях Кармила (где некогда обитал пророк Илия и где имел свою пророческую школу). Он идет в страну Иорданскую и сначала появляется в пустыне Иудейской, которая простиралась на несколько километров к западу от Мертвого моря и пересекалась горами и небольшими ручьями.

Первая пророческая проповедь Предтечи Господня раздастся между Иорданом и Иерихоном, где израильтяне под предводительством Иисуса Навина чудесным образом перешли эту реку³⁸. Временем явления здесь Предтечи полагают дни праздника Труб, который совершали иудеи довольно торжественно: несколько дней не производили никаких полевых работ, приносили Господу частые жертвы, читали в собраниях книгу закона, который изрек Господь при звуках громов и труб на Синае. Этот праздник отправлялся в первый день тисри – первого месяца в гражданском году у иудеев. Особенностью этого праздника было то, что иудеи в это время старались посредством омовений очистить себя от греховных нечистот, допущенных ими в предшествовавшем году. Праздник Труб нераздельно совершался с праздником Сеней, или Кущей. При объяснении времени первого явления Предтечи с проповедью на Иордане обыкновенно берут во внимание то, что святой Иоанн, вероятно, полугодом ранее Иисуса Христа вступил на свое служение.

До явления Предтечи иудеи более трех веков не видели и не слышали среди себя пророков. Люди благочестивые и внимательные к знамениям времен принимали это долгое молчание Духа Божия за указание на близкое Пришествие Мессии, Которого ожидали все иудеи с живым нетерпением. И вот наконец Предтеча, как Ангел Божий с Неба, является на берегах Иордана среди множества иудеев, стекшихся сюда из разных мест Палестины для совершения обычных в праздник Труб омовений. Скоро народная молва о святом Иоанне как необычно-

³⁷ По завещанию Ирода Великого, Иудея, Самария и Идумея, составлявшие половину его царства, назначены были в управление старшему сыну его, Архелаю, но, как мы уже видели, Архелай после десятилетнего своего правления за свою жестокость и по интригам партий иудейских свергнут был Августом с престола. Кто был Лисаний – определенно не известно; предполагают, что это был второй правитель Авилинии. Авилиния получила свое название от главного своего города Авилы.

³⁸ Расстояние от Иерихона до Иордана более 10 км. На одном из холмов находятся остатки монастыря Иоанна Крестителя, обозначавшего место Крещения Спасителя и построенного еще до Юстиниана, в незапамятное время. Иордан – главная река Палестины, вытекает от подошвы Антиливана, из небольшого озера Фиала у города Панеода; проходит через два озера – Самохонитское и Тивериадское; течет через всю Палестину, от севера к югу, и впадает в Мертвое море. Месяц тисри, в который совершался у иудеев праздник Труб, соответствует нашему сентябрю.

венном подвижнике стала ходить не только в окрестностях Иордана, но и в Иерусалиме и других городах, и многие из иудеев пожелали видеть ближе этого человека Божия и услышать его слово.

Дать понятие о своем лице, с достоинством пророка объяснить характер своего посланничества, возвестить, что утешения, обетованные Израилю, уже готовы излиться на него, уверить Иерусалим, что бедствия, какие вытерпел он под игом вавилонским и под игом римлян, послужили к очищению грехов его; научить иудеев самих себя расположить к тому, чтобы в сердцах своих приготовить путь Господу через покаяние и обращение к Нему, противопоставить унижению, отвержению и немощи грешного творения благость, величие, могущество и мудрость Всевышнего; наконец, указать миру на необычайность средств, какие употребляет Господь для достижения Своих целей, – вот что в общих чертах Предтеча Господень раскрыл в своей первой речи к народу.

Вдохновенные звуки пророческого голоса Предтечи, его знание Святого Писания, близкое его применение к настоящему случаю, глубокая убедительность, которою он был проникнут, неотразимая сила его слова, благоухание добродетелей, которое исходило от всего святого лица его, – все это заставляло слушателей видеть в нем существо как бы неземное... Все вокруг него невольно поражены были благоговейным удивлением; все они чувствовали, что учение нового пророка приносит им лучшую, более питательную пищу, чем какую доставляли им тогдашние книжники; у всех пробуждалось живое желание слушать его ближе, более и долее... Можно сказать, что со времени первой же своей проповеди Предтеча Господень имел столько же учеников, сколько было его слушателей... Молва о нем скоро разнеслась по всем окрестным странам и влекла видеть и слышать нового, чудного пророка, нового Илию. Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему (Мф. 3, 5)³⁹.

Нет сомнения, что евангелисты передали нам не все беседы, какие вел святой Иоанн Предтеча со своими слушателями⁴⁰: они сохранили нам только некоторые характерные изречения Крестителя Господня, составлявшие сущность его проповедей к народу. Весьма вероятно, что высокий проповедник развивал и делал понятным для народного ума то, что Святому Духу угодно было сохранить для нас из его бесед.

С первого взгляда представляется неясным и как бы странным то, что провозвестник Евангелия – посланник, предназначенный Самим Богом, чтобы возвестить народу израильскому о воцеленном для него Пришествии Мессии, начинает свое служение проповедью о скорбном для человека-грешника подвиге покаяния. Не приличнее ли было бы для Предтечи Мессии возвестить своим соотечественникам, что наступают времена Мессии, что блага небесные готовы последовать за временными несчастиями, что свобода, мир, спокойствие и благоденствие родной земли готовы заменить скорби и страдания, унижение и тяжесть подчинения чужеземному игу?

Подобными надеждами современные Предтече книжники утешали народ иудейский в состоянии его унижения и рабства, что по их учению большая часть народа ожидала Мессию Освободителя, первым делом Которого будет возвратить иудеям гражданскую их свободу и национальную самостоятельность.

При таком учении забыто было или неправильно толковалось то, какими чертами изображали пророки Мессию, Который должен был спасти людей, возродить их души и предложить им блага иной жизни. Иудеи готовы были восторженно принять Освободителя обетованной им земли, попираемой теперь язычниками, принести все жертвы, решиться на все опасности,

³⁹ «Вся» – усиленное выражение вместо «весьма многие» из жителей Иерусалима и Иудеи и прилегавших к Иордану с той и другой стороны областей: Самарии и Галилеи с запада, Итуреи, Трахонидиты и Галаада с востока.

⁴⁰ Ясное на это указание сделано святым евангелистом Лукой (см.: Лк. 3, 18) после изложения бесед Предтечи народу в словах: *Многое и другое благовествовал он народу, поучая его.*

перенести все тяжести, бестрепетно стать перед лицом самой смерти, лишь бы содействовать видам такого освободителя и дать ему средства возвратить им свободу.

Но сколь неправильно понимали иудеи посланничество, какое предназначили они своему Мессии, столько же обманывались они и в средствах для своей деятельности – с целью содействовать успеху Его Пришествия. Действительно, Истинный Мессия должен был требовать со стороны иудеев содействия и жертв, но не таких, на которые они были готовы. Так как Царство, которое Он имел утвердить, и освобождение, которое Он имел совершить, были духовные и небесные, то и содействие, которое нужно было оказать Ему, должно было иметь характер исключительно духовный; ибо то, что предстояло Мессии победить и подчинить Своим законам и покорить Своей власти, были души и сердца иудеев, омраченные заблуждениями, волнующие страстями, плененные грехом. А для этого прежде всего нужно было покаяние! Предтеча Мессии, предназначенный приготовить для Него путь, ничего другого не мог проповедовать своим современникам. Потому святой Иоанн, повторяя слова, произнесенные некогда пророком Исаией, объясняет, что ему назначено исполнить их, и призывает своих слушателей: Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему (Лк. 3, 4). Этот иносказательный язык, обыкновенно употребляемый пророками, был понятен его слушателям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.